

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

4 (8)

ԵՐԵՎԱՆ 2019

ЕРЕВАН 2019

YEREVAN 2019

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University. M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրությունն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ISSN 1829-4820

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:

Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.

Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.

Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ԳԻՏԱՄԵԹՈՂԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍ
«ՌՈՒՍՍԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ»

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԻ ՆԱԽԱԳԱՀՆԵՐ

ՌԵՅՄԵՐՍ Ա.Ն. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի տնօրեն, երկրաբանական-հանքաբանական գիտությունների թեկնածու

reymers@msu.am

ՍԱՏՏԱՐՅԱՆ Պ.Դ. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի տնօրեն, տնտեսագիտական գիտությունների թեկնածու

psafaryan@msu.am

ԲԱՂԻՅԱՆ Ժ.Գ. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի ուսումնական գծով տնօրենի տեղակալ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

zbaghiyan@msu.am

ԳԼԽԱՎՈՐ ԽՄԲԱԳԻՐ

ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ի.Ռ. – Մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, Կրթության Միջազգային ակադեմիայի ակադեմիկոս, ՌԴ Կրթության և դաստիարակության ակադեմիայի իսկական անդամ, Ռուս-Հայկական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր – innasargsyan@gmail.com

ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՈՒ ՔԱՐՏՈՒՂԱՐ

ՄԽԻԹԱՐՅԱՆ Ա.Մ. – Խաչատուր Աբովյանի անվ. հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի Ա. Տեր-Գրիգորյանի անվան մայրենիի և նրա դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու – mkhitaryanarmenuhi42@aspu.am

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԿՈՒԵԳԻԱ

ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ Կ.Շ. – Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊԼՀ-ի լեզվաբանության և հաղորդակցության տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – kabrahamyan15@yahoo.com

ԱՄԻՐԻՔԱՆՅԱՆ Մ.Գ. – Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊԼՀ-ի Ռուսաց լեզվի և ռուս մշակույթի կենտրոնի ղեկավար, «Հայաստան-Ռուսաստան» միության նախագահ (AOKC), բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – m_amirkhanyan@yahoo.com

ԱՄԻՐԻՔԱՆՅԱՆ Ա.Ս. – Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու
amirkhanyananahit03@aspu.am

ԲԱԼԱՍՅԱՆՅԱՆ Լ.Գ. – ՀՀ կրթության և գիտության նախարարության հանրակրթական դպրոցների առաջատար մասնագետ, ՀՀ ռուսաց լեզվի ուսուցիչների սառցիացիայի նախագահ, Խաչատուր Աբովյանի անվ. հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի օտար լեզուների դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի դոցենտ, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու

balasanyanliliya35@aspu.am

ԲՈԳԴԱՆՈՎԱ Լ.Ի. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզուների համեմատական ուսումնասիրման և տարածաշրջանաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր

libogdanova1@mail.ru

ԲՐՈՒՏՅԱՆ Լ.Գ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – lilit.brutian@gmail.com

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ Վ.Հ. – Ռուս-Հայկական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու

violetta.grigoryan@rau.am

ԳՐԶԵԼՅԱՆ Ռ.Ռ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր

ruzangrdzelyan@gmail.com

ԴՈՐՈՍԿԼՈՆՍԿԱՅԱ Տ.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզվաբանության, թարգմանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր

tatdobro@mail.ru

ԵՖՐԵՄՈՎ Վ.Ա. – Ռուսաստանի պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր (Սանկտ-Պետերբուրգ)

valef@mail.ru

ԼԵՎԻՑԿԻ Ա.Է. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվ. ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզվաբանության, թարգմանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր

andrelev@list.ru

ԽԱՉԻԿՅԱՆ Ա.ՅԱ. – Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊԼՀ-ի Ռուսաց լեզվի և ռուս մշակույթի կենտրոնի գիտական խորհրդատու, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – anaidakh@inbox.ru

ՀԱԿՈՐՅԱՆ Կ.Ս. – Ռուս-Հայկական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ; պրոֆեսորի պաշտոնակատար

karen.hakobyan@rau.am

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ Հ.Ժ. – Երևանի պետական համալսարանի համաշխարհային պատմության ամբիոնի դոցենտ, պատմական գիտությունների դոկտոր (ՌԴ, ՀՀ)

hakobinna@rambler.ru

ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Կ.Հ. – Երևանի պետական համալսարանի հումանիտար ֆակուլտետների ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու

karinahov@yahoo.com

ՄԱՆՈՒԿՅԱՆ Ի.ՅՈՒ. – Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու

manukyanirina04@aspu.am

ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ Լ.Բ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր
lianna.matev@gmail.com

ՄԻԼՈՍԼԱՎՍԿԻ Ի.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզուների համեմատական ուսումնասիրման ամբիոնի վարիչ: ՄՊՀ բանասիրական ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – igormil@hotmail.com

ՄՈԼՉԱՆՈՎԱ Գ.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի դեկան, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
dean@ffl.msu.ru

ՄՈՎԷՅՅՈՎԱ Ի.Վ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի ազգային գրականությունների և մշակույթների համեմատական ուսումնասիրման պրոֆեսոր, մշակութաբանության դոցենտ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր
irvasmok@mail.ru

ՕՍԻՊՈՎԱ Ա.Ա. – Բանասիրության ինստիտուտի փոխտնօրեն, ընդհանուր և կիրառական լեզվաբանության ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ (Մոսկվա)
aa.osipova@mpgu.edu

ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ Ա.Գ. – Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊԼՀ-ի ռուսաց և սլավոնական լեզվաբանության ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ
anahit-1@mail.ru

ՏՍՏԿԱԼՈ Ն.Ի. – Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊԼՀ-ի Ռուսաց լեզվի և միջմշակութային հաղորդակցությունների ֆակուլտետի դեկան, ռուսաց և սլավոնական լեզվաբանության ամբիոնի վարիչի պաշտոնակատար, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
ninatatkalo@mail.ru

ՏԵՐ-ՄԻՆԱՍՏՈՎԱ Ս.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի նախագահ (ՄՊՀ ռեկտո-

րի խորհրդական), Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ վաստակավոր պրոֆեսոր – president@ffl.msu.ru

ՏՈՎԱՐԵՎ Գ.Վ. – Լ. Տոլստոյի անվան Տուլայի պետական մանկավարժական համալսարանի թղթաբանության և ռուսաց լեզվի ոճաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր
grig72@mail.ru

ՏԵԽՆԻԿԱԿԱՆ ԽՄԲԱԳԻՐ

ՀԱԿՈԲՅԱՆ Ա.Ս. – Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս, Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս
armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

ՄՐԲԱԳՐԻՉՆԵՐ՝

ՀԱԿՈԲՅԱՆ Ա.Ս. (ռուսերեն), **ՄԽԻԹԱՐՅԱՆ Ա.Ս.** (հայերեն),
ՄՈՒՐԱՐՅԱՆ Կ.Գ., **ՀԱԿՈԲՅԱՆ Վ.Վ.** (անգլերեն)

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ»**

ПРЕДСЕДАТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

РЕЙМЕРС А.Н. – Директор Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване, кандидат геолого-минералогических наук, доцент (РФ)

[*reymers@msu.am*](mailto:reymers@msu.am)

САФАРЯН П.Д. – Исполнительный директор Филиала МГУ в Ереване, кандидат экономических наук (РА)

[*psafaryan@msu.am*](mailto:psafaryan@msu.am)

БАГИЯН Ж.Г. – Заместитель исполнительного директора по учебной работе Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване, кандидат филологических наук, доцент (РА)

[*zbaghiyan@msu.am*](mailto:zbaghiyan@msu.am)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

САРКИСЯН И.Р. – Доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии образования, действительный член Академии образования и воспитания РФ; профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); профессор кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатуря Абовяна

[*innasargsyan@gmail.com*](mailto:innasargsyan@gmail.com)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

МХИТАРЯН А.М. – Доцент кафедры родного языка и методики его преподавания им. А. Тер-Григоряна Армянского государственного педагогического университета им. Хачатуря Абовяна, кандидат филологических наук

[*mkhitaryanarmenuhi42@aspu.am*](mailto:mkhitaryanarmenuhi42@aspu.am)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АБРАМЯН К.Ш. – Профессор кафедры языкознания и теории коммуникации ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова, доктор филологических наук, профессор

[*kabrahamyan15@yahoo.com*](mailto:kabrahamyan15@yahoo.com)

АКОПЯН К.С. – Зав. кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ), кандидат филологических наук, доцент; и.о. профессора

[*karen.hakobyan@rau.am*](mailto:karen.hakobyan@rau.am)

АМИРХАНЫАН М.Д. – Руководитель центра русского языка и культуры ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова, председатель общества «Армения–Россия» (АОКС), доктор филологических наук, профессор

m_amirkhanyan@yahoo.com

АМИРХАНЫАН А.М. – Доцент кафедры зарубежной литературы Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, кандидат филологических наук

amirkhanyananahit03@aspu.am

АРУТЮНЯН А.Ж. – Доцент кафедры Всемирной истории Ереванского государственного университета, доктор исторических наук (РФ, РА)

hakobinna@rambler.ru

БАЛАСАНЫАН Л.Г. – Доцент кафедры методики преподавания иностранных языков Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, главный специалист управления школ Министерства образования и науки РА, президент Армянской ассоциации учителей русского языка и литературы, кандидат педагогических наук

balasanyanliliya35@aspu.am

БОГДАНОВА Л.И. – Профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

libogdanova1@mail.ru

БРУТЯН Л.Г. – Зав. кафедрой русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

lilit.brutian@gmail.com

ВАРДАНЫАН А.Г. – Зав. кафедрой русского и славянского языкознания ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова, кандидат филологических наук, доцент

anahit-1@mail.ru

ГРДЗЕЛЯН Р.Р. – Профессор кафедры русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук

ruzangrdzelyan@gmail.com

ГРИГОРЯН В.А. – Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ), кандидат педагогических наук

violetta.grigoryan@rau.am

ДОБРОСКЛОНСКАЯ Т.Г. – Профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

tatdobro@mail.ru

ЕФРЕМОВ В.А. – Профессор кафедры русского языка РГПУ им. А.И. Герцена, доктор филологических наук (Санкт-Петербург)

valef@mail.ru

ЛЕВИЦКИЙ А.Э. – Профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

andrelev@list.ru

МАНУКЯН И.Ю. – Доцент кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, кандидат педагогических наук

manukyanirina04@aspu.am

МАТЕВОСЯН Л.Б. – Профессор кафедры русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук

lianna.matev@gmail.com

МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г. – Зав. кафедрой сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

igormil@hotmail.com

МОКЛЕЦОВА И.В. – Профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения, кандидат культурологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук

irvasmok@mail.ru

МОЛЧАНОВА Г.Г. – Декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор – dean@ffl.msu.ru

ОГАНЕСЯН К.А. – Ассистент кафедры русского языка для гуманитарных факультетов ЕГУ, кандидат филологических наук

karinahov@yahoo.com

ОСИПОВА А.А. – Заместитель директора Института филологии, доцент кафедры общего и прикладного языкознания, доктор филологических наук, доцент (Москва) – aa.osipova@mpgu.edu

ТАТКАЛО Н.И. – Декан факультета русского языка и межкультурных коммуникаций, и.о. зав. кафедрой русского и славянского языкознания ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова, доктор педагогических наук, профессор

ninatatkalo@mail.ru

ТЕР-МИНАСОВА С.Г. – Президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ (советник ректора), доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

president@ffl.msu.ru

ТОКАРЕВ Г.В. – Профессор кафедры документоведения и стилистики русского языка ФГБОУ ВПО «Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», доктор филологических наук

grig72@mail.ru

ХАЧИКЯН А.Я. – Научный консультант центра русского языка и культуры ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова, доктор филологических наук, профессор

anaidakh@inbox.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

АКОПЯН А.С. – Ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); преподаватель кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

КОРРЕКТОРЫ

АКОПЯН А.С. (русский язык); **МХИТАРЯН А.М.** (армянский язык);

МУРАДЯН К.Г., **АКОПЯН В.В.** (английский язык).

SCIENTIFIC METHODOLOGICAL JOURNAL
«MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES»

CHIEF OF THE EDITORIAL COUNCIL

REYMERS A. – Director of Yerevan Branch of Lomonosov Moscow State University, PhD in Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor

reymers@msu.am

SAFARYAN P. – Executive Director of the Moscow State University Branch in Yerevan, Ph.D. in Economy

psafaryan@msu.am

BAGHIYAN ZH. – Deputy Executive Director for Academic Affairs, PhD in Philology, Associate Professor

zbaghiyan@msu.am

CHIEF EDITOR

SARGSYAN I. – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Academician of the International Academy of Education, Valid member of the Academy of Education of the Russian Federation; Professor at the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU); Professor at the Department of Russian Language, Khachatur Abovyan Armenian State Pedagogical University

innasargsyan@gmail.com

RESPONSIBLE SECRETARY

MKHITARYAN A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Armenian Language and its Teaching Methods after A. Ter-Grigoryan Khachatur Abovyan Armenian State Pedagogical University, Candidate of Sciences (Philology) – mkhitaryanarmenuhi42@aspu.am

EDITORIAL BOARD

ABRAHAMYAN K. – Professor of the Department of Linguistics and Theory of Communication, Brusov YSULS, Doctor of Sciences (Philology), Professor

kabrahamyan15@yahoo.com

AMIRKHANYAN M. – Head of the Centre of Russian Language and Culture, Brusov YSULS, Head of the «Armenia-Russia» Society, Doctor of Sciences (Philology), Professor – m_amirkhanyan@yahoo.com

AMIRKHANYAN A. – Associate Professor at the Department of Foreign Literature, Khachatur Abovyan ASPU, Candidate of Sciences (Philology)

amirkhanyananahit03@aspu.am

BALASANYAN L. – Associate Professor at the Department of Foreign Languages Teaching Methodology, Khachatur Abovyan ASPU, Candidate of Sciences (Pedagogy)

balasanyanliliya35@aspu.am

BOGDANOVA L. – Professor at the Department of Comparative Analysis of Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology

libogdanova1@mail.ru

BRUTYAN L. – Head of the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology), Professor

lilit.brutian@gmail.com

DOBROSKLONSKAYA T. – Professor at the Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology – tatdobro@mail.ru

EFREMOV V. – Professor at the Department of Russian Language, Russian State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Philology), S-Pb

valef@mail.ru

GRDZELYAN R. – Professor at the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology), Professor

ruzangrdzelyan@gmail.com

GRIGORYAN V. – Associate Professor at the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU), Candidate of Sciences (Pedagogy)

violetta.grigoryan@rau.am

HAKOBYAN K. – Head of the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU), Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor; Acting Professor

karen.hakobyan@rau.am

HARUTYUNYAN H. – Associate Professor of the Department of Common History, Yerevan State University, Doctor of Sciences (history) (RF, RA)

hakobinna@rambler.ru

HOVHANNISYAN K. – Assistant of the Department of Russian Language for Humanities Faculties, Yerevan State University, Candidate of Sciences (Pedagogy) – karinahov@yahoo.com

KHACHIKYAN A. – Scientific consultant of the Centre of Russian Language and Culture, Brusov YSULS, Doctor of Sciences (Philology), Professor

anaidakh@inbox.ru

LEVITSKY A. – Professor at the Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology

andrelev@list.ru

MANUKYAN I. – Associate Professor at the Department of Russian Language, Khachatur Abovyan ASPU, Candidate of Sciences (Pedagogy)

manukyanirina04@aspu.am

MATEVOSYAN L. – Professor at the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology)

lianna.matev@gmail.com

MILOSLAVSKY I. – Head of the Department of Comparative Analysis of Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University. Professor at the Department of Russian Language of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology

igormil@hotmail.com

MOLCHANOVA G. – Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology, Professor

dean@ffl.msu.ru

MOKLETSOVA I. – Professor at the Department of Comparative Studies in Literatures and Cultures of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, PhD in Cultural Studies, Doctor of Philology

irvasmok@mail.ru

OSIPOVA A. – Deputy Director of the Institute of Philology, Associate Professor at the Chair of General and Applied Linguistics

aa.osipova@mpgu.edu

TATKALO N. – Dean of the Faculty of Russian and Foreign Languages and International Communications, Brusov YSULS, head of the Department of Russian and Slavonic Linguistics, Brusov YSULS, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor – ninatatkalo@mail.ru

TER-MINASOVA S. – President of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University (Advisor to the Rector), Doctor of Philology, Professor Emeritus of Lomonosov Moscow State University

president@ffl.msu.ru

TOKAREV G. – Professor at Tula State Pedagogical University after L. Tolstoy, Doctor of Sciences (Philology), Russia

grig72@mail.ru

VARDANYAN A. – Head of the Department of Russian and Slavonic Linguistics, Brusov YSULS, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

anahit-1@mail.ru

TECHNICAL EDITOR

HAKOBYAN A. – Senior Lecturer at the Russian Language Department and professional communication Russian-Armenian University (RAU); Lecturer at the Department of Russian Language, Khachatur Abovyan Armenian State Pedagogical University

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

CORRECTORS

HAKOBYAN A. (Russian), **MKHITARYAN A.** (Armenian),

MURADYAN CH., HAKOBYAN V. (English)

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Բովանդակություն	16
Оглавление	18
Contents	20

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Հակոբյան Ա.Ս. Բայերի լեզվաբանական վերլուծությունը և բայերի ձևերը XI–XII դդ. «Մստիսլավ Մեծի Ապրակոս» հուշարձանում	22
Դրոզա Մ.Ա., Կոնտրեբաս Ս.Խ.Օ. Ռուսական և իսպանական թերթերի վերնագրային համալիրները	40
Պավլովսկայա Օ.Ե., Սախնո Օ.Ս. Ուղղափառ դիսկուրսը սոցիալական ցանցում որպես Ռուս ուղղափառ եկեղեցու տեղեկատվական առաքելության ներկայացուցչական միջոց.....	49
Շեգլովա Ե.Ա. Բանալի բառերի գործառույթը լրատվական մեդիադիսկուրսում	58

ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈԴԻԿԱ

Անգել Ա.Վ., Վոլկովա Ե.Ա., Կուզնեցովա Ի.Ա. Քաղաքային էքսկուրսիան որպես օտարերկրյա ուսանողների լեզվամշակութաբանական կարողությունների ձևավորման միջոց	64
Վահրամյան Գ.Հ. Մեթոդական առաջարկներ՝ ռուսաց լեզվի գործնական պարապմունքներին մասնագիտական տեքստի հիման վրա ընդարձակ պլան-կոնսպեկտ կազմելու վերաբերյալ (ՌՀՀ տնտեսագիտության և բիզնեսի (գործարարության) ֆակուլտետի «Տուրիզմ» (հովելություն) մասնագիտության խմբերում աշխատանքի փորձից)	73
Հովակիմյան Ն.Վ., Ներսիսյան Ս.Լ. Ռուսաց լեզվի դասավանդման առանձնահատկությունները միջմշակութային կրթական տարածքում	81

ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒԹԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Խրիստոս Մ. Լեզվամշակության հասկացումը ռուսերենը որպես օտար լեզու դասավանդելիս (դարձվածաբանության օրինակով).....	90
Շատիրյան Հ.Մ. Ռուսական և հայկական լեզվամշակություններում բացասական հույզերի արտահայտման նմանություններն ու տարբերությունները.....	99

ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ

Դիլանյան Ն.Հ. Մետատեքստը, երկխոսայնությունը և ռեֆլեքսիվությունը թարգմանչական խնդիրների լույսի ներքո	109
--	-----

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

Բարկլայ Ի.Ե. Կապույտ գետի ծաղիկները.....	117
---	-----

ԱՌԱՋԻՆ ՔԱՅԼԵՐԸ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՁ

Մուրադյան Զ.Հ. Խոսքի տեսության ազդեցությունը գրական քննադատության վրա.....	131
--	-----

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐՆ Է

Հովակիմյան Ա.Հ., Կարապետյան Ն.Զ. Մանկավարժական իրավիճականների լուծումը տարրական դպրոցում.....	138
---	-----

ОГЛАВЛЕНИЕ

Բովանդակություն	16
Оглавление	18
Contents	20

ЛИНГВИСТИКА

Акопян А.С. Лингвистический анализ глаголов и глагольных форм в памятнике XI–XII вв. «Апракос Мстислава Великого»	22
Дрога М.А., Контрерас С.Х.О. Заголовочные комплексы русских и испанских газет	40
Павловская О.Е., Сахно О.С. Православный дискурс в социальной сети как средство репрезентации информационной миссии РПЦ	49
Щеглова Е.А. Функционирование ключевых слов в новостном медиадискурсе	58

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Ангел А.В., Волкова Е.А., Кузнецова И.А. Экскурсия по городу как способ формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов	64
Ваграмян Г.А. Методические рекомендации по составлению расширенного плана-конспекта урока по спецтексту на практических занятиях по русскому языку (из опыта работы на факультете экономики и бизнеса по специальности «Туризм»)	73
Овакимян Н.В., Нерсисян М.Л. Специфические особенности преподавания русского языка в межкультурном пространстве	81

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Христу М. Лингвокультурологический аспект в преподавании русского языка как иностранного (на примере фразеологизмов)	90
Шатирян А.М. Близость и различия в выражении негативных эмоций в русской и армянской лингвокультурах	99

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Диланян Н.А. Метатекст, диалогичность и рефлексивность в свете переводческой проблематики	109
---	-----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Барклай И.Е. Цветы голубой реки	117
--	-----

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Мурадян К.Г. Влияние теории речевых актов на литературную критику	131
---	-----

ГОСТЕВАЯ СТРАНИЦА

Овакимян А.О., Карапетян Н.З. Решение педагогических ситуаций в начальной школе	138
---	-----

CONTENTS

Բովանդակություն	16
Оглавление	18
Contents	20

LINGUISTICS

Hakobyan A. Linguistic analysis of verbs and verb forms in the monument of the 11th–12th centuries «Apracos Mstislav the Great»	22
Droga M., Contreras O. Headline complexes of Russian and Spanish newspapers	40
Pavlovskaya O., Sakhno O. Orthodox discourse in the social networks as a means of the russian orthodox church information representation	49
Shcheglova E. Functioning of keywords in news media discourse	58

TEACHING METHODOLOGY

Angel A., Volkova E., Kuznetsova I. Sightseeing city tour in the formation of lingvoculturological competence of foreign students	64
Vahramyan G. Guidelines for Drawing up an Extended Outline on a Special Text at the Russian Language Practical lessons (Based on Work Experience at the Economics and Business Faculty, specialty «Tourism»)	73
Hovakimyan N., Nersisyan M. Cultural and linguistic specializer of the teaching of the Russian language in the intercultural educational area	81

LINGUOCULTUROLOGY

Christou M. Linguoculturological aspect in the teaching of the Russian language as a foreign (on the example of phraseological units)	90
Shatiryan H. Similiarities and differencies in expressing negative emotions in Russian and Armenian linguistic cultures	99

TRANSLATION THEORY

Dilanyan N. Metatext, Dialogism and Reflexivity in the Light of Translation Issues	109
--	-----

LITERATURE STUDIES

Barclay I. Blue River flowers.....	117
---	-----

FIRST STEPS IN SCIENCE

Muradyan Ch. The impact of speech act theory on literary criticism	131
--	-----

OUR GUESTS

Hovakimyan A., Karapetyan N. Stages of solving pedagogical situationsin elementary school	138
---	-----

ЛИНГВИСТИКА

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ПАМЯТНИКЕ XI–XII ВВ. «АПРАКОС МСТИСЛАВА ВЕЛИКОГО»

Армен Суренович Акопян

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

*Ст. преподаватель кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук
Российско-Армянский университет;
Преподаватель кафедры русского языка факультета иностранных языков
Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье приведён лингвистический анализ глаголов и глагольных форм, выбранных из некоторых глав текста памятника XI–XII вв. «Апракос Мстислава Великого». Язык того периода обусловил выбор грамматических форм, которыми изобилует текст памятника. В нём зафиксированы следующие формы времен глагола: аорист, имперфект, перфект и, реже, плюсквамперфект; также настоящее, будущее простое, будущее сложное первое, будущее сложное второе. Нами прослеживается активное использование именных форм глагола: причастий, супинов и инфинитивов.

Ключевые слова: «Апракос», формы времен глагола, аорист, перфект, причастие, книжно-письменный язык.

Памятники Древней Руси – это составляющая часть культурного достояния русского народа. Все древнерусские памятники относятся к разным жанрам и имеют разное содержание: они могут представлять собой дар-

ственные грамоты, договорные грамоты, могут быть церковными рукописями и т.д. К последнему и относится рассматриваемый нами «Апракос Мстислава Великого».

«Апракос» – это рукопись, которая хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Рукопись эта написана на пергаменте с ценнейшим переплетом как в искусствоведческом отношении, так и по реальной стоимости находящихся на нем ценностей. Она хранится в музее на положении государственного сокровища.

«Апракос» представляет собой книгу евангельских чтений. Это оригинальный памятник древнерусской литературы.

Рукопись написана на рубеже XI–XII вв. Она была заказана старшим сыном Владимира Мономаха, ставшим впоследствии великим князем Мстиславом Великим (1076–1132), который в то время переехал из Новгорода в Белгород. Положение заказчика, назначение книги в качестве вклада определили ее внешний вид и уникальную полноту состава. Мстислав был последним великим князем объединенной Древней Руси.

«Апракос Мстислава Великого» с XIX века известен в науке и под другим названием – «Мстиславова грамота».

Грамота эта не была написана в Новгороде (об этом свидетельствует отсутствие цоканья, т.е. неразличение «ц» и «ч», что являлось древнейшей диалектной чертой. Об этом информируют и другие древнерусские памятники: свой полный апракос в Новгороде появился гораздо позднее (об этом нам сообщает Юрьевское евангелие (1119–1128), сохранившееся до наших дней)).

Поскольку как рукопись датируется XI–XII вв., постольку ее можно отнести к раннему древнерусскому периоду [6], который заканчивается в первой половине XII в., т.е. рукопись была составлена до распада древнерусского языка (в XIV веке) на три отдельных языка: русский, украинский, белорусский.

При написании памятника использовалась кириллическая азбука. Он написан самым древним типом письма – уставом или унциалом. Строго подчеркнута каллиграфия; в тексте намечаются сокращения, в большинстве случаев это слова из Священного Писания; встречаются также и надстрочные

знаки (диакритики). Эти дополнительные знаки, которые можно встретить над или рядом с буквой, указывают на звуковое значение данной буквы или на сокращенное написание слова.

«... «Апракос Мстислава» является ценнейшим лингвистическим источником, содержащим разновременные напластования разных славянских языков и диалектов IX–XI веков <...>» [1: 3]. Он донес до нас различные образцы древнерусской речи. Наиболее выразительно они представлены в текстах, повторно написанных в чтениях на разные дни.

Особенно велико значение рукописи для истории русского языка, поскольку тексту присущи черты сугубо древнерусского языка. Например:

1) здесь постоянно представлены ър, ъл, ър между согласными на месте *търт, *тълт, *тьрт, *тълт;

2) окончание -тъ, а не -тѣ в 3-ем лице глагола наст. времени;

3) очень часто употребляются ре, ле между согласными вместо старославянских рѣ, лѣ из общеславянских сочетаний *tĕrt, *tĕlt;

4) ж вместо жд на месте *dj;

5) ч вместо старославянского о из сочетаний *tj и *kt`;

6) древнерусские формы на -ѣ в а-основах;

7) древнерусские окончания в имперфекте и многие другие важные явления древнерусского языка.

Язык памятника имеет четкую синтаксическую организацию с развитым подчинением, с книжными синтаксическими средствами связи: в тексте можно заметить множество сочинительных, противительных и других союзов: «яко», «егда», «же» и многие другие. Например:

«<...> Онъ же глааше о цркви тела своѣго. Егда
же въста отъ мъртвыхъ. помноуша оучени
ци яко яко се глааше. и вѣроуаша книгамъ.
и слове си же рече Исъ: ~ » (ев. от Иоан., II, 21–22. – Стр. 35).¹

¹ Все цитаты данного типа приводятся из «Апракоса Мстислава Великого, АН СССР, Институт русского языка. // Под ред. Л.П. Жуковской. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 527 с.

Итак, по всем имеющимся показателям данную рукопись мы можем отнести к памятникам древнерусского периода.

Нами анализируются глагол и глагольные формы, выбранные из памятника. Ввиду того, что памятник очень объемный, мы ограничимся лишь некоторыми главами текста для проведения лингвистического анализа, в частности, евангелия от Иоанна, II; евангелия от Матфея, XXIII–XXIV; евангелия от Луки, XXIII–XXIV.

Как было отмечено выше, памятник относится к древнерусскому периоду, в котором глагол характеризовался следующими грамматическими категориями: время, наклонение, вид, залог, лицо и число.

В древнерусском языке категория наклонения была представлена изъявительным, повелительным и сослагательным наклонениями. В связи с тем, что при анализе текста нам не встретились формы сослагательного и повелительного наклонений, мы рассмотрим изъявительное наклонение.

Все временные формы глагола древнерусского языка относились к изъявительному наклонению. Их было значительно больше, чем в современном русском языке.

1. Настоящее время образовывалось при помощи присоединения личных окончаний к основе глагола посредством темы. Тем в древнерусском языке было четыре (-е-, [-'к-], -не-, -јє-, -и-), поэтому различались четыре тематических класса и один нетематический. Из текста мы можем привести следующие примеры глаголов, относящихся к тематическим классам:

«<...> Рече же къ нима . что соуть словеса си .
о нихъ же сѣтълза-къ-та сѣ къ себе идоуща .
и къста драхла...» (ев. от Л., XXIV, 17. – Стр. 32);

«<...> Видите роуцѣ мои и нозѣ мои ꙗко самъ азъ
късмь . осажѣте мѧ и видите . ꙗко дхъ плѣти . и
кости не имать . ꙗко же мѧ вид-и-те имоуща...»
(ев. от Л., XXIV, 39. – Стр. 54);

«<...> И се азъ. послълю обѣтованиѣ оца моѣго на вы. Вы же сѣдѣте въ градѣ Іерусалимьскѣ. донѣдеже облѣчете сѣ силою съвыше...»
(ев. от Л., XXIV, 49. – Стр. 54);

и пример с глаголом нетематического класса, в котором личное окончание присоединялось к основе глагола без темы (этих глаголов было всего лишь пять: «быти», «дати», «ѣсти», «имѣти» (имати), «вѣдѣти»):

«<...> Мы же надѣяхомъ сѣ яко съ ксть хотя изба вити Ізла. нъ и надъ всѣми сими. Третий днь се имать дньсь. отънѣлѣ же си быша...»
(ев. от Л., XXIV, 21. – Стр. 32).

Таким образом, в памятнике можно встретить как тематические глаголы всех классов, так и нетематические в форме настоящего времени.

2. Система форм прошедшего времени древнерусского языка включала в себя четыре формы: две простые (аорист и имперфект) и две сложные формы глагола (перфект и плюсквамперфект).

а. «Аорист (от греч. **αοριστοϛ** – «неопределенный», «неограниченный») выражал действие в прошлом, <...>, мгновенное или длительное, но, во всяком случае, единое, не расчлененное на составные моменты...» [5: 192].

Итак, аорист – это простая форма прошедшего времени, которая обозначала действие однократное, либо законченное, целиком обращенное в прошлое.

Можно констатировать существование трех разных форм аориста: простой асигматической, сигматической нетематической и сигматической тематической. Исконно древнерусской формой являлась сигматическая тематическая форма аориста, которая являлась более продуктивной, отражающей последнюю стадию развития аориста. Тема (-о-) в этих конструкциях встречалась только в тех случаях, когда основа глагола оканчивалась на со-

гласную. Сигма же наблюдалась в виде звука [х] (в I лице ед. ч., мн. ч. и дв. ч.), звука [с] (во II лице мн. ч., во II и III лице дв. ч.) и звука [ш] (в III лице мн. числе):

«<...> И ид-о-ш-а юдины отъ насъ къ гробоу. и обрѣт-о-ш-а тако яко и жены рек-о-ш-а. самого же не видѣша...» (ев. от Л., XXIV, 24. – Стр. 32).

«<...> Онѣма же отъвърз-о-с-та сѧ очи и познаста и ить ищезе отъ нѣю...» (ев. от Л., XXIV, 31. – Стр. 33).

В формах II и III лица единственного числа сигма вообще никогда не наблюдалась. Например: «рече», «тече», «видѣ», «иде».

«<...> Петръ въставъ тече къ гробоу. и приникъ видѣ ризы юдины лежаща. и иде въ себе дивѧ сѧ бывъшоуоумоу...» (ев. от Л., XXIV, 12. – Стр. 32).

Так же часто встречается сигматическая нетематическая форма глагола, которая и по форме, и по другим признакам схожа с предыдущей. Их единственное отличие – наличие/отсутствие темы (–о–):

«<...> И въставъша въ тѣ часъ възвратиста сѧ въ ĩероусалимъ. и обрѣтоста съвъковъ плъша сѧ юдинога на десѧте и иже блахоу съ ними...» (ев. от Л., XXIV, 33. – Стр. 33).

В приведенном выше примере основа глагола «възвратиста» оканчивается на гласную, поэтому тема (–о–) отсутствует. Это типичный пример сигматической нетематической формы глагола. А основа глагола «обрѣтоста» оканчивается на согласный, поэтому тема (–о–) присутствует.

Простой же асигматический аорист в древнерусских текстах практически не встречался, даже в памятниках, написанных книжно-письменным языком. Поэтому в рассматриваемом нами памятнике не наблюдается ни одного случая простого асигматического аориста, хотя «Апракос Мстислава Великого» является произведением, написанным книжно-письменным языком.

Надо сказать, что эта форма аориста непродуктивна, поэтому она быстро вышла из употребления. Таким образом, функционирование этой формы ограниченное, ведь, по сути, в памятниках более позднего извода эти формы заменяются более современными конструкциями.

б. «*Имперфект* (от лат. *imperfectus* – «незавершенный») (прошедшее незавершенное) – видоизмененная форма глагола <...>, выражающая действие как продолжавшееся в прошлом, обычное в прошлом, безотносительно к его завершенности или незавершенности» [2: 486].

В отличие от аориста, имперфект образовывался при помощи суффиксов «-ѣах-», «-аах-» (так образовывались нестяженные или нестянутые формы имперфекта, которые в изобилии встречаются в тексте):

«<...> Не тако ли подобааше пострадати хѣ.
и вѣнити въ славою свою...» (ев. от Л., XXIV, 26. – Стр. 33).

В тексте памятника встречаются и стянутые (стяженные) формы имперфекта:

«<...> И бысть. Югда благословляше. отъ
стоупи отъ нихъ. и възношааше сѧ на нѣбо...»
(ев. от Л., XXIV, 51. – Стр. 54).

В современном русском языке, при использовании формы сослагательного наклонения, мы употребляем частицу «бы». Эта частица представляет собою формы II и III лица ед. числа от глагола «быти». А.М. Селищев в своем труде говорит по этому поводу следующее: «Для глагола быти в

старославянских памятниках употреблялись в значении имперфекта формы аористного образования: быхъ, бѣ...» [См.: 7: 165].

«<...> И рѣста къ себѣ. не сердце ли наю горѣ бѣ въ наю. Югда глааше къ нама на поути. и яко сказааше нама писанию...» (ев. от Л., XXIV, 32. – Стр. 33).

в. *Перфект* – это сложная форма прошедшего времени, которая образовывалась сочетанием настоящего времени вспомогательного глагола «късмь» и несклоняемого действительного причастия прошедшего времени на -л-.

Перфект в древнерусском языке служил для обозначения действия, выполненного в прошлом с результатом в настоящем; чаще всего он наблюдался в диалогах. Например:

«<...> И ноуждааста и глѹща. облязи съ нама. яко при вечере късть и прѣклонилъ сѧ късть днь. и въниде съ нима облещѣ» (ев. от Л., XXIV, 29. – Стр. 33).

Форма перфекта была очень продуктивна. Недаром после разрушения системы прошедшего времени сохранилась именно эта форма, хотя и утерявшая свою связку.

В тексте перфект употребляется очень часто. Можно привести множество примеров, но мы ограничимся этим одним, чтобы перейти к следующей сложной форме прошедшего времени – плюсквамперфекту.

г. *Плюсквамперфект* (или *давнепрошедшее время*). «По своему значению это было прошедшее время, обозначающее такое прошедшее действие, которое совершилось ранее другого прошедшего действия» [4: 342].

Плюсквамперфект в древнерусском языке образовывался при помощи форм перфекта от вспомогательного глагола «быти» + причастие прошедшего времени на -л-. Однако, ввиду того, что в рассматриваемом нами от-

рывке эта форма отсутствовала, привести соответствующий пример мы не сможем.

Существовал и другой способ образования давнопрошедшего времени: брались формы имперфекта от вспомогательного глагола «быти» и к ним присоединяли причастие прошедшего времени на -л-. Эта форма плюсквамперфекта была более древней. Например:

«<...> Въ слѣдѣ же шьдѣша жены ѿже
бѣахоу пришлы съ нимъ отъ галилеа.
 видѣша гробъ и ѿко положено бысть
 тѣло юго...» (ев. от Л., XXIII, 55. – Стр. 170).

Эта форма плюсквамперфекта по своему происхождению старославянская, и она в «Апракосе...» часто встречается из-за того, что памятник написан книжно-письменным языком.

Впоследствии, начиная с XIII века, система форм прошедшего времени подверглась разрушению (это было связано с развитием категории вида), и постепенно, приблизительно к XVI–XVII вв., форма перфекта становится единственной формой прошедшего времени.

3. В древнерусском языке система форм будущего времени состояла из будущего простого, будущего сложного первого и будущего сложного второго. В отобранных главах форма будущего простого нам не встретилась. Это вполне объяснимо, т.к. «в самых ранних памятниках древнерусской письменности выступает аналитическая, или сложная, форма будущего времени...» [4: 354].

Будущее простое исторически вычленилось из формы настоящего времени в связи с развитием категории вида. Можно сказать, что это та же форма настоящего времени, которая воспринималась как будущее совершенного вида.

В начале исторического периода разграничение настоящего и будущего простого оказалось нечетким из-за совершенного и несовершенного вида. Но чем дальше развивалась видовая противопоставленность, тем четче от-

граничивалась форма настоящего времени от формы будущего простого. Этим можно и объяснить отсутствие этой формы в тексте памятника.

Вероятно, автор просто не различал противопоставленность этих двух форм и считал все это одной единой формой.

а. *Будущее сложное первое* образовывалось при помощи вспомогательных глаголов: «хотѣти», «начати», «имати» (имѣти), «быти», «стати». «Эти вспомогательные глаголы, по различию в значении и видах, дают различное значению будущему...» [3: 361–362] сложному первому:

1) «стати» и «начати» – выражают начало действия;

2) «хотѣти» и «имати (имѣти)» – показывают намерение, расположение и повод, представляющиеся в настоящее время для совершения какого-нибудь действия в будущем.

3) «быти» – выражает собственно будущее время.

Например:

«<...> Глю же вамъ. яко не имамъ пити оуже отъ сего плода виньнааго. До того дне егда пю съ вами ново въ ц(с)рствѣ оца моѣго...»
(ев. от Мт., XXVI, 29. – Стр. 194).

б. *Будущее сложное второе* «образовалось путем сочетания спрягаемых форм глагола «боудоу» с причастием на -л-, изменявшимся по родам и числам («боудоу писалъ», «боудеши писалъ», или «боудоу писала» и т. д.)» [4: 354]. Например:

«<...> Отъ смокъве же наоучите сѧ притъчи егда жевѣю къ боудеть омладѣла и листови къ прозѣбнеть. вѣсте яко близъ къ жатва...» (ев. от Мт., XXIV, 32. – Стр. 182).

Формы будущего сложного первого и будущего сложного второго встречались в древнерусском языке вплоть до XIV века. Потом они утрати-

лись вовсе, уступив место сложному будущему времени, в состав которого входил инфинитив.

Как мы уже знаем, в состав именных форм глагола входят инфинитив, супин и причастие. Все причастия, в свою очередь, подразделялись на причастия действительного и страдательного залога, которые могли употребляться как в настоящем, так и в прошедшем времени, и не только в полной, но и в краткой форме.

В рассмотренном отрывке текста мы не встретили причастия страдательного залога, поэтому при дальнейшем лингвистическом анализе мы о них больше не упомянем.

В древнерусском языке инфинитив образовывался при помощи двух суффиксов -ти- и -чи-, при этом инфинитив на -чи- образовывался в тех случаях, если основа глагола оканчивалась на согласные -к- и -г-. Например: «течи», «стеречи», «беречи» и т.п.

Этих образований так мало, что их едва ли можно встретить в тексте «Апракоса», однако инфинитив с суффиксом -ти- очень широко употреблен. Например:

«<...> И тѣ рече къ нима . ѿ несъмысльна и
мѣдльна срѣцмь . вѣровати о всѣхъ
уже глаша пр (о) рци...» (ев. от Л., XXIV, 25. – Стр. 284).

По своему происхождению инфинитив является именной формой, а не глагольной: это древняя застывшая форма дательного-местного падежа, ед. ч. отглагольного существительного, которое склонялось по древним основам на -i-. Впоследствии эта форма была втянута в систему глагола, где обрела отдельные глагольные категории вида и залога.

В суффиксном окончании инфинитива -т- рано смягчилось перед гласным переднего ряда -и-. Например:

«<...> И приближѣша сѧ въ весь въ ню же идѣа
ста . и тѣ творѣаше сѧ дале ити...»

(ев. от Л., XXIV, 28. – Стр. 284).

Конечное безударное –и– подверглось редукции, в результате чего показателем инфинитива в современном русском языке выступает суффикс –ТЬ–.

Супин (от лат. *supinum* – «обращенное назад») или достигательное наклонение представлял собою неизменяемую глагольную форму (как и инфинитив), которая способствовала переходу от глагола к существительному. Супин можно назвать дополнением глагола движения, которое предназначалось для обозначения цели. Оканчивался он на –ть:

«<...> Ведена быста съ $\hat{\Gamma}$ съмъ ина два
злодѣи оубить» (ев. от Л., XXIII, 32. – Стр. 213).

«В древнейшем церковнославянском языке <супин> употреблялся в дополнении к глаголам, обозначающим движение не только в вещественном отношении (напр. идти, послать), но и в умственном (хотеть)...» [З: 376]. В «Апракосе» мы встретили пример вышесказанному; это все говорит о том, что автор памятника придерживался (или, во всяком случае, старался придерживаться) норм древнейшего церковнославянского языка:

«<...> $\hat{\Gamma}$ ла имъ Симѡнъ Петръ идоу рыбъ
ловить. $\hat{\Gamma}$ лаша юмоу идемъ и мы съ
тобою. Изидоша же а биѡ и вѣлъѡзоша
въ корабль и въ тоу ноцъ не ѡша
ничъ со же...» (ев. от М., XXI, 3. – Стр. 286).

В современном русском языке в той функции, в которой употреблялся супин, выступает инфинитив.

Причастие – это чрезвычайно распространенная глагольная категория, которая имела такие же широкие функции, как и сам глагол.

Причастия в древнерусском языке были двух типов: причастия действительного залога и страдательного (обо всем этом уже говорилось выше).

Все типы причастий *склонялись* (или *изменялись*?) по родам, числам и падежам (кроме несклоняемых причастий прошедшего времени на -л-). Они склонялись по мягкой разновидности основ на * -о (в мужском и среднем роде), например:

«<...> Пристоупи же иже ѳединъ талантъ
възѧ. рече Гѳи. видѧхъ тѧ ѧко
жестокъ ѧси чл(о)вкъ. жънѧ
иде же нѧси сѧкълѧ. и събираѧ
оудоу же не расточивъ...» (ев. от М., XXV, 24. – Стр. 107);

«<...> И та бесѧдоваста къ себѧ о всѧхъ
ихъ приключьшихъ сѧ...» (ев. от Л., XXIV, 14. – Стр. 283);

и по типу мягкой разновидности основ на * -а (в женском роде), например:

«<...> Пристрашъ намъ же бывъшамъ
имъ и поклоньшемъ лица на землю
рекоста къ нимъ чьто ищете жи
вааго съ мъртвыми...» (ев. от Л., XXIV, 5. – Стр. 282–283).

Как же образовывались причастия? Рассмотрим образование кратких причастий, ибо они появились ранее, чем полные формы; последние образовывались от кратких форм при помощи присоединения указательных местоимений: для мужского рода -и-; для женского -ѧ-; для среднего -ѧ-.

Краткие формы «причастий настоящего времени образовывались от основы настоящего времени, где тематический гласный выступал на второй ступени чередования, с помощью суффикса * -nt; кроме того, основа причастия во всех формах, кроме формы им. падежа ед. числа мужского и средне-

го рода, была осложнена суффиксом именной основы *-j...» [4: 361]. Например:

«<...> Відите роуц^к и ноз^к мои яко
самъ азъ късмь. осаж^кте ма и
видите. яко доухъ плѣти. и кости
не имать яко же ма видите имоуца...»
(ев. от Л., XXIV, 39. – Стр. 284).

Здесь выделенное нами краткое действительное причастие настоящего времени мужского рода дв. числа род. падежа от глагола «им^кти» образовано следующим образом: *-imo + *-nt + *-j + *-a = *imontja. В этой форме [*-on] изменилось в [ж], а [*-tj] – в [щ]. Таким образом, у нас получилось причастие «им^жца».

В дальнейшем в древнерусском языке [ж] перешел в [оу] ([у]). Эти два разных образца написания одного и того же слова («им^жца» и «имоуца»). В целом, все подобные примеры, выразительно представлены в текстах, повторно написанных в чтениях на разные дни [1: 219–290].

В книжных памятниках в конце причастий действительного залога настоящего времени достаточно часто пишется -а-, что является всего лишь данью книжной традиции, поскольку носовые гласные в древнерусском языке утратились еще в дописьменный период. Поэтому в тексте памятника выступают такие формы, как «ид^а», «нес^а», «г^{ла}» и т.д. Например:

«<...> Отвѣ^кца имъ Иованъ г^{ла}. Азъ кричаю
въ вод^к. посред^к же васъ стоитъ. Юго же
не в^ксте... » (ев. от И., I, 26. – Стр. 32).

Форм действительных причастий прошедшего времени было две. Обе они образовывались от основы инфинитива.

Первая на -ѣш-, если основа инфинитива оканчивалась на согласный («нес-ѣш-е»), и на -въш-, если основа инфинитива оканчивалась на гласный («носи-въш-е»); и вторая – несклоняемая форма на -л- («неслъ»).

Несклоняемые действительные причастия прошедшего времени образовывались при помощи суффикса -л- и употреблялись для образования сложных (аналитических) глагольных форм (перфект, плюсквамперфект, будущее сложное второе, сослагательное наклонение). Например, для перфекта – «прѣклони^ль сѧ кѣсть»; для плюсквамперфекта – «изгыб^ль кѣмь былъ»; для будущего сложного второго – «боудоу читалъ»; для сослагательного наклонения – «быша оубили».

Таким образом, в работе были проанализированы глагол и глагольные формы. В связи с тем, что памятник этот представляет собой евангельские чтения, он написан книжно-письменным языком. Все это обусловило выбор грамматических форм. Зафиксированы следующие формы времен глагола: аорист, имперфект, перфект и, реже, плюсквамперфект; также настоящее, будущее простое, будущее сложное первое, будущее сложное второе (особых расхождений этих времен с современным русским языком нет, лишь только не употребляются будущее сложное первое и второе).

Очень часто употребляется аорист сигматический как тематический, так и нетематический. Что касается имперфекта, то он употребляется в нестянутой форме, но фиксируется и стянутая форма, которая более частотна для древнерусского имперфекта. Перфект нечастотен. В полной форме его можно встретить лишь в диалогах.

В памятнике активно используются именные формы глагола: причастие, супин, инфинитив. Последние две формы в тексте «Апракоса...» нечастотны, в то время как причастие встречается довольно часто в исконно старославянской форме с -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, в отличие от древнерусского – с -уч-, -юч-, -ач-, -яч-.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апракос Мстислава Великого, АН СССР, Институт русского языка. // Под ред. Л.П. Жуковской. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 527 с.
2. Большой энциклопедический словарь (в 2-х тт.) / Глав. ред. А.М. Прохоров. – Т. 1. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 862 [2] с.
3. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка / [Вступ. статья И. Кузьминой и др.]; Акад. наук СССР. Отделение литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
4. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. – 2-ое изд-е, испр. и доп. – М.: «Просвещение», 1983. – 399 с.
5. *Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1953. – 306 с.
6. *Ломтев Т.П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 596 с.
7. *Селищев А.М.* Старославянский язык. В 2-х частях. – М.: Юрайт, 2016. – 544 с. – Часть 2. – 206 с.

ԲԱՅԵՐԻ ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԲԱՅԵՐԻ ԶԵՎԵՐԸ XI–XII ԴԴ. «ՄՍՏԻՍԼԱՎ ՄԵԾԻ ԱՊՐԱԿՈՍ» ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՈՒՄ

Ա.Ս. Հակոբյան

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@asp.u.am

*Հայ-Ռուսական համալսարանի Հումանիտար գիտությունների ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս,
Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարանի օտար լեզուների ֆակուլտետի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում լեզվական քննության են ենթարկվում XI–XII դդ. «Մստիսլավ Մեծի Ապրակոս» հուշարձանի մի քանի գլխից ընտրված բայերը և բայական ձևերը: Այդ ժամանակաշրջանի լեզուն պայմանավորել է քերականական ձևերի ընտրությունը, որով առատ է հուշարձանի տեքստը: Դրա մեջ արձանագրված են բայի ժամանակային հետևյալ ձևերը՝ աորիստ, իմպերֆեկտ, պերֆեկտ և, ավելի հազվադեպ, պյուսքվամպերֆեկտ, ինչպես նաև ներկա, ապառնի պարզ, ապառնի բարդ առաջին, ապառնի բարդ երկրորդ: Մենք հետևում ենք բայի անվանական ձևերի ակտիվ օգտագործմանը՝ դերբայներ, սուպիններ և անդեմ բայեր:

Բանալի բառեր՝ «Ապրակոս», բայի ժամանակային ձևեր, աորիստ, պերֆեկտ, դերբայ, գեղարվեստական-գրավոր լեզու:

LINGUISTIC ANALYSIS OF VERBS AND VERB FORMS IN THE MONUMENT OF THE 11TH–12TH CENTURIES «APRACOS MSTISLAV THE GREAT»

A. Hakobyan

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

*Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Professional Communication of the Institute of Humanities Russian-Armenian University;
Lecturer at the Department of Russian Language of the Faculty of Foreign Languages
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article provides a linguistic analysis of verbs and verb forms selected from several chapters of the text of the monument XI–XII centuries «Apracos Mstislav the Great». The language of that period determined the choice of grammatical forms with which the text of the monument abounds. The following forms of the tenses of the verb are fixed in it: aorist, imperfect, perfect and, less commonly, pluperfect; also present, future simple, future complex first, future complex second. We trace the active use of the nominal forms of the verb: participles, supines and infinitives.

Keywords: Apracos, verb tense forms, aorist, perfect, participle, book-written language.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 28 октября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 10.11.2019 г.*

ЗАГоловочные комплексы русских и испанских газет

Марина Анатольевна Дрога
droga84@rambler.ru

*К.ф.н., доцент кафедры русского языка, профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации НИУ «БелГУ»
Белгород, Российская Федерация*

Сарриа Хасинто Омар Контрерас
jocscontreras@yahoo.es

*Ассистент кафедры второго иностранного языка НИУ «БелГУ»
Белгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются заголовочные комплексы массовых российских и испанских электронных газет. В современных версиях интернет-газет пристальное внимание уделяется новостям, связанным с политическими, общественными, криминальными событиями, с жизнью известных людей. Российские заголовки более емкие, свернутые, содержат скрытый мини-текст. Новостные потоки информации на испанском языке отличаются эмоциональностью, многословностью, перенасыщенностью деталями, сочными графическими рисунками.

Ключевые слова: интернет-газета, заголовок, информация, компрессивная функция, игра слов.

Заголовок – «универсальный компонент текстов СМИ (газетно-публицистических, электронных), научных, рекламных, Интернета. Функция заголовка одна, независимо от принадлежности текста – ориентировать рецепи-

ента в содержании, побудить его к восприятию, облегчить ориентацию в произведении» [2: 160].

La Razón – газета, завоевавшая определенную популярность в Мадриде. Ее издательская позиция скорее либеральная в экономических вопросах и консервативная в социальных. Новостная лента состоит из рубрик, которые делятся на подрубрики. Так, в рубрике *Sociedad* (Общество) частотны такие заголовки типа *Locura por el edamame de Mercadona: ¿sabes qué es este ‘real food’?* (Здоровое питание летом? Не пропусти эти советы!) (*La Razón*, 16.07.2019). Они обычно представлены в вопрос-ответной форме (как в рекламном заголовке). При этом основная роль газетного заглавия заключается в том, чтобы привлечь внимание читателей к тексту и позволить ему прочитать сообщение, которое содержится в газетном материале. Отличительной чертой данного издания является то, что все новости сопровождаются видеороликами, так как газета находится в электронном доступе. Как правило, в этих вопросах содержится какая-то загадка, секрет, неизвестная информация, раскрыть которые пользователь сможет, пройдя по ссылке. Отметим, что данные заголовки не всегда включают вопросительные слова (что, как, почему, где и т.п.).

В заголовочный комплекс интернет-изданий часто входят имена собственные, обозначающие известных людей. Подобные заголовки привлекают внимание читателя с целью заинтересовать его и далее, натолкнуть на продолжение знакомства с информационным потоком. Например:

Trump amenaza a China con un endurecimiento de la guerra comercial («Трамп угрожает Китаю ужесточением торговой войны») (*La Razón*, 03.09.2019).

Rusia. Vladimir Putin bloquea a la oposición en las elecciones («Россия. Владимир Путин блокирует оппозицию на выборах») (*El Mundo*, 08.09.2019).

UFC. Nurmagomedov, imparable en su regreso tras la sanción («Абсолютный бойцовский чемпионат. Нурмагомедов, неудержимый по возвращении после санкций») (*El Mundo*, 08.09.2019).

El Mundo (Мир) является второй по величине печатной и крупнейшей интернет-газетой в Испании, имеющей более 24 млн. уникальных веб-посетителей в месяц. В ней также встречаются вопросительные заголовки, после

которых приоткрывается тайна, которая держит в напряжении читателя, направляя его на дальнейшее прочтение. Например, в рубрике ECONOMÍA (Экономика) можно прочесть:

Málaga (título). 'Borja el altruista' no aceptará ningún dinero y afrontará la sentencia «personalmente» («Борха альтруист» не примет никаких денег и будет выносить приговор «лично») (El Mundo, 16.07.2019).

El País (Страна) – самая популярная общественно-политическая и деловая ежедневная платная газета в Испании. По предлагаемой ссылке можно посетить бесплатную интернет версию, в начале которой обязательно в течение несколько секунд реклама. Практически все заголовки представляют собой предложения (порой длинные с подробным описанием событий). К примеру, в рубрике «Destacados» (Отличившиеся):

El FBI investiga el aparente suicidio del millonario Epstein en una cárcel de Manhattan (ФБР расследует неоднозначное самоубийство миллионера Эпштейна в тюрьме Манхэттена) (El País, 11.08.2019). Или в разделе «Madrid Central» (Центральный Мадрид): *Dos juzgados confirman la suspensión de la moratoria de multas en Madrid Central tras las alegaciones presentadas por el alcalde* (Два суда подтверждают приостановление моратория на штрафы в Центральном Мадриде после высказываний мэра) (El Mundo, 16.07.2019).

Также немалое количество заголовочных частей, в которых сложных пунктуационный набор знаков. Например, заголовок «Ещё поработаем?! Какая польза может быть от повышения пенсионного возраста» (АиФ, 21.06.2018). Следующий пример – эмоциональный заголовок, который побуждает читателя к действию, заставляет задуматься, приглашает вступить в мысленный диалог, поделиться чувствами:

¡Qué ternura! Salomé, la hija de James y Daniela Ospina, se estrenó como 'youtuber' (Какая нежность! Саломея, дочь Джеймса и Даниэлы Ospina, дебютировала как 'youtuber') (La Vanguardia, 08.09.2019).

La Vanguardia (Авангард) – интернет-газета на испанском, а также с 2011 года на каталанском языке. Распространяется в основном в Барселоне, являясь ведущей региональной газетой Каталонии.

В электронной версии российских «Известий» работает бегущая строка с изображением рубрик, содержащих актуальную информацию за послед-

ний час. Обновляется страница с завидной регулярностью, читатель может «затеряться» в разнообразии форм подачи информации, так как новости оформлены в виде блоков прямоугольной формы, содержащих цветное фото, а в правом верхнем углу предлагается просмотр новостной передачи в прямом эфире.

Российское издание «Известия» отличает частое использование в заголовочной части двоеточия. Как правило, первый компонент заголовка включает «завязку», «крючок», а во второй части подробнее раскрывается вектор событийного ряда статьи:

«Деградирующий базар: как развивается оружейная торговля Украины», «Обнулились: зачем разные страны проводят деноминацию», «Из коня корм: европейцы ели мясо лошадей, принимая его за говядину», «Копия для народа: как восстанавливают взорванный при Сталине Кремль», «Фиговый лист: почему так сложно растить табак», «Не навреди: в чем суть празднования Курбан-байрама», «Мертвая схватка: в Сочи убили пса из-за драки с другой собакой», «Волчий рай: что ждет туриста на Тамбовщине» (Известия, 11.08.2019). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что после двоеточия в заголовке содержатся вопросительные слова как, зачем, кто, что и т.п. В испанских электронных газетах такого факта отмечено не было.

Российскую прессу выделяют краткие заголовки, иллюстрациями могут послужить следующие из них: «Наш человек», «Спустившиеся с небес», «Пришлись ко двору», «Трава у дома» (АиФ, 22.08.2019), «Центр притяжения», «Не откладывай на завтра» (АиФ, 21.08.2019). Встретить в испанских интернет-изданиях подобные заголовки – скорее, исключение, чем правило: *NADA QUE GANAR* (Нечего плавать) (La Razón, 08.09.2019), *Vértigo en la derecha* (Головокружение справа) (La Razón, 23.07.2019).

«Комсомольская правда» (далее – КП) – российская информационная, общественно-политическая, развлекательная ежедневная газета, журналисты которой стараются быть интересными самому широкому кругу читателей. Скандальные репортажи, необычные истории из жизни, душераздирающие криминальные истории, светские новости, рассказы о звездах, – все это отличает это издание от других массовых изданий-конкурентов.

Обязательным компонентом является страница в популярных соцсетях современных газетных лидеров. Например, на своей странице *vk.com* газета КП разместила статус «Любимый сайт большой страны». С точки зрения грамматики в заголовках КП преобладают двусоставные предложения, часто используются глаголы совершенного вида, указывающие на завершенность события или факты. Практически не используются именные словосочетания. «Сергей Собянин лично предупредил горожан о надвигающемся шторме», «Кейт Миддлтон в коротких шортах блеснула длинными ногами на яхте» (КП, 08.08.2019), «Новый «охотник за планетами» нашел в созвездии Гидры пригодную для жизни супер-Землю» (КП, 31.07.2019), «Япония обозначила Курилы своей территорией на сайте Олимпиады–2020» (Правда, 08.08.2019).

В современных электронных газетах употребляется немало аббревиатур, подтверждающих действие закона «языковой экономии»:

«Какой отдых выбирают жители **РФ?**» (АиФ, 05.06.2019), «**МФК КНРФ** – клуб патриотов своей команды» (Правда, 11.08.2019), *VIII. La victoria de Ruth: la niña seropositiva que consiguió que una familia la adoptara* (ВИЧ. Победа Рут: ВИЧ-положительная девочка, которая заставила семью усыновить ее) (El Mundo, 07.09.2019), **BVVA** (El Mundo, 16.07.2019). Banco Bilbao Vizcaya Argentaria – одна из крупнейших банковских компаний в Испании. В последнем примере аббревиатура выступает в качестве рубрики, хорошо известной в испаноязычных странах.

Заголовочные комплексы российских газет содержат игру слов. Неожиданные, порой казусные случаи использования необычных сочетаний, замена слогов и перестановка буквенного ряда дают комический эффект, а иногда указывают на трансформацию смысла: «Лапочка-почка», «Задержи профессии. «Дело журналиста Голунова» – преступление или подстава?» (АиФ, 10.06.2019), «Уран, товарищи! Как живет самый закрытый когда-то город атомной отрасли?» (АиФ, 22.08.2019).

В испанских интернет-изданиях словесная стратегия под названием «игра слов», в ее творческом аспекте формирования новых гласных и выражений, выполняет номинативную, конструктивную, компрессивную и эстетическую функции. «Графическая игра, широко используемая в текстах рекламного характера и в названиях статей; она основана на обновлении, кото-

рое достигается с помощью стратегии использования различных цветов, букв, пространств, пунктуации и других методов печати, чтобы выделить ту часть сформированного слова, которая отвечает функции создания нового смысла» [3: 116], например:

Pena ajena («Чужое горе») (La Vanguardia, 08.09.2019). Это выражение на испанском означает «чувствовать стыд за то, что делает другой человек».

Количество заголовков с рифмующимися компонентами в российской прессе также встречается часто: «Оградки на грядки: какие выбрать» (Правда, 08.08.2019), «Кот-бегемот» (КП, 23.06.2018). Словообразование в среде журналистов – активный и динамичный языковой процесс: «важным достоинством использования игры слов в рекламе является экономия дорогого рекламного пространства: при помощи игрового варьирования ... можно, используя небольшое количество слов, передать достаточное количество информации» [1].

Делая вывод, отметим, что читатель сегодня подобен сканеру. Он быстро «считывает» только фото и заголовки. Если что-то из «считанного» кажется важным и интересным, тогда уже внимание переходит к первым абзацам текста. Если и эти абзацы удерживают интерес, то тогда есть шансы, что будет прочитана значительная часть материала» [4]. Создатели онлайн-газет делают упор на то, что доступ к свежим новостям и любимым газетам совершенно бесплатный. Этот факт бесспорный, но есть читатели, которые не могут воспользоваться таким предложением, продолжая покупать или выписывать печатные версии газет. Так что вопрос об «отмирании» печатной прессы остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жамалетдинова Э.* Система языковых средств в языке испанской прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hispanistas.ru/index.php?f=articulo&ida=29> (Дата обращения: 02.09.2019г.).
2. *Лазарева Э.А.* Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия // Известия УрГУ. – 2006. – №40. – СС. 148–166.
3. *Ларионова М.В.* Игра слов как риторический прием в языке испанской

прессы // Испанский язык в информационном обществе: актуальные процессы и перспективы. – 2006. – СС. 114–121.

4. Сурнин Д. Газетный заголовок: структура и содержание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jrnlst.ru/head-newspaper> (Дата обращения: 04.08.2019г.).

ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԵՎ ԻՍՊԱՆԱԿԱՆ ԹԵՐԹԵՐԻ ՎԵՐՆԱԳՐԱՅԻՆ ՀԱՄԱԼԻՐՆԵՐԸ

Մ.Ա. Դրոգա

droga84@rambler.ru

Բ.գ.թ., Բելգորոդի պետական համալսարանի ռուսաց լեզվի, մասնագիտական-խոսակցական և միջլճակությային հաղորդակցությունների ամբիոնի դոցենտ Բելգորոդ, Ռուսաստանի Դաշնություն

Ս.Խ.Օ. Կոնտրերաս

jocscontreras@yahoo.es

Բելգորոդի պետական համալսարանի երկրորդ օտար լեզվի ամբիոնի ասիստենտ Բելգորոդ, Ռուսաստանի Դաշնություն

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ուսումնասիրվում են զանգվածային ռուսական և իսպանական էլեկտրոնային թերթերի վերնագրային համալիրները: Առցանց թերթերի ժամանակակից տարբերակներում մեծ ուշադրություն է դարձվում քաղաքական, հասարակական, հանցավոր իրադարձությունների, հայտնի մարդկանց կյանքի հետ կապված

նորություններին: Ռուսերեն վերնագրերն ավելի խորն են, շրջված, պարունակում են թաքնված փոքր տեքստ: Իսպաներենով տեղեկատվական տեքստերն առանձնանում են հուզականությամբ, մանրամասներով, գերհագեցվածությամբ, հյուսիսային գրաֆիկական նկարներով: **Բանալի բառեր**՝ էլեկտրոնային թերթ, վերնագիր, տեղեկատվություն, կոմպրեսիվ գործառույթ, բառախաղ:

HEADLINE COMPLEXES OF RUSSIAN AND SPANISH NEWSPAPERS

M. Droga

droga84@rambler.ru

*PhD, Associate Professor at the Department of Russian Language,
Professional-oral and Cross-cultural Communication,
Belgorod State University
Belgorod, Russian Federation*

O. Contreras

jocscontreras@yahoo.es

*Assistant at the Department of Second Foreign Language,
Belgorod State University
Belgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

The article discusses the headline complexes of Russian and Spanish electronic mass media. A close attention is paid to news related to political, social, criminal events and lives of famous people in modern editions of Internet newspapers. The Russian headlines are more capacious, compressed and contain a hidden mini-text. The news information streams in Spanish

differ with emotionality, verbosity, oversaturation of details and rich graphic drawings.

Keywords: internet-newspaper, headline, information, compressive function, language game.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 15 июля 2019 г.,

подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 29.08.2019 г.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДИСКУРС В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ МИССИИ РПЦ

Ольга Евгеньевна Павловская

oepra@mail.ru

*Д.ф.н., профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация*

Ольга Сергеевна Сахно

olga_sakhno@mail.ru

*К.ф.н., доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается православный дискурс, выполняющий информационную миссию Русской православной церкви и представленный в блогах соцсети Instagram. Анализируются формы репрезентации информационного материала, выбор которых определяется целевой аудиторией блогов. Приводятся примеры дискурса различных блогов православного контента в Instagram. в зависимости от отношения аудитории социальных сетей к религии. Рассматриваются тактические приемы подачи православного дискурса и формы обратной связи блогеров с пользователями. Делается вывод о разнообразии современных форм и тактик представления православного дискурса, объединенных главной целью – адекватного отражения канонической цели Церкви: утверждения веры, сочетающейся с христианской оценкой актуальных жизненных ситуаций и с поис-

ком соответствующих этой ситуации средств коммуникации.

Ключевые слова: православный дискурс, социальная сеть, информационная миссия.

Православный дискурс, понимаемый нами как «...связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие; речь, «погруженная» в жизнь» [3], в социальных сетях стал привычным явлением. Его присутствие диктуется информационной миссией Церкви, задача которой состоит в формировании духовного мира человека на основе православного свидетельства всем слоям населения через все доступные средства массовой информации «Истины Божественного Откровения» каждому человеку по заповеди Спасителя: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28: 19) [1]. Современный православный дискурс, имея полевою структуру, вовлечен во все виды и жанры публицистического стиля: журналы, газеты, радио, телевидение [5]. Информационная миссия Православной Церкви, выполняя задачу просветительской и апологетической деятельности в средствах массовой информации, заметно расширилась за счет развития электронных средств коммуникации, прежде всего, сети Интернет. Самыми посещаемыми стали соцсети YouTube, «ВКонтакте», Facebook, Instagram, «Одноклассники». По данным опроса, социальная сеть Instagram занимает третье место по максимальной вовлеченности пользователей [2].

Выполнение информационной миссии требует от блогеров расширение целевой аудитории и, как следствие, поиск разных форм репрезентации материала неоднородным слоям населения. Поскольку целевая аудитория соцсетей очень различна (воцерковленные, новоначальные, сомневающиеся, откровенные противники веры), постольку подача материала должна предусматривать запросы всех групп, ориентируясь прежде всего на верующих.

Анализ православного дискурса предпринят нами на тематических материалах социальной сети Instagram, которая в настоящее время востребована аудиторией соцмедиа и представлена такими блогами, как «patriarchkirill»,

«spastv_official», «andreytkachev_official», «batyushkaonline», «matyshkaonline» и другими. Анализ откликов на публикуемые материалы показывает, что, несмотря на отличия, блоги объединяет обратная связь на любой из информационных материалов, представленная тремя основными группами адресатов: воцерковленная аудитория; светская, лояльно настроенная к Церкви, среди которых могут быть новоначальные или нейтральные / сомневающиеся граждане; неправославная или антицерковно настроенные аудитории.

Стремясь сформировать духовный мир человека, священники, блогеры, ведущие православных групп в Instagram, делают основными темами постов духовное просвещение, образование, православный уклад жизни, укрепление семейных традиций, воспитание детей, сохранение культурного наследия, духовного самоопределения нации в духе морально-этических установок христианства. Форма представления информации определяется макроинтенцией блогера или ведущего группы. Однако наличие «разноверующих» групп в каждом из блогов вызывает необходимость очень вдумчиво подходить к подбору и формированию публикуемого материала.

Основным жанром обсуждаемой информации является проповедь, но, учитывая формат контента, тактика подачи проповеди может быть различной. Такая «малая проповедь» может выступать в качестве цитаты или высказывания, приуроченных к определенному событию, например, по случаю празднования Дня славянской письменности: *«24 мая отмечается День славянской письменности и культуры. В этот день Церковь чтит память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку – основу современного алфавита! Святые равноапостольные Мефодие и Кирилле, молитесь Бога о нас!»* [batyushkaonline].

Так, для новоначальной целевой аудитории, члены которой, по мнению иерея Андрея Чиженко, уже являются православными христианами, но которым еще многому нужно научиться и интеллектуально, и эмоционально [7], православный дискурс ориентирован на азы православия. Например, для только начинающих жить жизнью Церкви в дискурсе блога «Православная обитель» содержатся наставления игумена Валериана Головченко: *«Молись Божьей Матери, чтобы Она Сама послала тебе духовника. Чаше бывай на исповеди. Ищи духовника «доступного», с которым будешь иметь возмож-*

ность чаще общаться...» [pravoslavnyabitel]. Особенно много материалов, касающихся православных традиций и правил, содержится в контенте «matyshkaonline», например: «*Правила поведения в Храме. Большинство из нас ходит в храм регулярно, но не каждый знает о том, что существуют определенные правила поведения в храме. Они не сложны, и знать их – дело необходимое*» [matyshkaonline]. Обращает на себя внимание эфемистичность предлагаемого материала [6], блогеры понимают, что большая часть их пользователей еще только в начале духовного роста. Ненавязчиво советует своим подписчикам данной категории блог «batyushkaonline»: «*Радостно, что многие наши читатели ходят в храм в выходные дни, и это очень хорошо. Ведь когда мы молимся, участвуем в церковных богослужениях, исповедуемся и причащаемся, наша душа наполняется светом, мы обретаем мир, покой и радость, учимся любить, становимся лучше...*» [batyushkaonline]. Эти микро-проповеди могут сопровождаться фотографией ведущего блог священника или фотографией, совпадающей по теме высказывания.

Самой распространенной формой подачи материала для воцерковленной группы пользователей, то есть живущей жизнью церкви, является фото или видеоролик с сюжетом или определенной цитатой, высказыванием. Например, в блоге «patriarchkirill» под фотографией Патриарха Кирилла во время его посещения концерта хора Киевской духовной академии и семинарии в кафедральном соборе Страсбурга приводится высказывание Патриарха: «*Христианская вера – это не просто убеждения, это образ жизни, и он не в полной мере совпадает с образом жизни секулярного человека, в сердце которого нет религиозной веры. Поэтому, наверное, сегодня христиане особым образом призываются к тому, чтобы верить не только ментально, на уровне убеждений, не только на уровне своих чувств и эмоций, но на уровне практических действий. Мы призваны свидетельствовать о христианской вере собственной жизнью. Нет ничего более важного, чем такое свидетельство о вере*». Подобная форма предполагает, как правило, обратную связь с пользователями: «*Спасибо Патриарху, что налаживает контакт со всеми христианами без ущерба нашему Православию*»; «*Утверди, Боже, святую православную веру во век века!*» и т.д. [там же]. В высказывании, как правило, цитируется отрывок из проповеди определенного священнослужи-

теля или книги одного из святых отцов: *«Если кто обидит, не держи на него гнева, но прости ему тотчас и молись о нем Богу, чтобы и Бог ему простил. И хотя сердце твое не хочет этого, ты его преклоняй и убеждай, и молись Господу, чтобы он помогал тебе самого себя победить, а и плотское мудрование победить. Трудно это, но требуется от христианина. Надо простить ближнего, если сам хочешь получить прощение от Бога. Прости – и тебе проститься, если ты не простишь, то и тебе не проститься. Страшно это, но истинно, ибо святое Евангелие так учит»* – святитель Тихон Задонский» [pravoslavnayobitel].

Для установления контакта с разными группами пользователей блогерами часто используется прямой вопрос, на основе которого строится диалог: *«Боишься ли вы одиночества?»* – ставится вопрос в блоге «matyshkaonline». Ответы самые разные: *«Одиночества нет, если Господь рядом»*; *«Когда я бодра и весела, одиночество тяготит, когда устала, оно награда!»*; *«Нет, когда в сердце живет Господь, одиночество невозможно»*; *«Очень боюсь»*; *«Смотря какого»* и т.д. Такая вопросно-ответная форма общения создает эффект живого диалога и предполагает переход к углубленному толкованию данной проблемы. Тактика прямого вопроса может дополняться высказыванием священнослужителя: *«Как готовиться к смерти?»* – задается вопрос в посте блога «pravoslavnayobitel». Ответом служат слова преподобноисповедника Никона Оптинского: *«Надо думать так, что только этот день дан тебе. Нельзя надеяться на завтрашний. Каждому грешнику обещано прощение, если покается, но никому не обещан завтрашний день»* [pravoslavnayobitel].

Любимой формой подачи материалов блога «spastv_official», кроме анонсов телепередач и видеороликов, является цитация из православных книг ныне здравствующих священнослужителей или тех, кого православный мир почитает как святых, например: *«Бог не ведет ни с кем никакой борьбы. Само присутствие Божие – победа»* – Святитель Николай Сербский» [spastv_official].

Для воцерковленной части пользователей блогеры используют цитаты из Священного Писания без каких-либо комментариев, как бы предлагая читателям задуматься над ее смыслом. Обычно такая форма подачи материала

вызывает неоднозначную обратную реакцию, отражающую разное понимание прочитанного, что может говорить о еще недостаточно глубоком постижении православных истин. Например, «Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить её? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 14: 34–35) [spastv_official].

Таким образом, анализ разнообразных форм православного дискурса и тактик его подачи в блогах Instagram показывает, что контент соответствует основным принципам православных СМИ, к которым относятся христоцентричность, предполагающая постоянную память о Христе как основе веры; ненасильственность, понимаемая как отсутствие обмана, методов манипулирования; доступность и адресность, проявляющиеся в способности изложения такой информации, которая соответствует образовательному, возрастному, культурному уровню читательской аудитории. Ведущие блогов постоянно совершенствуют формы подачи информации, используют SMM-маркетинг в социальных сетях для поиска своей целевой аудитории [4], для воплощения информационной миссии РПЦ – утверждение веры, сочетающейся с христианской оценкой актуальных жизненных ситуаций и с поиском адекватных этой ситуации средств коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная миссия Церкви: проект документа V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedocs.xyz/docx-348838081> (Дата обращения: 18.10.2019 г.).
2. Каждому возрасту – свои сети / Пресс-выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11669> (Дата обращения: 18.10.2019 г.).
3. Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://les.academic.ru/320/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81> (Дата обращения: 18.10.2019 г.).
4. Михайлова В.М., Куренова Д.Г., Кривошеева Е.В., Кузнецова О.А. New-

- postmal маркетинг в условиях новой нормальности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 2. – СС. 109–116.
5. Павловская О.Е., Трошева Т.Б. Полевая структура современного религиозного стиля // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. – М.: АР-Консалт, 2014. – Ч. 2. – СС. 129–131.
6. Сахно О.С. Фразовая эвфемизация как объект лингвистического изучения: монография / О.С. Сахно: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. – Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2018. – 164 с.
7. Чиженко А. КТО ТАКИЕ НОВОНАЧАЛЬНЫЕ? КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ПОДЖИДАЮТ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/kto-takie-novonachalnye-kakie-problemy-ih-podzhidayut> (Дата обращения: 18.10.2019 г.).

**ՈՒՂՂԱՓԱՌ ԴԻՄԿՈՒՐՍԸ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՑԱՆՑՈՒՄ
ՈՐՊԵՍ ՌՈՒՄ ՈՒՂՂԱՓԱՌ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ
ԱՌԱՔԵԼՈՒԹՅԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑՉԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑ**

Օ.Ե. Պավլովսկայա

oepe@mail.ru

*Բ.գ.դ., Կուրանի պետական գյուղատնտեսական համալսարանի
ռուսաց լեզվի և խոսքային հաղորդակցությունների ամբիոնի պրոֆեսոր
Կրասնոդար, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Օ.Ս. Սախնո

olga_sakhno@mail.ru

*Բ.գ.թ., Կուրանի պետական գյուղատնտեսական համալսարանի
ռուսաց լեզվի և խոսքային հաղորդակցությունների ամբիոնի դոցենտ
Կրասնոդար, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է ուղղափառ դիսկուրսը, որը կատարում է Ռուսաստանի Ուղղափառ եկեղեցու տեղեկատվական առաքելությունը և ներկայացված է Instagram սոցիալական ցանցի բլոգներում: Վերլուծվում են տեղեկատվական նյութի ներկայացման ձևերը, որոնց ընտրությունը որոշվում է բլոգերի թիրախային լսարանի կողմից: Ներկայացվում են Instagram-ում ուղղափառ բովանդակության տարբեր բլոգների դիսկուրսի օրինակներ՝ կախված կրոնի նկատմամբ սոցիալական ցանցերի լսարանի վերաբերմունքից: Դիտարկվում են ուղղափառ դիսկուրսի ներկայացման տակտիկական հնարքները և օգտատերերի հետ բլոգերների հետադարձ կապի ձևերը: Հետևություն է արվում ուղղափառ դիսկուրսի ներկայացման ժամանակակից ձևերի բազմազանության և մարտավարության մասին, որը միավորված է հիմնական նպատակի՝ եկեղեցու կանոնական նպատակի ադեկվատ արտացոլման՝ հավատի հաստատման, որը զուգակցվում է կենսական արդիական իրավիճակների քրիստոնեական գնահատման և այդ իրավիճակին համապատասխան հաղորդակցական համապատասխան միջոցների որոնմամբ:

Բանալի բառեր՝ ուղղափառ դիսկուրս, սոցիալական ցանց, տեղեկատվական առաքելություն:

ORTHODOX DISCOURSE IN THE SOCIAL NETWORKS AS A MEANS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH INFORMATION REPRESENTATION

O. Pavlovskaya

oepa@mail.ru

*Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of Russian language and speech communication
Kuban State Agrarian University
Kuban, Russian Federation*

O. Sakhno

olga_sakhno@mail.ru

*Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Department of Russian language
and speech communication Kuban State Agrarian University
Kuban, Russian Federation*

ABSTRACT

The article discusses the Orthodox discourse that fulfills the information mission of the Russian Orthodox Church and is presented on the Instagram social network blogs. We analyzed the forms of representation of informational material, the choice of which is determined by the target audience of blogs. Examples of the discourse of various blogs of Orthodox content on Instagram are given depending on the attitude of the audience of social networks to religion. The tactical methods of presenting Orthodox discourse and the feedback form of bloggers with users are considered. The conclusion about the diversity of modern forms and tactics of presenting Orthodox discourse is made, it is united by the main goal – an adequate reflection of the canonical goal of the Church: affirmation of faith, combined with a Christian assessment of current life situations and the search for appropriate communication tools.

Keywords: orthodox discourse, social network, information mission.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 30 сентября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 18.10.2019 г.*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В НОВОСТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Екатерина Александровна Щеглова
e.scheglova@spbu.ru

*К.ф.н., доцент Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена дискурсивному анализу лексики и её функционирования в гипермедиа­тексте новости. Набор ключевых слов формируется уже в первом периоде развития информационной волны, затем их употребление закрепляется в ходе наращения оценочности дискурса. Часть ключевых слов становится ключевыми словами текущего момента.

Ключевые слова: новостной медиадискурс, гипермедиа­текст, ключевые слова, слова текущего момента, интертекстуальность.

Рассмотрение лексики медиа как дискурсивной практики предполагает комплексный подход к анализу лексического материала в медиадискурсе, совмещающий семантический анализ слова в системе парадигматических и синтагматических связей с методами дискурсивного анализа. Необходимость такого подхода к лексике медиа связана с особенностями функционирования слова в гипермедиа­тексте. Как самостоятельное направление дискурсивный анализ выделился в середине XX века с появлением целого ряда работ по исследованию дискурса. Дискурсивный анализ представляет собой совокупность методов, направленных на изучение дискурса и языковых единиц, функционирующих в нём [1]. В основе лежит противопоставление языка как системы и узуса как подлинной реальности («теория узуса» – [2]). Дискурс –

это «речь, погружённая в жизнь» [3: 136–137]. В настоящее время в рамках медиалингвистики активно изучаются особенности медиадискурса [4; 5; 6; 7].

Изучение лексики медиа как дискурсивной практики имеет в основании понимание медиатекста как вторичной реплики-реакции, являющейся ответом на инфоповод, другой медиатекст или запрос аудитории. При таком подходе лексический материал исследуется не в отдельно взятом медиатексте, а во всём комплексе текстов, в основе которых лежит один инфоповод, т.е. в гипермедиатексте [5; 8]. С формированием гипермедиатекста, посвящённого определённому событию, связано появление нового типа интертекстуальности [9]. На лексическом уровне это выражается в образовании группы ключевых слов [10], используемых для описания, характеристики и оценки события; формируется особая система синтагматических и парадигматических связей, отличная от языковой системы. Б.М. Гаспаров называет подобное явление «коммуникативными фрагментами» [11: 67]. Такие ключевые слова становятся смысловыми доминантами гипермедиатекста новости, часто после спада новостной волны продолжая функционировать в качестве ключевых слов текущего момента [12].

Наблюдая за этапами развития информационной волны, можно выделить закономерности её развития, которыми обусловлены механизмы появления ключевых слов новостного дискурса. Вначале появляются первые отрывочные сведения о случившемся, доминирует семантика описания события [13], удовлетворяется запрос адресата на информацию (что, где и когда происходит). На этом этапе определяющее значение имеет глагольная лексика, связанная с реализацией категории акциональности, формируются клаузы (предикации), относящиеся к микроструктуре дискурса. Ведущую роль играет дейктическая лексика, определяющая пространственно-временную отнесённость события (категории темпоральности и локативности): *Четыре человека погибли, еще семеро пострадали при пожаре в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемерово, сообщил РИА Новости источник в экстренных службах региона. Как отметили в МЧС, были спасены 20 человек, проведена эвакуация 100 человек* (РИА Новости. 25.03.2018). Одновременно появляется круг повторяющихся номинаций, часть из кото-

рых в дальнейшем станет ключевой для представления новости в медиапространстве (*погибли, пострадали, Кемерово, «Зимняя вишня»*), таким образом, формируется макроструктура дискурса в понимании Т. ван Дейка.

На следующем этапе формируется круг ключевых слов (для событий в Кемерово 25.03.2018 – *трагедия, пожар, дети, жертвы, пострадавшие, горящие* и т. д.), появляются особые синтагматика и парадигматика, что приводит к построению тематических цепочек (термин Т.В. Матвеевой [14]) в гипертексте о новости. Часто происходит деонимизация имён собственных, в частности, топонимов (*Кемерово* – ‘трагедия в Кемерово’, *«Зимняя вишня»* – ‘трагедия, произошедшая в торгово-развлекательном комплексе с соответствующим названием’). В этой ситуации отбор лексических средств производится журналистами на основе готового речевого материала. Сообщения о новости приобретают семантические характеристики ситуации, возрастает роль оценочности, которая часто сопровождает ключевые слова гипермедиа-текста новости. Иногда сами эти слова носят оценочный характер (*пострадавшие, горящие, Кемерово*). Таким образом, происходит, в лингвистическом понимании терминов, фрейминг и рефрейминг новости. Именно на этом этапе из ключевых слов гипермедиа-текста новости начинает выделяться группа слов, употребление которых выходит за пределы определённой информационной волны. Они начинают жить в медиадискурсе, а иногда и за его пределами собственной жизнью. Это ключевые слова текущего момента, так произошло с деонимизированными именами собственными *Кемерово* и *«Зимняя вишня»*, это можно увидеть на примерах заголовков: *«Мы все – Кемерово: Mash призвал не допустить повторения пожара в “Зимней вишне”»* (по аналогии *«Мы все – Шарли»* – Городской портал Барнаула. 27.03.2018); *«Уроки “Зимней вишни”: как не допустить новой трагедии»* (1.04.2018); *«В Госдуме не допустят повторения “Зимней вишни”»* (Новострой. 15.02.2019).

Впоследствии актуальность и лексические средства её выражения сходят на нет. Основной характеристикой текстов, посвящённых новости, становится эмотивность, востребованной становится лексика, имеющая эмоционально-экспрессивные и оценочные коннотативные смыслы: *Опубликованы звонки горящих в «Зимней вишне»: «Мама, не хочу умирать!»* (заголовок – Московский комсомолец. 16.04.2018). Большое значение на этом этапе при-

обретает обсуждение новости в соцсетях, характеризующееся гиперэмотивностью. На основе произведённого оценивания ситуации возникает запрос на формулировку побуждения. Выражение оценки и побудительной модальности связано с появлением в контексте ключевых слов, образовавшихся на предыдущем этапе (в примере сохранена орфография автора): *Это преступная халатность. Сажать надо всех по цепочке и не ради детишек, которых не вернуть, а ради того, что бы не было трагедий подобных по стране* (ВКонтакте. ТЦ «Зимняя вишня» / Онлайн события. 16.04.2018).

Исследование ключевых слов гипермедитекта позволяет расширить наши знания о медиадискурсе и об особенностях формирования в нём реальности. Именно они становятся семантическими доминантами, опорными точками новостного дискурса, своеобразными маркерами на карте действительности, позволяющими медиадеятелю ориентировать своего адресата, а адресату ориентироваться в потоке информации. Часть таких ключевых слов становится ключевыми словами текущего момента с их своеобразной семантизацией, а они в свою очередь формируют текущую картину мира современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колокольникова М.Ю. Дискурсивный анализ как метод исследования лексических единиц. – Саратов: СГУ, 2012.
2. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – СС. 7–20.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – СС. 136–137.
4. Дускаева Л.Р. Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров // Жанры речи. – 2014. – №1–2 (9–10). – СС. 50–57.
5. Дускаева Л.Р. Гипермедитект новости // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / Под ред. Л.Р. Дускаевой. – М.: Флинта, 2018. – СС. 363–368.
6. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
7. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. – 2016. – № 1 (11) [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: <https://medialing.ru/mediadiskurs-i-ego-kommunikativno-pragmaticheskaya-sushchnost/> (Дата обращения: 27.05.2019г.).
8. Van Dijk T.A. News as discourse. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988.
 9. Колокольцева Т.Н. Новая эра интертекстуальности: глобализация интертекстуальных связей в Интернет-эпоху // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – СС. 61–66.
 10. Болотнов А.В. Информационные волны как отражение текстовой деятельности информационно-медийных языковых личностей / Языковая личность и медиасреда: Коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2017. – СС. 131–138.
 11. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: НЛЮ, 1996.
 12. Шмелёва Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. – 1993. – № 1. – СС. 33–41.
 13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
 14. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.

ԲԱՆԱԼԻ ԲԱՌԵՐԻ ԳՈՐԾԱՌՈՒՅԹԸ ԼՐԱՏՎԱԿԱՆ ՄԵԴԻԱՐԻՍԿՈՒՐՍՈՒՄ

Ե.Ա. Շեգլովա
e.scheglova@spbu.ru

*Բ.գ.թ., ՄՊՊՀ-ի «Լրագրության և զանգվածային հաղորդակցության»
ինստիտուտի դոցենտ
Մանկտ Պետերբուրգ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է բառապաշարի դիսկուրսային վերլուծությանը և դրա գործունեությանը նորությունների հիպերմեդիատեքստում: Բանալի բառերի ընտրանին

ձևավորվում է տեղեկատվական հոսքի զարգացման առաջին իսկ շրջանում, այնուհետև դրանց օգտագործումը ամրապնդվում է դիսկուրսի գնահատման աճի ընթացքում: Բանալի բառերից մի քանիսը դառնում են տվյալ պահի բանալի բառեր:

Բանալի բառեր՝ լրատվամիջոցների դիսկուրս, հիպերմեդիատեքստ, բանալի բառեր, տվյալ պահի բանալի բառեր, ինտերտեքստուալություն:

FUNCTIONING OF KEYWORDS IN NEWS MEDIA DISCOURSE

E. Shcheglova

e.scheglova@spbu.ru

*PhD, Associate Professor,
School of Journalism and Mass Communication,
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

ABSTRACT

The article is devoted to the discourse analysis of the lexicon and its functioning in the hyper media text news. A set of keywords is formed already in the first period of the information wave development, then their use is fixed in the course of growth of the discourse estimation. Some keywords become the keywords of present situation.

Keywords: mass media discourse, hyper media text, keywords, present situation words, intertext.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 06 декабря 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 09.12.2019 г.*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Анастасия Валерьевна Ангел

nasty_a_k79@list.ru

*К.п.н., ст. преподаватель кафедры русского языка ПИМУ,
Нижний Новгород, Российская Федерация*

Екатерина Анатольевна Волкова

*К.п.н., доцент кафедры русского языка ПИМУ,
Нижний Новгород, Российская Федерация*

Инна Александровна Кузнецова

*Ст. преподаватель кафедры русского языка ПИМУ,
Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о необходимости формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Одним из эффективных способов формирования данной компетенции является экскурсия по городу. Описывается часть экскурсии, разработанной преподавателем, предлагаются пути организации самостоятельной работы студентов-иностранцев по подготовке экскурсии для своих товарищей.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, иностранные студенты, экскурсия по городу, лингвострановедение, история, культура.

На уроках русского языка в иностранной аудитории преподавателю необходимо уделять должное внимание формированию лингвокультурологической компетенции учащихся. Под лингвокультурологической компетенцией мы понимаем систему знаний о культурно-исторических событиях страны изучаемого языка и умений адекватно использовать эти знания в акте межкультурной коммуникации.

Лингвострановедение, несомненно, является необходимой частью обучения иностранному языку. История, культура страны проникает в язык и отражается в языке. Язык становится важной частью культуры и одновременно является инструментом, который позволяет зафиксировать и описать ее важные составляющие, выразить чувства и отношение к ее эстетическим моментам. Но для того, чтобы язык выступил в такой функции (описывать и отражать), нужен некоторый культурологический материал. Таким доступным для аудиторных занятий материалом является текст, содержащий факты истории страны, описание памятника или текст – самостоятельное художественное произведение. Но самым естественным погружением в культуру страны остается сама жизнь в этой стране. Эту жизнь в силах преподавателей организовать и упорядочить в интересах обучения. Таким организующим моментом в неродной для студента стране является знакомство с местом их проживания, а особенно с историей данного места, которая, несомненно, вплетается в историю всей страны. В каждом городе России есть общие исторические знаки, помогающие понять историю нашей страны. Значительная часть подобного знакомства с историей России и места временного проживания происходит в аудитории, но для более глубокого погружения в историческую среду необходимо ее осязать. А такое возможно непосредственно на улицах города во время экскурсии, специально подготовленной для иностранных студентов на русском языке.

Для нас принципиально важным представляется момент проведения экскурсии именно на русском языке. Важно это для преподавателя, который преследует свои цели обучения русскому языку (возможность активизировать

навыки аудирования и говорения); важно это и для студентов (появляется осознание того, что можно воспринимать, изучать историю страны на родном для нее языке).

Понятно, что экскурсия в реальном городе с его реальными проблемами полна непредсказуемых деталей, учесть которые не представляется возможным, и все-таки необходимо максимально полно провести подготовку текста экскурсии. Возможны две формы проведения экскурсии: первая предусматривает проведение экскурсии преподавателем, вторая – самими студентами. Целесообразно совместить обе формы экскурсии во время работы с одной и той же группой студентов.

Ниже приведен фрагмент экскурсии для иностранных студентов, обучающихся в Нижнем Новгороде в Приволжском исследовательском медицинском университете.

«Перед нами самое романтическое место Нижнего Новгорода – Верхне-Волжская набережная. Набережная – это улица, которая идет параллельно реке или морю. В Нижнем Новгороде нет моря, но есть река, даже две реки. Да, Нижний Новгород стоит на берегах Оки и Волги. Сейчас мы видим Волгу: эта набережная идет вдоль Волги. Посмотрите, мы стоим наверху, а Волга течет внизу. Вот поэтому эта набережная называется Верхне-Волжская. Почему это самое романтическое место города? Здесь много прекрасных видов. Река – это романтическое место. Но здесь романтичны не только виды, но и архитектура. Здесь непонятно куда лучше смотреть: слева – прекрасные виды, справа – прекрасная архитектура. Давайте смотреть и направо, и налево.

Вот слева под нами течет река Волга. Да, река – это красота, но река это еще и деньги. В 19 веке река давала много денег купцам. Купец – это, можно сказать, современный бизнесмен. В 19 веке купцы продавали и покупали железо, дерево, соль, муку, ткани и т.д. В Нижнем Новгороде самыми богатыми купцами были те, которые имели пароходы. Таким богатым человеком был Дмитрий Васильевич Сироткин. Вот его дом справа, а слева мы видим небольшой памятник самому Сироткину. Этот человек говорил о себе и о своих возможностях: «вся Волга, Енисей и Дунай мои...». Окна его дома выходят специально на Волгу, из окон можно увидеть левый берег, где он

построил завод «Нижегородский теплоход». Интересен хозяин дома, интересен и сам дом. Наверное, это самое благородное здание нашего города. Дом построен в начале 20 века. Это классика, точнее это архитектурный стиль неоклассицизм: колонны, нет лишних украшений на доме. Это время, когда главный человек Нижнего Новгорода – это купец. Но купцы не всегда думали только о себе. Вот и этот дом купец Сироткин строил не только для себя, но и для города, для музея. И представляете, сейчас здесь до сих пор музей! Это Художественный музей, здесь можно увидеть произведения европейских художников и скульпторов».

Это фрагмент экскурсии, подготовленный преподавателем. Для самостоятельной подготовки фрагментов экскурсии студентами им предлагаются опорные фразы и слова: *построен (-а, -о, -ы); построен в стиле; посмотри-те налево, направо; произведение, украшен (-а, -о, -ы)* и другие.

Необходимо также предложить студентам маршруты и темы будущих экскурсий. В Нижнем Новгороде возможны такие темы: «Древняя крепость», «Улица развлечений и размышлений», «Романтика, деньги и красота», «Промышленный город», «Горький в родном городе» и т.д. Возможна подготовка экскурсии по одной конкретной улице города.

Проведение экскурсии студентами для студентов мотивирует всех участников процесса к изучению языка: «экскурсовод», предчувствуя атмосферу публичного выступления, более тщательно подходит к лексическому материалу и грамматической правильности речи; внимание «экскурсантов» концентрируется благодаря чувству сопереживания за своего товарища и благодаря экскурсионному объекту реального города.

Но фрагмент экскурсии, подготовленный самим преподавателем, также требует определенной ответственности. Преподавателю нужно быть готовым к неожиданностям реального города. Эти сюрпризы могут как затруднить процесс знакомства с городом, так и сделать его более интересным и информативным. Трудность заключается в том, что преподаватель должен быть готовым к любым вопросам, причиной которых становится город. Но, с другой стороны, при условии тщательной подготовки возможно «вписать» некоторые объекты не только в российскую историю, но и в историю других стран.

Так, на нескольких метрах Нижнего Новгорода стоят три христианских храма: протестантский, православный и армянский храм апостольской церкви. Эти нижегородские метры говорят об особенной судьбе Нижнего Новгорода – судьбе исторического и религиозного перекрестка. Здесь возможно рассказать историю принятия христианства на Руси, объяснить события 1054 года и его последствия – рассказ о православном храме. Здесь также возможно вспомнить историю появления протестантской церкви в Нижнем Новгороде. Армянская апостольская церковь заставляет вспомнить не только историю армянской церкви, но и всего армянского народа, так как история церкви в Армении неразрывно связана с историей многострадальной страны. Естественно, невозможно, находясь в Нижнем Новгороде, глубоко погрузить иностранных студентов в историю страны Армении. Но рассказать о существовании такой страны, сделать слова и словосочетания «Армения», «армянская церковь», «армянская культура», «армянский алфавит», «гора Арарат» знакомыми и близкими необходимо. Тем более, для некоторых иностранных студентов эти понятия уже могут быть знакомыми, и в этом случае только потребуется напомнить и расширить их знания об этом народе. Дело в том, что одна из исторических особенностей армянской церкви и армянского народа заключается в их географическом распространении по всему миру. Студенты, приезжающие из Индии, Малайзии, стран Африки могли уже видеть в родных странах армянские церкви, но неизвестно, получили ли они там достойное объяснение появления этих храмов. Возможно, что, заметив архитектурное сходство храмов у себя на родине и в России, в Нижнем Новгороде, они получают более четкое представление о географии и культуре этого народа. И производные слова от слова «Армения» перестанут быть абстрактными. Но для того, чтобы достичь этой цели, самому преподавателю нужно иметь представление о культуре этого народа. Впрочем, учитывая многолетние связи между странами, взаимопроникновение их культур, знания об Армении являются необходимыми для любого образованного человека.

В случае повышенного интереса у студентов к судьбе армянского народа представляется возможным рассказать о судьбе некоторых армян в Российской империи. И такие возможности опять предоставляет российский го-

род Нижний Новгород. На старейшей улице Нижнего Новгорода стоит дом известной в дореволюционной России семьи Абамелик-Лазаревых. Судьба семьи Лазаревых (Лазарьянц) в какой-то степени отражает судьбу многих армян, нашедших приют и кров в Российской империи начиная с 18 века. Стоя около этого дома, преподаватель может рассказать и о вкладе Лазаревых в отечественную и мировую культуру: археологическая находка С.С. Абамелик-Лазарева является частью коллекции Эрмитажа и одновременно дает ценные сведения о торгово-экономических отношениях в Пальмире; на территории виллы Лазаревых в Риме располагаются православный храм и резиденция посла России в Италии.

Нижний Новгород позволяет вспомнить и более известного представителя армянского народа – художника И.К. Айвазовского или Ованнеса Айвазяна. В коллекции Нижегородского художественного музея находится несколько картин замечательного художника-мариниста.

Это лишь самые яркие знаки Армении в Нижнем Новгороде, но и они помогают создать представление о культуре армянского народа, о толерантных возможностях Нижнего Новгорода. Самое замечательное для преподавателей РКИ заключается в том, что погружение в культуру другой страны происходит на русском языке, что говорит о возможности русского языка и русской культуры впитывать и отражать традиции иной страны.

Подводя итоги, хочется отметить, что экскурсии по городу вызывают у иностранных студентов неподдельный интерес и способствуют увеличению мотивации к изучению русского языка и истории и культуры России. Такие уроки требуют тщательной подготовки со стороны преподавателей и самих студентов, однако они способствуют наиболее полному формированию лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся и позволяют преодолеть культурный барьер, создаваемый национально-специфическими особенностями культур-коммуникантов.

**ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ԷՔՍԿՈՒՐՍԻԱՆ ՈՐՊԵՍ ՕՏԱՐԵՂԿՐՅԱ
ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒԹԱԲԱՆԱԿԱՆ
ԿԱՐՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԻՋՈՑ**

Ա.Վ. Անգելnastya_k79@list.ru

*Մ.գ.թ., Պրիվոլժսկի հետազոտական բժշկական համալսարանի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի ավագ դասախոս,
Նիժնի Նովգորոդ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Ե.Ա. Վոլկովա

*Մ.գ.թ., Պրիվոլժսկի հետազոտական բժշկական համալսարանի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոսենտ
Նիժնի Նովգորոդ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Ի.Ա. Կուզնեցովա

*Պրիվոլժսկի հետազոտական բժշկական համալսարանի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի ավագ դասախոս,
Նիժնի Նովգորոդ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվում է ռուսական բուհերում սովորող արտասահմանցի ուսանողների լեզվամշակութային կարողությունների ձևավորման անհրաժեշտության մասին: Նշված կարողության ձևավորման արդյունավետ միջոցներից մեկն էլ քաղաքում էքսկուրսիան է: Նկարագրված է էքսկուրսիայի այն մասը, որ մշակել է դասավանդողը, առաջարկվում են օտարերկրյա ուսանողների ինքնուրույն աշխատանքի կազմակերպման եղանակներ՝ իրենց ընկերների համար էքսկուրսիաների պատրաստման համար:

Բանալի բառեր՝ լեզվամշակութային կարողություն, արտասահմանցի ուսանողներ, քաղաքում էքսկուրսիա, լեզվաերկրագիտություն, պատմություն, մշակույթ:

SIGHTSEEING CITY TOUR IN THE FORMATION OF LINGVOCULTUROLOGICAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

A. Angel

nastyak79@list.ru

*PhD, Senior Teacher, Department of the Russian language
Privolzhsky Research Medical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

E. Volkova

*PhD, Associate Professor, Department of the Russian language
Privolzhsky Research Medical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

I. Kuznetsova

*Senior Teacher, Department of the Russian language
Privolzhsky Research Medical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

The article is about the importance of formation of linguocultural competence of foreign students who study in the Russian higher educational institutions. One of the effective

ways of formation of linguoculturological competence is sightseeing city tour. The article describes the part of such tour, devised by the teacher, it also gives ways of organizing independent work of foreign students while preparing tours for their friends.

Keywords: linguoculturological competence, foreign students, sightseeing city tour, linguistic and cultural studies, history, culture.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 30 сентября 2019 г.,

подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 12.11.2019 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СОСТАВЛЕНИЮ РАСШИРЕННОГО ПЛАНА-КОНСПЕКТА
УРОКА ПО СПЕЦТЕКСТУ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТУРИЗМ»)**

Гаяне Акоповна Ваграмян
gayane.vahramyan.rau@outlook.com

*К.п.н., доцент, доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук
Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается примерный расширенный план-конспект урока по спецтексту «Матенадаран».

Важное место занимают цели и ход урока. Интерес представляют предтекстовые и послетекстовые задания лексического и грамматического характера.

Речевые задания направлены на развитие логического мышления и способствуют развитию умений и навыков монологической речи студентов-нефилологов.

Ключевые слова: цели и ход урока, предтекстовые задания, послетекстовые задания, фоновая информация, речевые ситуативные задания.

В последнее время в научно-методической литературе большое внимание уделяется работе над спецтекстом в вузовской аудитории. Текст рассматривается как сообщение в письменном виде и отличается смысловой и структурной завершенностью.

«Текст <...> квалифицируется как высшая коммуникативная единица. Это целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста» [2: 14].

Главные признаки текста – это связность и целостность, которые признаются всеми исследователями. Ценность текста – это смысловое единство, а его связность означает формальное выражение этой целостности.

Расширенный план-конспект поможет преподавателю разработать эффективную модель для обучения спецтекстов на практических занятиях по русскому языку на неязыковых факультетах.

Конспект урока некоторые специалисты рассматривают как профессионально значимый феномен [5].

С этой целью важно четко представить цели и задачи, ход урока, а так же разработать систему коммуникативных заданий на ситуативной основе.

Спецтекст «Матенадаран»¹

¹ Матенадаран (арм. *Մատենադարան* (инф.)) или Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца – расположенный в Ереване научно-исследовательский центр при правительстве Республики Армения, являющийся одним из крупнейших хранилищ рукописей в мире и крупнейшим хранилищем древнеармянских рукописей. При институте действует открытый для посетителей музей.

Слово «*матенадаран*» в переводе с армянского означает хранилище рукописей. Институт Матенадаран был создан на базе национализированной в 1920 году коллекции рукописей Эчмиадзинского монастыря. Начало создания этой коллекции датируется V веком и связано с Месропом Маштоцем (ок. 361–440), создателем армянской письменности. Уже в V веке Лазарь Парпеци сообщает, что при Эчмиадзинском монастыре существует книгохранилище. В 1892 г. коллекция насчитывала 3158 рукописей, в 1897 г. – 3338, в 1906 г. – 3788, в 1913 г. – 4060.

Эчмиадзинский матенадаран был объявлен государственной собственностью 17 декабря 1929 г. В 1939 г. коллекция была перевезена из Эчмиадзина в Ереван. Современное здание Матенадарана было построено в 1959 г. по проекту архитектора Марка Григоряна. В 1984 г. был издан первый том общего каталога коллекции Матенадарана.

По состоянию на 2015 год, фонды Матенадарана насчитывают более 17 тыс. древних рукописей и более 100 тыс. старинных архивных документов. Наряду с армянскими рукописями (11230 полноценных и 2200 фрагментарных), здесь хранится более 3000 рукописей на русском, иврите, латыни, арабском, сирийском, греческом, грузинском, индийском, японском, персидском, азербайджанском и других языках. В фондах музея хранятся 2281 старопечатных (до 1800 года) книг. В настоящее время коллекция продолжает пополняться – значительный вклад в её расширение вносят представители армянской диаспоры в Европе, США и т.д.

Тема урока: Спецтекст «Матенадаран».

Цели урока: а) работа над спецтекстом с учетом 4-х видов речевой деятельности (РД); б) понимание и аудирование текста; в) умение правильно ответить на поставленные вопросы; г) умение грамотно, логически стройно, выразительно передавать в устной и письменной форме собственные мысли, учитывая условия речевого общения; д) познавательные и воспитательные цели – обеспечить условие для воспитания чувства любви к истории и культуре не только своего народа, но и других народов, также создать условие, обеспечивающие воспитание интереса к будущей профессии.

Развивающий компонент цели: способствовать к развитию логического мышления, памяти, наблюдательности, умение правильно обобщать данные и делать выводы, сравнивать, умение составлять план и пользоваться им.

Ход урока. Организационный момент. Использование проектора. На экране проецируется наглядный материал-слайды Матенадарана. Текст «Матенадаран» проецируется на экран, кроме того спецтексты раздаются студентам.

I. Предтекстовые задания. Словарная работа.

1. Словарь.

Палеография, резюме, диаспора, евангелие.

Коллекция Матенадарана является ценной научно-исторической базой для изучения истории и культуры Армении, а также соседних народов Кавказа, Ближнего и Среднего Востока. В Институте хранятся рукописи V–XVIII веков, а также уникальная коллекция первопечатных и старопечатных армянских книг XVI–XVIII веков, сочинения древних и средневековых армянских историков, писателей, философов, математиков, географов, врачей, переводы на армянский трудов древнегреческих, сирийских, арабских и латинских учёных, в том числе ряд сочинений, не сохранившихся на языке оригинала. В музее Института экспонируются многочисленные образцы древнеармянской письменности и книжной миниатюры. Многие рукописи представляют большую художественную ценность, среди которых «Лазаревское евангелие» (887 г.), «Эчмиадзинское евангелие» (989 г.), «Евангелие Мугни» (XI в.), «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци с миниатюрами Григора Мличечи (1173 год) и т.д.

В Матенадаране ведется научно-исследовательская работа по изучению и публикации памятников армянской письменности, исследованию проблем текстологии, источниковедения, палеографии, средневековой книжной живописи, историографии, научных переводы памятников на русский и другие языки. С 1940 г. издаётся сборник «Банбер Матенадарани» («Вестник Матенадарана») на армянском языке с резюме на русском и французском языках.

Задание: объяснить значение данных слов, возможен перевод, например, слова «диаспора».

2. Лексические задания:

а) подобрать синонимы к следующим словам: создатель, уникальный, коллекция...

б) подобрать антонимы к следующим словам и словосочетаниям: ответственность, перевезена, первый том, цельная база, миниатюра...

в) работа над многозначными словами, составление словосочетаний или предложений: институт, база, монастырь и т.д.

II. Работа над спецтекстом «Матенадаран». Чтение текста полностью.

Поэтапная работа. Разделение на абзацы, подбор ключевых слов. Пошаговая инструкция:

1 шаг – название абзаца.

«Матенадаран – институт древних рукописей».

Ключевые слова: научно-исследовательский центр при правительстве Республики Армения, крупнейшее хранилище древнеармянских рукописей, музеей. Составление вопросов.

2 шаг – название абзаца.

«История создания Матенадарана».

Ключевые слова: коллекция рукописей Эчмиадзинского монастыря, Месроп Маиштоц, историк Лазарь Парпеци. Составление вопросов.

3 шаг – название абзаца.

«Коллекция Эчмиадзина переведена в Ереван».

Ключевые слова: 17 декабря 1929 г., архитектор Марк Григорян, общий каталог коллекции Матенадарана. Составление вопросов.

4 шаг – название абзаца.

«Фонды Матенадарана».

Ключевые слова: 17000 рукописей на разных языках, армянская диаспора. Составление вопросов.

5 шаг – название абзаца.

«Матенадаран – база для изучения истории и культуры Армении».

Ключевые слова: уникальная коллекция, сочинения древних писателей, философов, ученых, разные переводы. Составление вопросов.

6 шаг – название абзаца.

«Музей Института Матенадарана».

Ключевые слова: книжные миниатюры, евангелия, «Книга скорбных песнопений» Григора Нарекаци, миниатюра Григора Мличеци. Составление вопросов.

7 шаг – название абзаца.

«Научно-исследовательская работа в Матенадаране».

Ключевые слова: текстология, палеография, историография, научные переводы памятников на русский язык и другие языки. Составление вопросов.

Сжатый пересказ по абзацам, далее развернутый пересказ, или подробный пересказ текста по плану и по вопросам.

Вопросы к тексту (примерные):

1. Где расположен Матенадаран?
2. Продолжите предложение: «Матенадаран – это...».
3. Что означает слово «*матенадаран*»?
4. С именем какого выдающегося ученого связано создание коллекции?
5. В каком году и кем было построено современное здание Матенадарана?
6. В каком году был издан первый том общего каталога коллекции Матенадарана?
7. Сколько рукописей хранится в Матенадаране и на каких языках?
8. И др.

Фоновая информация:

а) назвать древнейшие языки мира;

б) указать рукописные книги Древней Руси (например, «Остромирово Евангелие» дьякона Григория – ценнейший памятник древнерусской письменности, «Новгородский кодекс», «Изборник Святослава» 1073 г., Евангелие 1092 г., Новгородские служебные минеи и т.д.).

Послетекстовые задания грамматического характера:

а) выпишите собственные имена, объясните правописание;

б) выпишите числительные, укажите разряды, объясните правописание;

в) выпишите сложные слова (книгохранилище, многочисленные, текстология и т.д.), сделайте морфемный анализ;

г) выпишите слова с двойными согласными, объясните значение и правописание и т.п.

Синтаксическая работа:

Трансформация предложений. Из двух простых предложений составьте одно сложное (2-ое и 3-ье предложение текста).

Речевые задания могут включать следующие рубрики:

«Это интересно знать!», «Про армянскую диаспору в России, Европе и США», «Понятие “армянское лобби” или “Знаете ли вы?»», «Сколько туристов ежегодно посещают Армению» (750 тысяч туристов).

Ситуативные задания:

1. К вам приехали гости из России. Организуйте экскурсию в Матенадаран.
2. Подготовиться к домашнему заданию (развитие монологической речи) «Я – гид по Матенадарану».

Урок заканчивается «Давайте поговорим» о визите Папы Римского в Армению 24–26 июня 2016 г. Девиз визита Папы Римского «Визит в первую христианскую страну».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемов В.А.* Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
2. *Валгина Н.С.* Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
4. *Леонтьев А.А.* Язык. Речь. Речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
5. *Серегина О.С.* Конспект урока как коммуникативный феномен в профессиональной практике учителя русского языка и литературы. Диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2004. – 343 с.

6. Туриева В.А. Лингвистика текста (текст: структура и семантика). – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

**ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ԱՌԱՋԱՐԿՆԵՐ՝ ՌՈՒՍԱՅ ԼԵԶՎԻ ԳՈՐԾԱԿԱՆ
ՊԱՐԱՊՄՈՒՆՔՆԵՐԻՆ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՏԵՔՍՏԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ
ԸՆԴԱՐՁԱԿ ՊԼԱՆ-ԿՈՆՍՊԵԿՏ ԿԱԶՄԵԼՈՒ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ
(ՌՀՀ ՏՆՏԵՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԻԶՆԵՍԻ
(ԳՈՐԾԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ) ՖԱԿՈՒԼՏԵՏԻ «ՏՈՒՐԻԶՄ»
(ՀՈՎԵԿՈՒԹՅՈՒՆ) ՄԱՍՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԽՄԲԵՐՈՒՄ
ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ ՓՈՐՁԻՑ)**

Գ.Հ. Վահրամյան

gayane.vahramyan.rau@outlook.com

Մ.գ.թ., դրոցենտ

*Հայ-Ռուսական համալսարանի Հումանիտար գիտությունների ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի դրոցենտ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը դիտարկում է ընդարձակ պլան-կոնսպեկտի նմուշ՝ կազմված «Մատենադարան» մասնագիտական տեքստի հիման վրա: Կարևոր նշանակություն ունի դասի նպատակն ու ընթացքը: Մեթոդական տեսակետից հետաքրքրություն են ներկայացնում նախատեքստային և հետտեքստային առաջադրանքները, որոնք կրում են բառագիտական և քերականական բնույթ: Խոսքը զարգացնող առաջադրանքները ուղղված են տրամաբանական մտածողությունը ամրապնդելու և ոչ բանասիրական մասնագիտության ուսանողների բանավոր խոսքի (մենախոսության) կարողությունն ու հմտությունը զարգացնելու նպատակին:

Բանալի բառեր՝ դասի նպատակն ու ընթացքը, նախատեքստային և հետտեքստային առաջադրանքները, ֆունային գիտելիք ու տեղեկություն, խոսքի իրավիճակային առաջադրանք:

**GUIDELINES FOR DRAWING UP AN EXTENDED OUTLINE
ON A SPECIAL TEXT AT THE RUSSIAN LANGUAGE
PRACTICAL LESSONS (BASED ON WORK EXPERIENCE
AT THE ECONOMICS AND BUSINESS FACULTY,
SPECIALTY «TOURISM»)**

G. Vahramyan

gayane.vahramyan.rau@outlook.com

*PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication of the Institute of Humanities
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In the paper an approximate extended agenda-summary on the special text «Matenadaran» is considered. The aim and process of the lesson are of utmost importance. Pretext and post-text tasks of lexical and grammatical nature are of great interest. Speech tasks are aimed at the development of logical thinking and contribute to the development of skills and habits of monologue speech of non-philologist students.

Keywords: the aim and process of the lesson, pretext tasks, post-text tasks, background information, speech situational tasks.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 03 сентября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 20.10.2019 г.*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Нелли Владимировна Овакимян

rusphil@ysu.am

*Преподаватель кафедры русского языка (для естественных факультетов)
Ереванского государственного университета
Ереван, Республика Армения*

Мария Леоновна Нерсисян

rusphil@ysu.am

*Ассистент кафедры русского языка (для естественных факультетов)
Ереванского государственного университета
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сопоставление языковых единиц. Представлены образцы языкового материала с соответствующими комментариями. Также проводится анализ сходств и различий культурных особенностей в армянском и русском языках.

Ключевые слова: взаимодействие культур, культурное пространство, межъязыковая коммуникация, лингвистическое преподавание.

Ни одна культура не способна существовать в изоляции от культурных достижений других народов.

В процессе своей жизнедеятельности они вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому или к опыту других культур.

Сегодня любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами. Это обращение к культурам других народов получило название «Межкультурная коммуникация».

Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов определяется как лингвокультурология.

Общество сегодня может не только выдержать темп развития, но неустанно ставить перед собой и решать все новые и новые задачи. Образование играет важнейшую роль в формировании общества нового уровня.

В связи с этим надо ставить новые цели и использовать новые методы. В результате обучения мы будем иметь личность, компетентную в конкретной области знаний.

В современном мире учащиеся знакомятся с мировым культурным фондом почти одновременно с родным. Это делает очевидным тот факт, что межкультурная компетенция является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции. Межкультурную компетенцию нужно активно развивать в старших классах. Это время, когда у учащихся начинает складываться понятие личности, самосознание окружающего мира.

Следовательно, корректное понятие межкультурной коммуникации должно быть заложено на ранних стадиях. Понятие культура можно условно разделить на 2 части: объективную и субъективную. Объективная культура включает все возможные институты такие, как институты экономической системы, социальные обычаи, политические структуры и процессы, а также литература, виды искусства и ремесла. Субъективная культура – это психологические черты культуры, включающие ценности и образцы мышления (ментальность). Вот эта субъективная культура и представляет собой огромную ценность. Любой народ стремится сохранить свою культуру и язык, и именно это стремление должно способствовать единению народов.

В настоящее время происходит ориентация системы лингвистического образования по подготовке специалистов в сфере межкультурной коммуни-

кации, межкультурная компетентность становится ведущей целью в современном образовательном пространстве.

Социокультурный слой является частью реального функционирования языка. Соотношение языка и культуры – сложный и многоаспектный вопрос.

Речь идет о том, что в процессе преподавания иностранного языка должны соединяться язык и сведения из сферы национальной культуры. Изучение языка без знания мира его носителей превращает живой язык в мертвый, лишает возможности пользоваться этим языком как средством общения. Именно по этой причине эксперименты с искусственными языками (эсперанто) не дали ожидаемых результатов. Основоположники лингвострановедения в России Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. следующим образом сформулировали этот аспект преподавания языков: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, – это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов... Следовательно, речь идет о включении элементов страноведения в преподавании языка. Так как мы говорим о соединении в учебном процессе языка и сведений из сферы национальной культуры, такой вид преподавательской работы предлагается называть лингвострановедческим преподаванием» [1: 26].

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатическими и природными условиями, историей, социальным устройством, традициями, образом жизни, менталитетом и т.п. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии постоянного взаимодействия и отражают реальную картину мира, окружающий человека реальный мир.

Для того чтобы состоялся коммуникативный акт, необходимы так называемые фоновые знания участников общения. Они делятся на несколько категорий:

- 1) общечеловеческие знания (сведения о временах года, явлениях природы, знания простейших физических закономерностях и т.д.);
- 2) региональные сведения;
- 3) знания, связанные с культурой той или иной страны, народа.

Последние наиболее важны в изучении иностранного языка.

Усваивая неродной язык, человек усваивает чужой, новый мир. Очень часто язык заимствует слова для выражения понятий или реалий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Обучение языку как средству межнациональной коммуникации достигается благодаря лингвострановедческому подходу. Если в русскоязычном мире отсутствуют напитки, как виски, грог, эль, такие блюда, как жульен, гамбургер, чипсы, долма, лаваш, а в англоязычном мире нет таких блюд, как борщ или вареники, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это касается слов, обозначающих предметы национальной культуры (*матрешка, балалайка, водка, валенки, кока-кола, регби, бейсбол, баскетбол, гандбол*), экономические, политические или научные термины (*перестройка, спутник, импичмент, эмбарго, вето, факторинг, лизинг, смокинг*). Это так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, и понятия, содержание которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными понятиями. Проще говоря, эти понятия или предметы присущи конкретному миру и конкретному языку и не имеют аналогов в данном языке. Это случаи так называемой языковой недостаточности. По данным Е.М. Верещагина и В.И. Костомарова удельный вес таких слов в лексическом составе языка невелик: в русском языке составляет 6–7%. Однако за последние годы их процент резко возрос. Отсюда – целый пласт заимствований из иностранного, в основном из английского языка.

По своим масштабам и опасности для русского языка и русской культуры эта тенденция вызывает наибольшую обеспокоенность общественного мнения наряду с жаргонизмами, вульгаризмами и бранными словами.

Открытие России миру после развала СССР ознаменовалось лавиной иностранных слов, отражающих реалии в основном западной жизни.

Всеобщая глобализация сделала этот процесс почти неотвратимым. Это быстро меняющийся мир, новые экономические отношения, компьютер, Интернет, экологические проблемы.

При межъязыковой коммуникации возникает ряд трудностей, которые могут быть очевидными (многозначность слова, стилистические коннотации), так и скрытыми. К последним относятся лексико-фразеологические ограничения. Иначе говоря, каждое слово в конкретном языке имеет свой

круг сочетаемости или валентности. С этим явлением преподавателям русского языка часто приходится сталкиваться в аудитории. Русское словосочетание *крепкий чай* по-армянски звучит как *темный чай*. Именно поэтому при обучении неродному языку нужно заучивать не отдельные слова, а более устойчивые словосочетания, характерные для данного языка.

Другая трудность, помимо лексико-фразеологической, лежит в сфере разных социокультурных представлений у разных народов. Примером может быть русское словосочетание *черная кошка*. В русской и армянской культуре традиционно *черная кошка* – примета неудачи, несчастья, поэтому словосочетание имеет отрицательную коннотацию. В английской же культуре *черная кошка* – признак удачи, неожиданного успеха. Часто слова или словосочетания оценочного значения также не могут быть адекватно восприняты иностранцем. Так, русское слово *молоток* в значении *молодец* или словосочетание *держат хвост пистолетом* в значении *не падать духом* или *как огурчик*, в значении *быть в форме*, хорошо выглядеть армянином никак не может быть воспринято в положительной коннотации, поскольку в армянском языке *быть как огурец*, или *просто огурец* имеет коннотацию тупой, недалекий. При переводе литературных текстов возникают колоссальные трудности при столкновении с типичными русскими реалиями. Так, словосочетания *коммунальная квартира*, *субботник*, *лечкомиссия*, *коммуналка* требуют внетекстового детального объяснения, поскольку аналога этим явлениям невозможно найти в другой культурной среде.

Предметы и явления, будучи реалиями одного социума, могут быть различными в разных культурах (одежда японца, англичанина, островитянина, индейца, якута).

Множества заимствований мирно сосуществуют с исконно русскими словами. Речь не идет о таких словах, как автомобиль, телефон, аппарат, обсерватория, магазин и тому подобных. Они прочно вошли в язык и не воспринимаются как чужие. Речь идет о словах, появление которых в речи ничем и нисколько не мотивировано.

В этом смысле кажется, что армянский язык находится в более защищенном положении. Возможно, что на бессознательном уровне язык сопротивляется этому безудержному потоку заимствований. Возможно, дают о се-

бе знать давние переводческие традиции в Армении или армянский язык способен более активно использовать языковые возможности продуцирования.

Каждый урок иностранного языка – это практика межкультурного общения, поскольку любое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру. К компонентам культуры С.Г. Минасова предлагает отнести как минимум следующие:

- 1) традиции, обычаи, обряды;
- 2) бытовую культуру, связанную с традициями;
- 3) повседневное поведение (привычки представителей определенной культуры, нормы общения, невербальное поведение (мимика жесты, движения));
- 4) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного народа.

Лингвострановедческий материал для занятий по развитию речи может быть подобран с учетом культурных реалий изучаемого языка (тематика может быть самая произвольная: знаменитые люди России, национальные праздники и обычаи, исторические экскурсии, природа России и т.д.). В то же самое время неологизмы как *համակարգիչ* (*համակարգչային*) компьютер, демонстрирует, что язык способен удачно переваривать иноязычное слово: «министр» (*միջմարտ*), экономика, геология, география, спикер, премьер-министр. Значительно проще работать в национальной аудитории, когда армянское выражение соответствует русскому. Так, например русская пословица «Пришла беда – открывай ворота» соответствует армянской *Կրակը է բերուի*. Известно, что армяне были огнепоклонниками и трансформировали идиому.

Так армянская пословица *Նույն գետը երկու անգամ չեն մտնուի* семантически идентична русской «Дважды в одну реку не входят».

Есть еще и другая, самая грустная тенденция – проникновение жаргонизмов, вульгаризмов и бранных слов.

Доктор культурологии, профессор факультета иностранных языков МГУ В.С. Елистратов, говоря о фактической легализации так называемой «сниженности» языка, приходит к выводу о том, что самой «передовой» и ак-

тивной в деле размыwania языковых норм является молодежь. В той же студенческой аудитории можно услышать *տոժժալ* (тусоваться), *գրուզիտ անել* (это словосочетание имеет несколько коннотаций: слишком много домашних заданий, напрягать, непосильное поручение). Словосочетание с русским словом «тема», часто употребляется в армянской речи (*իմ թեման չի*) тоже имеет несколько значений: меня это не касается, не в моей компетенции, ничего об этом не знаю.

Основываясь на традиционных методах мы используем лингвострановедческий аспект преподавания, поскольку основным постулатом лингвострановедения является культурная коммуникация. В языке отражается реальный мир человека, менталитет народа, обычай, культурные ценности.

Процесс обучения студентов должен быть построен с учетом быстро изменяющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. – М., 1990. – 1040 с.

ՌՈՒՍԱՅ ԼԵԶՎԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԻԶՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԿՐԹԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾՔՈՒՄ

Ն.Վ. Հովակիմյան

rusphil@ysu.am

*Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Մ.Լ. Ներսիսյան

rusphil@ysu.am

*Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) ասիստենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածի հեղինակները կատարել են լեզվական միավորների համադրում: Համապատասխան մեկնաբանություններով ներկայացված են լեզվական նյութի օրինակներ: Լեզվական նյութի հիման վրա վերլուծվում են երկու լեզուների (հայերենի և ռուսերենի) մշակութային առանձնահատկությունները:

Բանալի բառեր՝ մշակույթների փոխգործակցություն, մշակութային տարածք, միջլեզվական հաղորդակցություն:

CULTURAL AND LINGUISTIC PECULIARITIES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERCULTURAL EDUCATIONAL AREA

N. Hovakimyan

rusphil@ysu.am

*Lecturer at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences)
Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia*

M. Nersisyan

rusphil@ysu.am

*Assistant at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences)
Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article compares language units. Samples of language material with relevant comments are presented. The analysis of similarities and differences of cultural features in the Armenian and Russian languages is also carried out.

Keywords: cultural interaction, cultural area, interlanguage communication, linguistic teaching.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 07 октября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 17.09.2019 г.*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Мария Христу

maria_palodia@hotmail.com

*Магистрант 1-ого курса,
Российский университет дружбы народов
Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается лингвокультурологический аспект в обучении русскому языку как иностранному через изучение фразеологических единиц, дается определение лингвокультурологической компетенции.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект, лингвокультурологическая компетенция, фразеологизмы, культура, обучение русскому как иностранному.

Возможно ли изучение языка без учета его культурных составляющих? Нужно ли обучать культуре? Данные вопросы стали предметом дискуссии среди многих преподавателей РКИ. По нашему мнению, культура неразрывно связана с языком и играет важную роль в процессе обучения любому иностранному языку. Лингвокультурологический аспект является важным компонентом содержания обучения иностранному языку (русскому как иностранному).

Процесс обучения русскому языку подразумевает, не только традиционное изучение фонетики, грамматики и лексики, но также овладение национальными концептами русского языка.

Лингвокультурологический подход к обучению русскому и любому иностранному языку играет важную роль, так как позволяет студентам пользоваться языком не только как средством общения, но и как средством познания иной культуры. Никто не сомневается в том, что художественные тексты, имеют особое значение для людей, владеющих иностранным языком.

В основе изучения культуры лежит динамичный, развивающийся и непрерывный процесс приобретения знаний о стране, необходимых для эффективного общения с носителями языка. Это дает возможность быстрее адаптироваться к новой языковой среде.

Таким образом, культура вместе с языком составляет основное содержание обучения. Обучение языку с учетом культурной составляющей позволяет повысить эффективность обучения языку, воспитывает чувство уважения к иной культуре, а также формирует у учащихся представление о ценностях народа.

Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку подразумевает изучение такого аспекта как фразеологии. Фразеология выступает как хранилище культурной информации, сложившаяся на протяжении многих веков.

Соизучение языка и культуры предполагает, что язык не может функционировать независимо от контекста, в котором он используется. В связи с этим можно сделать вывод, что изучение культуры способствует размышлению индивида и пониманию не только культуры страны изучаемого языка, но и культуры собственной страны.

Цель обучения языку – не только формирование коммуникативной, но и лингвокультурологической компетенции, а также полноценной языковой личности.

В.В. Воробьев определяет лингвокультурологическую компетенцию как «знание идеальным говорящим / слушающим всей системы ценностей, выраженной в языке» [2: 74–75]. Следовательно, можно говорить о тех ценностях, которые образуют мировоззрение человека, формирующееся на базе интересов его жизненных предпочтений, ориентаций и культурных образцов.

Несомненно, что в языке закреплена национальная специфика народа. Национально-культурные особенности каждого народа наиболее ярко отра-

жаются в устойчивых выражениях, фразеологизмах. Язык – не только средство коммуникации, но и культурный код нации.

Таким образом, при формировании культурологической компетенции иностранных учащихся на первый план выступает лексико-фразеологический материал, который изучается не изолированно, а встречается в учебных и художественных текстах. Преподаватель РКИ должен быть способен выбирать тексты, имеющие не только литературный, но и общекультурный характер. Следовательно, текст должен способствовать формированию у студентов лингвистической и культурологической компетенции.

Педагоги должны стремиться дать полное представление о социальных и культурных явлениях страны изучаемого языка, объяснить различия между другими культурами, а также развивать критическое мышление у студентов.

Преподаватель должен организовать интересные формы занятий, направленные на обогащение словарного запаса и кругозора учащихся, формирование у них общечеловеческих ценностей, а также пробуждение интереса ко всему учебному процессу.

Любая культура, в том числе и русская, включает в себя такие составляющие как:

- этнографические реалии повседневной жизни народа (еда, напитки, предметы быта, одежда, обувь, традиции и обычаи);
- общественно-политические реалии страны (правительство, армия);
- другие реалии культуры, такие как литература, кино и театр, живопись, музыка.

Изучение русской фразеологии поможет иностранным студентам понять менталитет и мировоззрение русского народа. Согласно В.Н. Телии, «фразеологизмы возникают на основе образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [4: 302]. Из этого понятно, что фразеологизмы характеризуют все стороны жизни человека. Следовательно, фразеологизмы помогают интерпретировать мир. По нашему мнению, обучение русской фразеологии должно осуществляться на всех этапах обучения.

Рассмотрим некоторые фразеологические единицы, отражающие **быт** русского народа. Для русского народа обязательным продуктом является **хлеб**, который понимается как символ жизни, благополучия. Например, *есть чужой хлеб* – жить за чужой счет; *не хлебом единым жив человек* – у человека есть не только материальные потребности, но и духовные; *хлеб да соль* – пожелание приятного, хорошего аппетита; *хлеб всему голова* – быть очень нужным.

Нельзя не обратить внимание на частое употребление в русских фразеологизмах названия основного блюда русского народа – **каши**. *Каша во рту у кого* обозначает, что человек говорит непонятно; *каши не сварить*, то есть не легко согласиться с кем-то; *мало каши ел* значит, что человек не способен сделать что-то; Кроме того, в русском языке есть такие фразеологизмы, которые означают тесноту, например: *как сельди в бочке*, *яблоку негде упасть*. Данные фразеологизмы указывают на русский традиционный быт (соление рыбы, выращивание яблок).

Говоря о России, нельзя не упомянуть об одном из ее символов: медведе. Образ медведя тоже нашел отражение в русской фразеологии: *(не) делить шкуру неубитого медведя*. Данная фраза имеет такое значение, что люди не должны строить планы, прежде чем узнают результат чего-либо. Этот фразеологизм описан в басне «Медведь и два охотника». История касается двух торговцев, которые заключают сделку за шкуру медведя, которого они еще не убили. Другой пример: *медведь на ухо наступил*. Так говорят о человеке, у которого нет музыкального слуха. Здесь медведь понимается как неуклюжее животное из-за его большого размера.

Далее следует упомянуть фразеологизмы, отражающие **труд** народа. Например, фразеологизм *канитель тянуть* появился в среде мастеров. Слово французского происхождения «канитель» означает тонкую нить, поэтому вышивать ею было очень трудно. По этой причине выражение *канитель тянуть* получило переносное значение: ‘зря терять время, делать что-то нудное’. Другой пример: *точить лясы*. Для мастеров точение баляс (столбики для перил) считалось легким, поэтому мастера во время работы могли петь, шутить, болтать с окружающими людьми. Таким образом, выражение *то-*

чить лясы приобрело значение ‘болтать пустяки’. «Хватить лясы точить, иди работай»!

Большой интерес также представляют фразеологизмы, отражающие исторические события:

- *Сирота казанская*. Это человек, который притворяется несчастным, обиженным, беспомощным, чтобы смягчить отношение других к себе. После завоевания Казанского ханства в 1555 году, Иван Грозный получал от татарских ханов тяжелую дань: каждую весну ханы приносили свои дары. Однако хитрые ханы с каждой весной сокращали свои подношения, жалуясь на нехватку. Для этого они стали одеваться проще перед московскими боярами. По этой причине данный фразеологизм получил такое значение.
- *(кричать) во всю Ивановскую*, значит ‘очень громко кричать’. Внутри Московского Кремля была площадь с знаменитой колокольной Ивана Великого, которая называлась «Ивановская». На этой площади дьяки объявляли все царские законы и повеления, касающиеся Москвы и всех других городов. Видимо, у этих дьяков были очень громкие голоса. Поэтому получил такое значение данный фразеологизм.
- *Иван родства не помнящий*. Это говорят для тех, кто не любит соблюдать традиции. В царские времена люди, наказанные на каторгу, часто сбежали с лагеря. Ни у кого не было официальных документов, подтверждающих личности. Поэтому когда их спрашивала полиция об их именах, они все называли себя «Иван» и утверждали, что ничего не помнят своих семей.
- *Делу время, потехе час*. Это выражение было написано в своде правил при правлении Алексея Михайловича, в XVII веке. Тогда самым популярным способом проводить свободное время была соколиная охота (тогда называли ее «потеха»). Даже царь охотился почти каждый день, кроме зимы. Но при этом царь предупреждал народ не забывать о делах правительства. Данное выражение получило значение ‘делу нужно уделять больше времени, а развлечениям меньше’.
- *Куда Макар телят не гоняет*: ‘очень далеко’. Есть версия, что Петр Великий путешествовал по Рязани и любил разговаривать с просты-

ми людьми. Случилось так, что в один день каждого встреченного им крестьянина звали Макар. Царь удивился этим и сказал, что с того дня все будут называться «Макар». С того времени имя «Макар» использовалось в качестве ключевой фразы для «крестьянина».

Также в русском языке существуют фразеологизмы, включающие в свою структуру **числительные**, которые тоже культурно значимы. Например, такие выражения:

- *Семь пятниц на неделе* – говорят о человеке, который часто меняет свои решения. В старые времена пятница был базарным днем. Торговцы принимали заказы и приносили товары. Все сроки исполнения торговых обязательств назначались на пятницу. Тот, кто торопил события, не дожидаясь пятницы, считался ненадежным человеком.
- *Семеро одного не ждут* – значит, что дело не может откладываться из-за опоздавшего (когда многие не могут ждать одного). В смутное время (1612г.), правительство из семи бояр предложило польскому королю Владиславу вступить на русский престол. Однако король не был согласен с условиями семибоярщины и не явился на совет. Так бояре сами решили вопросы управления государством.

После нашего рассмотрения русских фразеологизмов можно утверждать, что фразеологизмы отражают национально-культурную специфику, играют важную роль в репрезентации культуры народа.

Обучение фразеологии обеспечивает:

- высокий уровень владения иностранным языком;
- расширение знаний культуры;
- развитие таких личностных качеств, как терпимость и уважение к разным народам;
- развитие умения правильно и уместно выражать свои мысли на иностранном языке, способствуя тем самым развитию навыков устного и письменного общения.

Очевидно, что фразеологизмы, пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью любого языка. Без них наш язык был бы бедным. Такие языковые единицы играют важную роль в нашей речи, делают нашу речь красочной и привлекательной. Об этих языковых единицах нельзя забывать

при изучении любого иностранного языка, так как они являются воплощением национального самосознания. Следовательно, без знаний фразеологических единиц нельзя надеяться на то, что речь учащихся будет полноценной и культурно обусловленной.

В процессе обучения фразеологии необходимо сформировать у учащихся умения находить в текстах культурно-маркированные единицы, пробуждать стремление узнать значение таких выражений, вводить их в собственной речи.

Работа над фразеологией в иностранной аудитории способствует определению сходств и различий разных культур, отражающихся в языковой картине мира, а также способствует формированию вторичной языковой личности студента.

В заключение можно отметить, что современное преподавание иностранного языка ориентировано на общекультурное развитие учащихся, обеспечивающее формирование такой ключевой компетенции, как лингвокультурологическая.

К тому же, формируется и фразеологическая компетенция, которая является частью коммуникативной, культурной и языковой компетенции, позволяет учащимся общаться на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буслаев Ф.И.* Русские пословицы и поговорки. – М., 1854. – 176 с.
2. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 336 с.
3. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-ский центр «Академия», 2001. – 208с.
4. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: сб. докладов / Отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1993. – 351 с.
5. *Фомина Н.Д., Бакина М.А.* Фразеология современного русского языка. Учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 1985. – 64 с.

**ԼԵԶՎԱՍՇԱԿՈՒԹԱՑԻՆ ԱՍՊԵԿՏԸ ՌՈՒՍԵՐԵՆԸ
ՈՐՊԵՍ ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒ ԴԱՍԱՎԱՆԴԵԼԻՍ
(ԴԱՐԶՎԱԾԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

Մ. Խրիստու

maria_palodia@hotmail.com

*Ժողովուրդների բարեկամություն ռուսական համալսարանի
1-ին կուրսի մագիստրոս
Մոսկվա, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է լեզվամշակութաբանական ասպեկտը ռուսաց լեզվի որպես օտար լեզվի ուսուցման միջոցով դարձվածային միավորների, տրվում է լեզվամշակութաբանական կարողության սահմանումը: **Բանալի բառեր՝** լեզվամշակութաբանական ասպեկտ, լեզվամշակութաբանական կարողություն, դարձվածաբանություն, մշակույթ, ռուսաց լեզվի որպես օտար լեզվի ուսուցում:

**LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT IN THE TEACHING
OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN
(ON THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS)**

M. Christou

maria_palodia@hotmail.com

*Master student 1 course, Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

The article deals with the linguoculturological aspect in teaching Russian as a foreign language through the study of phrasological units, and also it defines the linguoculturological competence.

Keywords: linguoculturological aspect, linguoculturological competence, idioms, culture, learning Russian as a foreign language.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 01 октября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 15.10.2019 г.*

БЛИЗОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ В ВЫРАЖЕНИИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Асмик Микаеловна Шатирян

rusphil@ysu.am

*К.ф.н., доцент кафедры русского языка (для естественных факультетов)
Ереванского государственного университета
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются разнообразные способы выражения отрицательных эмоций в русской и армянской лингвокультурах как проявления особенностей жизни и сложившихся на протяжении веков менталитетов обоих народов.

Ключевые слова: лингвокультура, базовые эмоциональные концепты, негативные эмоции, лексико-фразеологическая сочетаемость слов, междометийные фразеологизмы.

Лингвокультура, как известно, – это культура, закреплённая в знаках языка. И ещё, лингвокультура – это национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры. Каждый человек, появляясь на свет, становится частицей определённой этнической группы людей и даже независимо от своего желания является носителем данного языка, а значит и представителем данной лингвокультуры. Отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены картины национального характера, мировоззрение, мораль и так далее. Но языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира, которая, как и языковая, для каждого народа индивидуальна, отлична от других. «Путь от всеязыковой реальности к понятию, а далее к словесному выраже-

нию неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и образа жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно различна языковая картина мира у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализации, и в лексике, и в грамматике. Именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» [6: 55].

Русский и армянский народы, находясь почти двести лет в составе единого государства, связаны тесными историческими, экономическими и политическими узами. Русский язык для значительной части армянского населения был (а для многих армян и сейчас остается) вторым родным языком, поэтому сравнительный анализ любых значительных аспектов обоих языков (в данном случае способов выражения негативных эмоций в обеих лингвокультурах) служит обогащению, расширению знаний русского языка армянскими учащимися.

Итак, обратимся к важнейшему понятию лингвокультуры – *концепту*, который, по мнению специалистов, являясь носителем памяти народа, обладает еще одной важной особенностью. «Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным, ореолом», – пишет Маслова, – «это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепт – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений разных мнений. Между понятиями и концептами нет непроходимых границ» [3: 38]. При определенных условиях, переходя в другой план языка (например, поэтический), приобретая экспрессивно-эмоциональную окраску, обычные слова-понятия становятся концептами. К примеру, (по Масловой) слово *лестница*, которое в поэзии М. Цветаевой из понятия стало концептом.

Начнем с эмоциональных концептов, прямо противоположных основным базовым концептам, выражающим положительные эмоции: радость, счастье, любовь. Последним в силу понятных причин (естественного стремления человека к счастью) в соответствующей литературе уделяется больше внимания, чем негативным. В словаре антонимов М. Львова читаем: радость

– горе, скорбь, грусть, печаль, тоска, огорчение [2: 236–237].

Горе (по словарю Ожегова) – скорбь, глубокая печаль.

Здесь, как видим, толкование основного концепта идет через синонимы. Заметим, что эмоциональные концепты, вступая в сочетание с эпитетами, приобретают еще большую эмоционально-экспрессивную окраску. Вот эпитеты, передающие силу, глубину, продолжительность страдания.

Итак, горе может быть безмерное, безнадежное, безутешное, безысходное, беспросветное, большое, великое, вечное, глубокое, глухое, гнетущее, горемычное (нар.-поэт.), невыразимое, нежданное, неубывное, неизмеримое, неисходное (устар.), неутешное, страшное, темное, ужасное. Эпитеты, говорящие о степени распространения, широте охвата этого явления: вселенское, личное, людское, народное, национальное, человеческое, человечье [1: 97].

Как видим, охват эпитетов, определяющих это негативное явление эмоциональной жизни, огромен. И это естественно, ведь отрицательные эмоции, вызванные как личным горем (болезнями, страданием, смертью близких людей), так и общественным (войнами, природными и социальными катаклизмами), сопровождали жизнь людей всегда. Эти эпитеты, отражающие образное мышление народа, широко употребляются как в устном народном творчестве, так и в оригинальном творчестве писателей. Нередко с легкой руки писателей входят в речевой обиход неожиданные определения. Например, «Отравленная бабьим неусыпным горем разматывалась пряжа дней» (Шолохов. «Тихий Дон»). Или «Для меня в слезах Кисочки, в ее дрожи и тупом выражении лица чувствовалась несерьезная мелодрама, где каждый золотник пустого, дешевого горя заливается пудом слез» (Чехов. «Очки»). Или «Чашу вселенского горя всю расплещи» (Некрасов. «Душно без счастья и горя»). «Я видел только огромное, бессловесное и темное горе этого маленького, захлебывающегося от слез существа» (Паустовский. «Старик в потертой шинели»).

У каждого слова есть своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она, выражаясь словами Тер-Минасовой, «дружит» и сочетается с одними словами и/или не «дружит» и не сочетается с другими. «Она (валентность) национальна, а не универсальна, в том смысле, что присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика

эта становится очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому как родная культура выявляется при столкновении с чужой» [6: 61].

Итак, с какими словами «дружит» концепт *горе*?

Горе можно *влачить*, горе можно *хватить*, *испить*, *познать*, с горя можно *заболеть*, *сойти с ума*, *умереть*. Если радость можно *доставить*, то горе – *причинить*. В русской лингвокультуре обычно делятся положительными эмоциями: *счастьем*, *радостью*, *улыбками* (Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется), а отрицательными – нет. Не делятся обычно *несчастьем*, *страданием*, *скорбью*. И хотя есть выражение *поделиться своим горем с кем-нибудь*, то здесь скорее делятся информацией о своих невзгодах с целью облегчить душу. Точнее сказать, поведать о своем горе, несчастье. Кстати, в армянском языке есть такое же выражение. В толковом словаре Э. Агаяна читаем: «Վիշտը թափել, կէս անել, վիշտը սեկին հայտնելով թէթանիւր» [7: 1392].

Следует отметить, что в армянской лингвокультуре горе можно не только *разделить*, но и *взять себе боль*, *причитающееся кому-то зло*, *умереть за (ради) кого-то*, *стать жертвой ради кого-то* – *ցալի տանել*, *չարի տանել*, *սեկնել բեզ*, *ստատի լինել բեզ*. Эти выражения, ставшие в современном армянском обиходе скорее ласковыми обращениями, чем выражением каких-то сильных эмоций, безусловно, имеют очень глубокие корни. После катастрофического спитакского землетрясения в тогдашней советской прессе появлялось много статей, где русские журналисты, потрясенные происходящими событиями, обращались к выражению *ցալի տանել*, вынося его нередко в заглавие статьи. Находим его гносеологические корни: именно в языке такого народа как армянский с его многострадальной историей могло сформироваться подобное высказывание: готовность взять себе боль любимого человека, дабы облегчить его страдание.

Теперь рассмотрим антонимы другого эмоционального концепта – *счастье*. Это – несчастье, беда, опять-таки горе, злосчастье (нар.-поэт.).

В этом синонимическом ряду остановимся на концепте *беда*. То же что и *горе*, *несчастье* (по словарю Ожегова).

Вот эпитеты, сочетающиеся со словом *беда*. Бедовая (нар.-поэт.), безысходная, большая, великая, всесветная, глухая, горестная, горькая, гроз-

ная, жестокая, злая, извечная, неминуемая (нар.-поэт.), неожиданная, неотвратимая, непоправимая, роковая, смертная, суровая, тяжелая, ужасная, черная (уст.) [1: 24].

Как видим, большая часть эпитетов сочетается со всеми синонимами: *горе, несчастье, беда*. Среди них много народно-поэтических. «Не то несчастье чует бабушка Матрена, не то беду бедовую» (Некрасов. «Андрос непутевый») или «Печаль моя всесветная» (Кольцов. «Пора любви»). «Вечерний лес наполнился предчувствием извечной лихой беды» (Васильева. «Исторический триптих»).

Концепт *беда* сочетается со следующими словами. Беду можно *накликать*, в беду можно *попасть*, в беде можно *очутиться*, из беды можно *вызволить, выручить*. Беду можно *отвести* («Искру туши до пожара, беду отводи до удара»). Концепт *беда* представляется нам наиболее персонифицированным («Беда одна не ходит. Пришла беда – открывай ворота»). Большая часть перечисленных выше эпитетов (безысходный, великий, жестокий, злой, лютый и т.д.) сочетается и со всем синонимическим рядом: *горе, несчастье, беда, скорбь, печаль*. Но только *печаль* может быть еще и *сладостной, сладкой, тихой, светлой* («Печаль моя светла». Лермонтов).

Наконец, рассмотрим антоним третьего базового положительного концепта *любовь – ненависть*. Эти два концепта постоянно существуют рядом (От любви до ненависти один шаг).

Ненависть (по словарю Даля) – чувство сильной вражды и отвращения. Посмотрим, какие эпитеты сопутствуют этому эмоциональному концепту. Бабская (простореч.), безграничная, бездоказательная, безотчетная, безрассудная, безудержная, беспощадная, бессильная, бешеная, брезгливая, великая, гадливая, глубокая, глухая, голая, горячая, дикая (разг.), испепеляющая, иступленная, лютая, неистовая, неистребимая, неисчерпаемая, ненасытная, непримиримая, неугаданная, неукротимая, неутомимая, нечеловеческая, остервенелая (простореч.), откровенная, отчаянная, праведная, ревнивая, рьяная, свирепая (разг.), священная, сильная, скрытая, слепая, смертельная, смертная, справедливая, старинная, страстная, страшная, темная, тихая, тоскливая, тупая, тяжелая, убийственная (разг.), упорная, фантастическая, холодная, ядовитая, ярая (разг.), яростная.

Эпитеты, говорящие о степени распространения, широте охвата данного явления: всенародная, всеобщая, классовая, национальная, общая, политическая, расовая, революционная, религиозная и т.д. [1: 277–278].

Как видим, чувство ненависти поистине безгранично и неукротимо.

В произведениях русских писателей эти эпитеты употребляются очень широко. Например, «Безрассудная, слепая, неукротимая, ненависть густо обволакивала Лесницкого» (Шолохов. «Тихий Дон»). «То была в те дни нерассуждающая, бездоказательная, брезгливая ненависть без всякой политической окраски» (Успенский. «Записки старого петербуржца»). Или «Он чуть не задохнулся от хлынувшей в него ядовитой, как газ, ненависти» (Шолохов. «Тихий Дон»).

Ненависть можно *испытывать, питать к кому-либо*, ненавистью можно *наполниться, гореть, пылать*.

Итак, как видим, русская лингвокультура обладает весьма широким спектром выражения базовых отрицательных эмоций. Теперь обратимся к армянскому языку. В русско-армянском словаре к слову *горе* дается следующий синонимический ряд: *վիշտ, թախիծ, կսկիծ, դժբախտություն, տրտմություն, ցատուհաւ, դառնություն, ցաւ, դարդ*. А вот толкование ключевого слова *վիշտ* у Э. Агаяна: *ծանր կորուստի, աղետի, անհաջողությունիւ ն յայն ցատուհառով տառաջոյն հոգեկան տառապանք* [7: 1392].

Последующие понятия также в основном толкуются через слова того же синонимического ряда: *աղետ-վիշտ, դժբախտություն, չարիք, շատ ծանր դժբախտ ցատուհաւ*. Почти со всеми словами этого синонимического ряда сочетаются следующие эпитеты армянского языка: *անչափ, անսահման, մութ, սարսափելի, տապալ, ճակատագրական, մահացու, խորին*. Ненависть – *ատելություն* – помимо уже перечисленных эпитетов имеет и много *других*: *ցւահ, կրքոտ, թունավոր, հավերժ, մահաբեր, դառնագին, խորր*.

Сравнительный анализ полученных словосочетаний показал, что большая часть их находит отражение как в русской, так и в армянской лингвокультурах. Мы также находим соответствие в некоторых устойчивых словосочетаниях: *վիշտը սգաւ, տառապանք կրել, ատելությունը լցվել, վիշտը*

Կարեկցել

Думается, это говорит как о богатстве языков, так и о некоторой близости мышления обоих народов.

Пока мы рассматривали номинальные способы передачи негативных эмоций: словарные статьи с толкованиями этих понятий; словосочетания с использованием эпитетов, усиливающих эмоциональное воздействие, а также те глаголы, которые с ними «дружат». Отрицательные эмоции в языке могут передаваться и другими, косвенными путями: фразеологическими оборотами, междометиями, междометийными фразеологизмами (причитаниями, проклятиями и т.д.).

Понятие *междометия* в словаре Ожегова дается так: «Неизменяемое слово, выражающее какое-то непосредственное чувство, например, *ах, ох*» [5: 316]. Что касается междометийных фразеологизмов, то во фразеологическом словаре читаем: «Междометийные фразеологизмы – *убей (меня) бог, разрази (меня) гром, лопни (мои) глаза, не сойти мне с этого места, провалиться мне на этом месте* толкуются: клятвенные заверения в чем-либо. Иногда значение междометийного фразеологизма такого типа может быть выражено более точно. Например: *отсохни (у меня) язык, отсохни (у меня) руки и ноги*: клятвенное заверение в том, что сказанное или сделанное – чистая правда. Междометийные фразеологизмы *хоть волком вой, хоть в гроб ложись, хоть в петлю лезь, хоть караул кричи, хоть плачь, хоть пулю в лоб* со значением выражения того или состояния говорящего толкуются: выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения» [4: 14]. Конечно, к этому можно добавить проклятия типа: *чтоб (кто-нибудь) сдох, провалился; чтобы пусто было и т.д.*

Обращаясь к армянскому языку, мы находим широчайший диапазон выражения негативных эмоций, например, междометия: *ախ, օխ, վայ, հարշ, հարշ, արշարշ* и т.д. Междометийные фразеологизмы в армянском языке условно можно разделить на две группы: 1. выражения отчаяния и полной безысходности: *բռնանիս ի՛ն էս; ա՛խ, իմ սև բախտ; վա՛յ, էս ինչ եղավ; վա՛յ, սէր տան լուրը հանգավ; ա՛յ բեզ դժբախտություն; վա՛յ, տունս քանդվեց;*

հ'սյ գհտհի հ'սյ; վ'սյ, հսյհ բսյսս; վեռած եւ, թսդած չեւ. 2. проклятия, пожелания зла врагам: հղե'ւ գրուիդ; սի'դ-ւ'սդ թսդեւ; անհծվե'ւ դու; վ'սյ, քն սրկը վարհ'.

Многие из этих междометийных фразеологизмов имеют очень глубокие корни, например, *Գրղըը քեզ ստնի* – «чтоб тебя взял Грох» имеет следующее древнее происхождение. Грох – один из богов языческой Армении, который, согласно легенде, забирал души усопших и вносил их в свои списки. Понятно, что смысл этого фразеологизма: *чтобы тебя черт побрал, чтобы тебе умереть*. Или все армянские фразеологизмы со словом *վտտտ* – жертва – восходят к древнему языческому обычаю, существующему в армянской жизни и в наши дни, когда в честь какого-то знаменательного события, избавления, спасения кого-либо режут жертвенное животное и угощают мясом прохожих.

Подведем итоги сказанному. История армянского народа, отличающаяся большим драматизмом и трагизмом, чем русская, отразилась в его лингвокультуре, и поэтому вся эта негативная лексика здесь неслучайна. Ведь многие поколения людей в мгновение ока оказывались у разоренных очагов, лишались домов и становились невинными жертвами обстоятельств и жестоких врагов.

И потому многие из этих междометийных фразеологизмов непереводаемы, не имеют в русском языке аналогов. Итак, в сфере вербального выражения негативных эмоций армянская лингвокультура, увы, располагает большим диапазоном, что связано с особенностью истории и сложившимся на протяжении веков менталитетом народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачевич К.С., Хабло Э.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л.: «Наука», 1979. – 567 с.
2. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Изд-во «Русский язык», 1985. – 381 с.

3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 295 с.
4. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – 541 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Изд-во «Русский язык», 1978. – 846 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: «Слово», 2008. – 624 с.
7. Աղայան Է. Ա. Արդի հայերենի բացատրական բառարան: – Եր., «Հայ-պետրատ», 1976: – 2048 էջ:

**ՌՌԻՍԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱՄՇՆԱԿՈՒՅԹՆԵՐՈՒՄ
ԲԱՑԱՍԱԿԱՆ ՀՈՒՅԶԵՐԻ ԱՐՏԱՀԱՅՏՍԱՆ
ՆՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ՈՒ ՏԱՐԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Հ.Մ. Շատիրյան
rusphil@ysu.am

Բ.գ.թ., դոցենտ

*Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) դոցենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկա հոդվածում ուսումնասիրվում է ռուսական և հայկական լեզվամշակույթներում բացասական հույզերի արտահայտման ձևերի բազմազանությունը՝ որպես երկու ժողովուրդների կյանքի առանձնահատկությունների և դարերի ընթացքում ձևավորված մտածելակերպի արտացոլում:

Բանալի բառեր՝ լեզվամշակույթ, հիմնարար հուզային կոնցեպտներ, բացասական հույզեր, բառապաշարային-դարձվածաբանական զուգակցվողություն, ձայնարկուական դարձվածքներ:

SIMILIARITIES AND DIFFERENCIES IN EXPRESSING NEGATIVE EMOTIONS IN RUSSIAN AND ARMENIAN LINGUISTIC CULTURES

H. Shatiryan

rusphil@ysu.am

*PhD in Philology, Associate professor at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences), Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article discusses various ways of expressing negative emotions in Russian and Armenian linguistic cultures as manifestations of the characteristics of life and the mentalities of both peoples that have developed over the centuries.

Keywords: linguistic culture, basic emotional concepts, negative emotions, lexico-phraseological compatibility of words, interjectional phraseological units.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 05 июня 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 28.06.2019 г.*

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

МЕТАТЕКСТ, ДИАЛОГИЧНОСТЬ И РЕФЛЕКСИВНОСТЬ В СВЕТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Нунэ Амоевна Диланян

nouneh52@gmail.com

*Ст. преподаватель кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук
Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются базовые категории научного метатекста – рефлексивность и диалогичность в свете переводческих задач и предлагается метод их анализа с целью выявления связей, обеспечивающих «двухтекстовость», которая снабжает исследователя информацией не только о референтной ситуации автора, но и о самом авторе как референте. Метатекст представляется наиболее важным предметом анализа для переводчика научного текста, поскольку именно этому уровню текст обязан своей связностью и цельностью.

Ключевые слова: рефлексия, диалог, метатекст, концептуальный узел, переводческая стратегия.

Среди сложностей, возникающих при переводе научного текста, особого внимания заслуживают проблемы, связанные с тем, на каком уровне и с помощью каких маркеров обнаруживается его диалогичность и рефлексивность и какие в связи с этим возникают задачи, которые надлежит решить переводчику при их анализе и перемещении в ПЯ.

Научный текст характеризуется тем, что оязыковляет собственно познавательный процесс, причем оправданность и динамичность его существования в соответствующем дискурсе обеспечивается за счет определенных ходов, с помощью которых Отправитель научного текста выстраивает доказательность своей гипотезы, помещая ее в определенную систему связей и отношений, призванных показать позицию выдвинутой им гипотезы в отношении уже существующего знания. Именно благодаря экспликации этих связей (интертекстуальность) и отношений (диалогичность) разбросанное во времени и пространстве уже известное знание сжимается в конкретном научном тексте в «здесь и сейчас», создавая ситуацию, которую М.М. Бахтин (хотя и по другому поводу) назвал «возможностью одновременного сосуществования» [1: 37] и которая создает почву для демонстрации, обсуждения и утверждения неизвестного (нового) знания.

Развивая свою идею диалогичности, М.М. Бахтин, в частности, утверждал, что «быть значит общаться диалогически», что «два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [1: 280], что «диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка», что любое высказывание, являясь всего лишь звеном в цепи других высказываний, «наполнено диалогическими обертонами, без которых нельзя понять стиль высказывания», поскольку как художественная, так и научная мысль возникает, формируется и развивается «в процессе взаимодействия и борьбы с чужими мыслями, и это не может не найти своего отражения и в формах словесного выражения нашей мысли» [2: 289].

Эта диалогичность текста подводит как самого М.М. Бахтина, так и других ученых, в том числе и его последователей, к мысли, что говорить об абсолютной первичности того или иного текста не приходится. Он первичен в той степени, в какой первичны выводы, сделанные на основе по-новому соположенных текстов, и вытекающие из них гипотезы. Тогда приходится согласиться с тем, что именно вторичность текстов является их универсальным качеством.

Поиски того, каким именно образом наша мысль обращается к себе самой («я для себя») и к чужой мысли («другой для меня» и «я для другого»), того, каким образом эксплицируется процесс мышления автора текста (в

нашем случае – научного) и его ходы, демонстрирующие логику изложения, поиски этих самых обертонов выводят нас на определенный уровень научного текста, на текст о тексте, иначе говоря, на метатекст, который либо описывает основной текст, либо занимает по отношению к нему рефлексивную позицию.

Представляется целесообразным заранее заметить, что целью данного обсуждения не является перечисление метатекстовых элементов и функций, поскольку, во-первых, об этом писалось достаточно подробно и разнообразно (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Р.О. Якобсон, А. Вежбицка, М.В. Ляпон и многие другие), во-вторых, при определенной универсальности, они все же разнятся от текста к тексту. Наша цель скорее методологическая, ориентированная на работу переводчика или исследователя перевода, которая не должна обходить инструментарий, предлагаемый современным гуманитарным знанием (достаточно вспомнить обилие терминов «антропоцентричность», «когнитивный анализ», «концептуализация» в гуманитарном дискурсе последних десятилетий).

Этот метатекстовый уровень, элементы которого обеспечивают не только связность текста, но и его целостность, представляется нам наиболее важным предметом анализа для переводчика научного текста. И хотя, как известно, толкование этого термина разнится от дисциплины к дисциплине, от ученого к ученому, предлагаемое в данной статье обсуждение и далее будет развернуто вокруг приведенных выше мыслей М.М. Бахтина и с учетом того, что именно он пригласил научное сообщество обратить внимание на эту характерную особенность текста, когда высказал мысль, что «... диалогические отношения возможны и к своему собственному высказыванию в целом, к отдельным его частям и к отдельному слову в нем, если мы как-то отделяем себя от них, говорим с внутренней оговоркой, занимаем дистанцию по отношению к ним, как бы ограничиваем и раздваиваем свое авторство» [1: 207].

В плане анализа метатекста существенным представляется тот факт, что он коррелируется с основным текстом особым образом – явление, которое А. Вежбицка сформулировала на основе приведенного выше высказывания М.М. Бахтина, назвав его «двутекстовостью» [3: 403].

Взаимообусловленное сосуществование «двутекста» снабжает исследователя информацией не только о референтной ситуации автора, но и о самом авторе как референте.

Коль скоро «двутекстовость» обусловлена «двуреферентностью», одной из задач, стоящих перед переводчиком научных текстов, является выявление связей, обеспечивающих особое соотношение двух текстов, двух референтов. Это достаточно сложный процесс, поскольку приходится иметь дело со своеобразными «узлами», в которых метатекстовые и текстовые элементы зачастую сплетаются и не всегда с легкостью отделяются друг от друга. Однако, на наш взгляд, именно эти «узлы» концептуализируют научный текст и именно уяснение их роли является первостепенной задачей переводчика научных текстов. Они «завязываются» в надтекстовом (не метатекстовом) пространстве когда с помощью едиофункциональных «нитей» (снова термин Вежбицкой), причем в том же надтекстовом пространстве несущие разные функции нити могут скрещиваться, образуя более крупные узлы (концепты).

Исходя из сказанного можно заключить, что поиск концептуальной структуры научного текста не может быть сосредоточен на основном тексте, он дает результат в том случае, когда переводчик определяет, какие метатекстовые маркеры позволяют судить об отношении автора к собственному тексту. И здесь мы подходим к весьма важному аспекту метатекстового анализа – рефлексивному, то есть выделению тех знаков, которые указывают на то, каким образом автор отслеживает свою речевую деятельность. Эти знаки позволяют Получателю в свою очередь, отслеживать логику изложения автора, то, как он структурирует свою мысль/высказывание, как обеспечивает переход от одного высказывания к другому и т.д. И в этом смысле качество научного текста во многом зависит не только от уровня лингвистических и текстовых знаний автора, но и от его рефлексивных умений, которые включают как его обращенность к самому себе, так и постоянную обращенность к адресату, а качество анализа – от рефлексивных способностей переводчика-исследователя.

Взаимодействие автора и адресата опосредовано текстом, что, согласно концепции Ю.М. Лотмана, субъективирует текст, который самостоятель-

но вступает в диалог с адресатом. В этой связи уместно вспомнить лотмановскую характеристику диалогичности текста:

«Между текстом и аудиторией складывается отношение, которое характеризуется не пассивным восприятием, а имеет природу диалога. Диалогическая речь отличается не только общностью кода двух соположенных высказываний, но и наличием определенной общей памяти у адресанта и адресата. Отсутствие этого условия делает текст недешифруемым» [4: 161].

Можно предположить, что, выступая в качестве самостоятельного субъекта коммуникации, научный текст прокладывает путь от Отправителя к Получателю (рождение текста) и от Получателя к Отправителю (анализ текста), проходящий через метатекст, базовыми категориями которого являются диалогичность и рефлексивность. В скобках заметим, что компонент мета сам по себе содержит рефлексивность языка, означающую, что язык обладает способностью описывать себя, и в этом отношении декодирование мета-уровня текста, видимо, включает также умение распознавать это свойство языка, используемое адресантом при отправлении и адресатом при получении «зашифрованного» текста.

Принято считать, что метатекст является вторичным по отношению к основному тексту, однако это утверждение кажется нам спорным в отношении таких категорий метатекста как диалогичность и рефлексивность, которые на текстовом уровне выступают как организаторы, а на межличностном уровне (адресант-адресат) как коммуникаторы. Эти базовые категории научного метатекста во многом способствуют тому, что он понимается или не понимается, принимается или опровергается.

Что касается особого вида адресатов – переводчика или исследователя перевода, то понимание («дешифровка») текста оригинала сводится к тому, что в их сознании формируется Текст 2, представляющий собой специфическую стенограмму (термин Вежбицкой), в которой эксплицируются отслеженные связи, и в этом смысле целесообразно подчеркнуть, что исследовательская и переводческая грамотность также включает способность этой категории Получателей к рефлексии. Только в этом случае выстраивающаяся в их сознании стенограмма-комментарий позволяет им уяснить для себя, во-первых, какие функции выполняют элементы метатекста в общем про-

странстве данного текста; во-вторых, определить типологию этих элементов с целью выяснения удельного веса каждого из видов и степени их значимости и структурообразующей роли; в-третьих, обнаружить связи между узлами, поскольку именно благодаря им текст становится целостной единицей; в-четвертых, разработать переводческую стратегию, которая позволит ему адекватным образом переместить эти «узлы» в текст перевода, когда речь идет о работе переводчика, либо оценить переводческую стратегию, когда речь идет об анализе перевода.

И если первый этап переводческой (или исследовательской) деятельности предполагает «распредмечивание» концептуальных метатекстовых узлов, то есть их разложение на элементы, их анализ, то второй этап, этап перемещения в ПЯ, предполагает их обратную сборку, их объективацию, то есть синтез.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* «Проблемы поэтики Достоевского». Собр. соч. в 7-и тт. – Т. 6. – М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2002.
2. *Бахтин М.М.* Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб: Азбука, 2000.
3. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – СС. 402–424.
4. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи в 3-х тт. – Т.1. – Таллинн, 1992.
5. *Нестерова Н.М.* Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – 203 с.

ՄԵՏԱՏԵԹՍԱՆԸ, ԵՐԿԽՈՍԱՅՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԵՎ ՌԵՏԼԵԹՄԻՎՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹԱՐԳՄԱՆՉԱԿԱՆ
ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ԼՈՒՅՄԻ ՆԵՐՔՈ

Ն.Հ. Դիլանյան
nouneh52@gmail.com

*Հայ-Ռուսական համալսարանի Հումանիտար գիտությունների ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում թարգմանչական խնդիրների լույսի ներքո քննարկվում են գիտական մետատեքստի հիմնարար հատկանիշները՝ ռեֆլեքսիվությունը և երկխոսայնությունը և առաջարկվում է դրանց վերլուծության այնպիսի մեթոդ, որը թույլ կտա ի հայտ բերել «երկտեքստայնությունը» կամ այլ կերպ ասած՝ տեքստի բաղադրիչների միահյուսվածությունն ու ամբողջականությունը ապահովող կապերը:

Բանալի բառեր՝ ռեֆլեքսիա, երկխոսություն, մետատեքստ, հասկացութային հանգույց, թարգմանչական ռազմավարություն:

METATEXT, DIALOGISM, AND REFLEXIVITY IN THE LIGHT OF TRANSLATION ISSUES

N. Dilanyan

nouneh52@gmail.com

*Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Professional
Communication of the Institute of Humanities Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The paper discusses two basic categories of metatext in academic discourse, namely, its reflexivity and dialogism in the light of translation issues. The paper also suggests that a certain re-

search method be applied by translators to reveal the threads (in terms of Anna Wierzbicka) connecting metatext, i.e. the text describing or elucidating another with the one being described or elucidated. In academic discourse, metatext is the most significant part in the text by which the text cohesion and coherence are ensured.

Keywords: reflection, dialogue, metatext, conceptual node, translation strategy.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 26 ноября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 05.12.2019 г.*

ЦВЕТЫ ГОЛУБОЙ РЕКИ

Ирина Евгеньевна Барклай

barclayiv@appstate.edu

*Профессор русского языка и литературы
Аппалачский университет
Бун, Северная Каролина,
Соединённые Штаты Америки*

АННОТАЦИЯ

Раннее творчество Анны Ахматовой было неразрывно связано с акмеизмом, который она ярко представила в первом сборнике своих стихов Вечер (1912). В нем идеи прекрасной ясности Аполлона воплотились в зримых очертаниях, в ароматах и в пластике цветов.

Ключевые слова: Ахматова, акмеизм, прекрасная ясность Аполлона.

*La fleur des vignes pousse
Et j'ai vingt ans ce soir*

Использование этого первого цветочного тропа показало высокий интерес Ахматовой к поэтике французского языка, в котором чувственный *langage des fleurs* был назван музыкой поэзии, заставлявшей авторов культивировать свое собственное сознание и прислушиваться к взрывам своих мыслей [10: 181–231].¹

Все это было увидено Ахматовой в эстетике *акмеизма* (греч. ‘*ἀκμή, ákmē*’) ‘пик, цветение, энергия, действительность, простое число’ [7: 111],

¹ Свой стих *La vigne Vitis en fleur* Андре Терье включил в тетраптих *Chansons Rustiques*, куда также вошли *Brunette, Legende* и *Trimazo Chanson de Mai* [12: 207–218]. В автобиографии Ахматова написала, что выучила наизусть Бодлера и всех проклятых [5: 17].

вершина и цветение которого в ее творческом сознании были связаны с апексом и с тремя лучами буквы *A / | * [8: 348], а также с образованным от него собственным псевдонимом *Anna Akhmatova*. Он мастерски объединился со знаменитой латинской экспрессией *in vino veritas*, требовавшей от писателей черпать воду жизни из буквы слова в его небесном словоупотреблении [16: 19–31].²

Рисунок 1. Анна Ахматова
Рисунок выполнен Светланой (Зяпаровой) Мюфляз

Майский роспуск бутона виноградного цветка символизировал день рождения акмеизма, а двадцатилетний возраст героини Терье, появившейся на свет вечером, говорил о первом завершённом творческом периоде в поэзии Ахматовой.³

Продолжение этих идей было трансформировано ей в невзрачный образ солнечного луча в стихе *Молюсь оконному лучу...* (1910):

Он тонок, бледен, прям.
Сегодня я с утра молчу,
А сердце – пополам.
На рукомыльнике моем позеленела медь.
Но так играет луч на нем,
Что весело глядеть [1: 23].

² Виноградная лоза, черпая воду из земли, сначала превращает ее в сок, а потом в вино. *In vino veritas* в ее греческом написании *Ἐν οἴνῳ ἀλήθεια* (*En oinōi alētheia*) впервые отмечена у Алкея [15: 160–161]. В европейской литературе цветок винограда символизировал одержимость идей и плодотворный труд [13: 344].

³ *Вечер в Ветхом Завете* обозначает не короткий промежуток времени, а творческий процесс в создании Земли Богом [3: 1].

Первый луч Ахматовой символизировал ее творческий экстаз, в котором была изображена суть акмеистской эстетики с ее взглядом на названия и смысл вещей в поэзии.

Напряженное молчание, как сильная риторическая фигура, указывала на внутреннее состязание голоса и мысли поэта. Добавленные образы медного рукомыльника и стекающей воды продемонстрировали свободу мыслей и рук Ахматовой, приступившей к описанию поэзии *по-новому* и разбитой в акмеизме на прямоугольники, квадраты, конусы, цилиндры, круги, тумбы и клумбы. Эти геометрические формы умело сочетались с утилитарными предметами быта, архитектурными элементами, с цветами и сделанными из них букетами. Их цветовая гамма, пластика лепестков и стеблей были использованы не только для передачи упрощенных картин реальной жизни, но и для описания прозрачного языка Аполлона.

Лилий свежих аромат

Стойкий аромат (древнегр. *ἀρωματός*) этого цветочного тропа из семейства, *Lilium L.*, отмечен в *Двух стихотворениях* (1909–1910):⁴

Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Пытка сильных – огненный недуг! –
Вот и вторая свеча гаснет
И крик ворон становится все слышней.
Я в эту ночь не спала,
Поздно думать о сне ...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй! [1: 23–24].

Подушка, штора и окно ассоциировались с обновленными формами и пропорциями поэзии в созданном Ахматовой интерьере, где пронизательные крики ворон сообщили о рождении новой творческой личности, размышлявшей на пороге наступающего дня *to be or not be* поэтом.

⁴ В литературе лилии символизировали исцеление, религиозную чистоту и справедливость [13: 209–211].

Трижды использованный белый цвет символизировал канвас поэта-акмеиста, приготовившегося к своей пленительной игре с духом, которому было адресовано приветствие *здравствуй!*, а его экономично выписанный портрет читался во второй части этого стиха.

Образ льняных волос безымянного жениха души олицетворял его интимную связь с лирической героиней *Вечера*. Он, подобно солнечному лучу, был наделен свободой и независимостью в своем выборе, а установленная эротичная связь между *ней* и *ним* была призвана подчеркнуть правдивое использование слов, в которых на самом деле были заключены профессиональные суждения Ахматовой о поэзии.⁵

Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все, как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.

Комбинация идей, представленная в образах извести, стекла и в дневных солнечных лучах, проиллюстрировала появление первых мимолетных мыслей, в которых воплотились акмеистские образы *земли* ‘поэзии’, *воды* ‘мысли’ и *воздуха* ‘дыхания’ поэта.

Аромат свежих лилий символизировал всепроникающий и предупредительный аромат акмеизма, приступившего к разрушению традиционных форм языка и сконцентрировавшегося на выражении мгновенных мыслей в немногословной лирике.

Свежих лилий аромат и слова твои простые превратились в смысловой центр выше процитированного стиха, в котором была продемонстрирована власть экспрессивных имен, а не глагольных форм. Эта выбранная литературная техника сделала стихи Ахматовой доступными и понятными во все времена.

⁵ Подобную литературную технику использовала Marie Krysinska в своем стихе *Nature morte* (1889) [9: 74], год написания которого совпал с годом рождения Ахматовой.

Под знаком аромата свежих лилий Ахматовой был написан и *безцветочный* стих *Читая Гамлета* (1909), в котором новая метафора *а за ним голубела река* обозначила принципиально другие эстетические ориентиры в русской поэзии [2: 57].

Борьба за них была описана в стихе *И когда друг друга проклинали* (1909):

В страсти, раскаленной добела,
Оба мы еще не понимали,
Как земля для двух людей мала,
И, что память яростная мучит,
И в ночи бездонной сердце учит
Спрашивать: о, где ушедший друг?
А когда, сквозь волны фимиама,
Хор гремит, ликуя и грозя
Смотрят в душу строго и упрямо
Те же неизбежные глаза [1: 24–25].

В этих строках аромат свежих лилий трансформировался в *фимиам* (др.–греч. *θυμίαμα*), волны которого ассоциировались с поэтическими импульсами самой Ахматовой и с посвященным им *гимном* (др.–греч. *ῥυμος*) в исполнении мощного *хорового* пения (др.–греч. *χορός*). Прозвучавший гимн символизировал рождение нового поэтического божества, а *раскаленный луч* ‘живое слово’ вобрал в себя всю правду познания земного бытия поэтом. В выше процитированном стихе Ахматова представила себя в разных ролях: раздраженной женщины, поэта, критика и ценителя своей лирики.⁶

Неистовый спор между двумя соперниками закончился в *Первом возвращении* (1910), в поэтическом пространстве которого возник образ Царского Села.

На землю саван тягостный возложен,
Торжественно гудят колокола,
И снова дух смятен и потревожен
Истomной скукой Царского Села.

⁶ К этой образности Ахматова обратилась в стихе: *Не тайны и не печали, / Не мудрой воли судьбы...* (1915) [1: 114].

Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо,
 Как будто мира наступил конец.
 Как навсегда исчерпанная тема,
 В смертельном сне покоится дворец [1: 25].

Саван (греч. *σάβανο*) – это метафора застывшей мысли Ахматовой, эмоциональное возрождение которой она слышала и видела в царскосельском колокольном звоне. Он олицетворял для нее не только связь неба и земли, но и духовную связь со всей поэтической культурой Царского Села. Во *дворце* с его многочисленными залами, коридорами, комнатами и садами были заключены все секреты ее поэзии, а пятилетний сон, привязанный к числу Аполлона, говорил о длительном творческом отдыхе поэта.⁷

Он закончился в стихе *Любовь* (1911), в центр которого Ахматова поместила свой интеллект и интуицию:

Дрема левкоя

То змейкой, свернувшись клубком
 У самого сердца колдует,
 То целые дни голубком
 На белом окошке воркует.
 То в инее ярком блеснет,
 Почудится в дреме левкоя ...
 Но верно и тайно ведет
 От радости и от покоя.
 Умеет так сладко рыдать
 В молитве тоскующей скрипки,
 И страшно ее угадать в еще незнакомой улыбке [1: 25].

В этих строках была выражена эгоистичная и холодная красота аполоновской поэзии, которая, как *змейка* ‘бессознательное зарождение мысли’, сначала появляется в глубине сердца, а потом, как *голубок* ‘слово’, порхает в новых экспрессиях на *белом окошке* ‘листе бумаги’.

Мысль, подобно яркому инею, скользила по поверхности вещей и, как младенец, ожидала своего выхода наружу. Это беременное состояние своей

⁷ Аполлоновское число *пять* реализовано в таких философских понятиях, как: ‘бытие’, ‘тождество’, ‘различие’, ‘движение’ и ‘покой’ [8: 108].

души Ахматова сравнила с пряным ароматом пышной чашечки левкоев, *Matthiola incana* из семейства *Brassicaceae/капустные*⁸, природный потенциал которых символизировал богатство ее поэтической плоти и бесконечную страсть к *langage des fleurs*.

Стих заканчивается игрой скрипки, звуки которой соединены с графическим рисунком глагола *рыдать* 'наивысшим уровнем внешних и внутренних переживаний поэта'. В образе этого струнного инструмента воплотились страдания души и голоса поэта, пытавшегося освоить труднодоступные законы лирической гармонии.

Белые левкои, собранные в букет, вновь появились в триптихе *Обман* (1910). Теперь их пушистые стебли приросли к ладони поэта, указавшей, с одной стороны, на ее упорный духовный и физический труд, а с другой стороны, на острые мысли и пера:

Я несу букет левкоев белых.
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь [1: 33].

В заключительной строке этого стиха *и страшно ее угадать в еще незнакомой улыбке* была ясно подчеркнута суровая эстетика акмеизма, стремившегося найти свою новую образность в незначительных деталях бытия.

На кустах зацветает крыжовник

Этот цветочный троп, *Grossulariaceae/ крыжовниковые* отмечен в стихе *Как соломинкой пьешь мою душу* (1911):

Знаю, вкус ее горек и хмелен.
Но я пытку мольбой не нарушу.
О, покой мой многонеделен.
Когда кончишь, скажи. Не печально,
Что души моей нет на свете.
Я пойду дорогой недалней

⁸ Эти цветы в романской литературе говорили о появлении родоначальника изменчивых и неожиданных идей [14: 40]. Данный тип цветка – родственник гвоздики [13: 154–155]. Этот трансформированный цветочный троп встречается в цикле *Ташкентские тетради* (1959): *В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, / Светила нам только злоецающая тьма, / Свое бормотали арыки, / И Азией пахли гвоздики* [1: 287–288].

Посмотреть, как играют дети
 На кустах зацветает крыжовник,
 И везут кирпичи за оградой.
 Кто ты: брат мой или любовник,
 Я не помню, и помнить не надо.
 Как светло здесь и как бесприютно,
 Отдыхает усталое тело...
 А прохожие думают смутно:
 Верно, только вчера овдовела [1: 31].

Имея похожую цветочную формулу с цветком винограда, цветок крыжовника был назван ‘вьющимся виноградом’.⁹ Представляется, что в этом стихе он первоначально обозначил щит поэта, приступившего к строительству безопасного места для своих *детей* или ‘букв или слов’, играющих на *недальней дороге* ‘листе бумаги’.¹⁰ Их *игра* ‘складывание стихов’ не принесла поэту вдохновения, а поэтому эта цветочная фигура стала символом раздражения или *вдовства* ‘внутреннего раздражения и разочарования’ в бесплодности этого слова и, как следствие этого, авторским антонимом к распускающемуся цветку винограда и к дреме левкоя в ее цветочном словаре энкомия (др.-греч. *ἐγκόμιον* ‘восхваление’).¹¹

И на террасе запах роз слышной

С античных времен этот цветочный троп *Rose/шиповниковые, вересковые* и *ежевичные* символизировал королеву цветов, колесо разнообразных языковых метафор и будущий компас автора.¹²

Весенним солнцем это утро пьяно,
 И на террасе запах роз слышной,

⁹ Формула цветка винограда K(5)C(5)A(5)G(2_), а формула цветка крыжовника K(5)C(5)A(5)G(2-) [11: 602; 835].

¹⁰ В десятой книге *Пира софистов* Афиняя процитирована пьеса *Сапфо* Антифана с загадками Сапфо: *Отец! Письмо – то слово рода среднего, А буквы – дети, что оно несет в себе. Они хоть немые – говорят с далекими, С кем захотят. А близко кто окажется – Хоть видит, как читают, но не слышит слов* [4: 216].

¹¹ Крыжовник никогда не обладал высокой художественной значимостью в литературе [13: 157].

¹² Кроме этого, роза символизировала художественные уколы в адрес противников и победу того или иного автора [13: 292–297].

А небо ярче синего фаянса.
 Тетрадь в обложке мягкого сафьяна;
 Читаю в ней элегии и стансы,
 Написанные бабушке моей.
 Дорогу вижу до ворот, и тумбы
 Белеют четко в изумрудном дерне.
 О, сердце любит сладостно и слепо!
 И радуют пестреющие клумбы,
 И резкий крик вороны в небе черной,
 И в глубине аллеи арка склепа.

В аромате розе была представлена ирония акмеизма на тяжеловесный поэтический язык своих предшественников, с которым Ахматова окончательно простилась. Здесь знаменитая роза акмеистов символизировала трансформацию поэтических форм, реализованных в уникальной авторской терминологии: *дорога* ‘обновленный путь поэзии’, *тумбы* ‘короткие прямоугольные формы стиха’, *пестреющие клумбы* ‘ростки первых мыслей’, *изумрудный дерн* ‘светлый язык Аполлона’, *аллеи* ‘стихотворные строки’, *склеп* ‘похороны идеалов прошлого’, а *terrassa* ‘свежий лист бумаги’.¹³

Во второй части диптиха *terrassa* была увидена Ахматовой в пестрой сетке гамака, в которой отразилась интеллектуальная игра ее собственных мыслей:

Пруд лениво серебрится,
 Жизнь по-новому легка...
 Кто сегодня мне приснится
 В пестрой сетке гамака?

Букет из роз был воссоздан в стихе *Я написала слова...*(1910):

Свечи в гостиной зажгут
 Днем их сиянье нежнее,
 Целый букет принесут
 Роз из оранжереи.

¹³ Эх, бумага белая, / Строчек ровный ряд. / Сколько раз глядела я, / Как они горят. (1955) [1: 267].

В оранжерейном тропе роз был запечатлен образ солнца, связанный с этимологией слова *or-an-je* (франц.) ‘золотое вечное солнце’ [6: 304]. Приведенная ссылка показала его родство с *arche* (франц.) ‘арка’, *свод* ‘дугобразная крыша’ (русск.), ‘свет’ (санскр.) и *akra* (греч.) ‘пик горной вершины’. Таким образом, *оранжерейя*, *арка* и *свод* стали авторскими синонимами *акмеизма* ‘солнечного луча’ и ‘буквы А’ в псевдониме *Анна Ахматова*, где имя *Анна* или *Ann* – это *an*, ‘солнце’, *Анна* – это тоже *ana* и *Ани* ‘рай’ (ассир.) [8: 301–349].¹⁴

И мне обрывать нежный цветок маргаритку

Рисунок 2. Маргаритки
Рисунок выполнен студенткой
Аппалачского учниверситета
Алексис Боффеммейер

Этот цветочный троп из семейства *Asteraceae/астровые* из стиха *Музе* (1911):

Муза-сестра заглянула в лицо,
Взгляд ее ясен и ярок.
И отняла золотое кольцо,
Первый весенний подарок.
Муза! Ты видишь, как счастливы все –
Девушки, женщины, вдовы ...
Лучше погибнуть на колесе,
Только не эти оковы ...
Знаю, гадая и мне обрывать
Нежный цветок маргаритку.
Должен на этой земле испытать
Каждый любовную пытку.
Жгу до зари на окошке свечу
И ни о чем не тоскую,

Но не хочу, не хочу, не хочу
Знать, как целуют другую [1: 39].

Корневое значение слова *marguerite* в корнуэльском и уэльском языках *gor/gaur* ‘круг’, ‘час’ и ‘свет’ [8: 174–223]. В процитированном стихе ровные

¹⁴ Владимир Шилейко называл Анну Ахматову *Аннука* и *Soleilechen* ‘солнышко’ (франц.) [6: 10].

лепестки нежной маргаритки символизируют циклы движения времени, которое было привязано к трем женским возрастам и к нескольким объектам, имеющим сферическую форму: *лицу, кольцу, оковам и поцелую*. С одной стороны, все это можно отнести к символизму буквы **О** ‘кругу’. Вероятно, что безударный вокализм буквы **О** в словах *колесо* и *оковы* в их сочетании с консонантом *к* и образованными от него слогами *ка* и *ак* условно ассоциировался с терминами *акмеизм* и *Akhmatova*, а также с описанием ее творческого процесса: *лицо* ‘дверь в поэзию’, *кольцо* ‘судьбоносное обручение с поэзией’, *оковы* ‘акмеизм’, *поцелуй* ‘духовное слияние с женихом своей души’, а *любовная пытка* ‘тщательная работа над словом’. Свой профессионализм Ахматова назвала *гаданием на лепестках маргаритки* ‘создание метафор, достигших своих поэтических высот’, которое, судя по оставленной хронологии ее стихов, было наиболее активным в ноябре.

В заключение остается добавить, что в *Вечере* гадание на маргаритке замкнуло *венки поэзии* Ахматовой ‘первую антологию ее стихов’ (др.-греч. *ἀνθολογία*) с коротким списком отобранных цветов [1: 27]:

И мальчик, что играет на волынке
И девочка, что свой плетет венки. (1911)

Ахматова носила *венки своей созданной поэзии* ‘ожерелье’ и ‘четки’ на шее всю свою жизнь, которые символизировали ее ритуальное жертвоприношение поэзии [1: 44]:¹⁵

А склонюсь к нему нарядная
Ожерельями звеня.
Только спросит: «Ненаглядная!
Где молилась за меня?» (1911)

Использованные цветочные тропы в своих зеленоватых, белых и прозрачных тонах представили экономичные и зримые особенности *langage des fleurs*, в образной реализации которого проявилось превосходство автономных идей поэта – ‘Verbe’ – *la Fleur sommée de tout exprimer*.

¹⁵ *Четки* (1912–1914) – второй сборник стихов Ахматовой [1: 45–72].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахматова А.А.* Сочинения в 2-х тт. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – Т. 1. – 447 с.
2. *Барклай И.Е.* «А за ним голубела река...» (из словоупотребления Анны Ахматовой). // Вестник Ереванского университета. Русская филология, 2016, №2. – СС. 55–65.
3. Библия. Современный перевод библейских текстов. – М.: Всемирный Библиейский Переводческий Центр, 1998. – 1150 с.
4. Книги IX–XV // Пер. и примеч. Н.Т. Голинкевича. – М.: Наука, 2010. – 597 с.
5. *Черных В.А.* Летопись жизни и творчества Ахматовой. Часть 1. 1889–1907. – М.: Эдиториал УПСС, 1996. – 113 с.
6. *Шилейко В.К.* Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой. – М.: Вагриус, 2003. – 320 с.
7. A Modern Greek-English Dictionary. Compiled and Edited by Demetrius J. Georgacas. – New York & Athens, 2005, Vol. 1. – 811 p.
8. *Bayley, Harold.* The Lost Language of Symbolism. – New York: Barnes and Noble, Inc., 1957, Vol. 1. – 375 p.
9. *Gardner, Darci.* Krysinska's Rythmes Pittoresques. Theorizing Poetry Before Mallarme's Critical Poems. // Nineteenth-Century French Studies, Vol. 146, number 122, Fall-Winter 2017–2018. – PP. 73–92.
10. *Knight, Phillip.* Flower Poetics in Nineteenth-Century France. – Oxford: Clarendon Press, 1990. – 296 p.
11. Manual of the Southeastern Flora. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1933. – 1554 p.
12. Poesies de Andre Theiuriet. 1860–1874. – Paris. – 252 p.
13. *Thomas, V.* And Nicki Faircloth. Shakespeare's Plants and Gardens. A Dictionary. Bloomsbury. – London • New Delhi • New York • Sydney. – 414 p.
14. *Tipper, Paul Andrew.* Flower Poetics in the Works of Gustave Flaubert. Studies in French Literature. The Edwin Mellen Press. – Lewiston • Queenston • Lampeter, 2003, Vol. 63. – 392 p.

15. Tsomis, Georgios. Alkaios, Fr. 366. V. Zusammenschau der Fruhgriechischen Monodischen Melik: Alkaios, Sappho, Anakreon. – Stuttgart: Franz Steiner, 1999. – 306 p.
16. Worcester, John. The Plants. The Minerals and the Atmospheres. Correspondences with The Bible. Part II. – Boston: Massachusetts New-Church Union, 1888. – 335 p.

ԿԱՊՈՒՅՏ ՔԵՏԻ ԾԱՂԻԿՆԵՐԸ

Ի.Ե. Բարկլայ

barclayiy@appstate.edu

*Ռուսաց լեզվի և գրականության պրոֆեսոր
Ապալաչյան համալսարան
Բուն, Հյուսիսային Կարոլինա,
Ամերիկայի Միացյալ Նահանգներ*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աննա Ախմատովայի ստեղծագործության վաղ շրջանը անքակտելիորեն կապված էր ակմեիզմի հետ, որը նա վառ ներկայացրեց իր բանաստեղծությունների առաջին «Երեկո» ժողովածուում (1912 թ.): Դրանում Ապոլոնի գեղեցիկ պարզության գաղափարները մարմնավորվում էին տեսանելի ձևերով, բույրերով և ծաղիկների պլաստիկայով:

Բանալի բառեր՝ Աննա Ախմատովա, ակմեիզմ, Ապոլոնի գեղեցիկ պարզություն:

BLUE RIVER FLOWERS

I. Barclay

barclayiy@appstate.edu

*Professor of Russian language and literature
Appalachian State University
Boone, NC, USA*

ABSTRACT

The early work of Anna Akhmatova was inextricably linked with acmeism, which she vividly presented in the first collection of her poems Evening (1912). In it, the ideas of the beautiful clarity of Apollo were embodied in visible shapes, in aromas and in the plastic of flowers.

Keywords: Akhmatova, acmeism, Apollo's excellent clarity.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 31 мая 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 17.06.2019 г.*

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ КРИТИКУ

Кристина Грачьяевна Мурадян

christinamuradyan24@gmail.com

*Магистрантка 2 курса направления «Лингвистика»,
Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется влияние теории речевого акта на литературную критику. Рассмотрено использование теорий речевых актов не только как инструментов интерпретации, но и как инструментов, которые способны ставить под сомнение и развивать традиционные предположения. Приведен пример анализа литературных произведений, выполненных с помощью речевых актов. В статье дается определение нормальных и паразитических речевых актов.

Ключевые слова: речевые акты, прямые и непрямые речевые акты, литературная критика, анализ.

The practice of literary criticism has been changed in perceptible and different ways since the speech act theory was introduced and developed. The theory of speech acts may be found in literary criticism starting from the 1970's. It is applied to the analysis of a character in some piece of literature. It provides a complicated, but systematic framework for recognizing unspoken premises, subtexts, and impacts of speech acts in the given literary work, which critics and educated readers have always taken into consideration. In this chapter the application of the theory of speech acts in practice will be examined.

Speech-act theory has also been used as a model to rebuild not only the theory of literature in general, but also the theory of prose narratives. The narrator or the author of a fictional work makes up a range of «pretended» assertions, which are comprehended by a competent reader.

The application of speech act theory shows a slight success only when applied to certain literary works. Sometimes it is usefully practiced to produce new interpretations, or it helps to choose among competing ones. Act theory in a less diluted form to deal with specific theoretical problems. The investigations of some critics, who used speech act theory, encountered specific theoretical problems. These investigations have been concentrated on two controversial fields, and helped raise important questions about them: the nature of literary or fictional speech acts and the role of intention.

The great majority of Searle's researches included the application of speech act theory to such continually recurring philosophical issues as reference, predication and the relation of «ought» to «is» statements. These researches have little to do with literary criticism, but Searle also explored and elaborated Austin's theories in several significant directions, which became closely related to literary questions.

During the 1970's Literary critics applied speech act theories not only as instruments or interpreting, but also as instruments that are able to challenge and elaborate traditional suppositions. Even though Austin's excluded the application of the speech act theory to non-serious speech situations, his theory has noticeably facilitated theoretical analysis. Yet, it is difficult to estimate the complete influence of speech act theory on literary criticism, many critics, have nevertheless they combined some of its components into their larger critical projects that are very different in purpose and framework. However they used those elements not in a systematic way.

Therefore, for example, Hernadi uses speech act theory to make possible the determination of one dimension of his broad mapping out of critical theory. Maria Minich Brewer regards the constative/performative distinction as useful tool in recognizing the French feminist theory.

The theory of speech acts is widely used in literary interpretation of poems. The poem is analyzed by the existing felicity conditions, which by themselves per-

form the types of speech acts (declaratives, expressives, commissives etc.). For example, an excerpt from the Shakespeare's poem «Sonnet XVIII» is literary interpreted that the poet promised to his lover he would immortalize her in his poem as follows:

But thy eternal Summer shall not fade
Nor lose possession of that fair thou owest;
Nor shall Death brag thou wander'st in his shade,
When in eternal lines to time thou growest:
So long as men can breathe, or eyes can see,
So long lives this, and this gives life to thee.

This research then will suggest the usage of a more systematic way, supplementing the traditional way, which will facilitate the process of analyzing done by the reader. This way will also assure the presence of the systematic instrument, which will assist the reader to completely understand the message of the poets that they wanted to convey. Moreover it will verify whether the existing literary interpretation actually functions or not. This device is represented by speech act theory, which is connected to the linguistics field.

As a consequence, this study is the unification of literature and linguistics. Nowadays speech act theory is not often used to analyze and interpret different English and American pieces of literature. The utilization of speech act theory, aimed at analyzing and checking the literature interpretation (received through analyzing the background of the periods and writers), will ensure a number of principles.

The process of interpreting the poems, in which only the background knowledge of the historical periods and the writer's biographies are used, is regarded as complicated one so far. While utilizing the scientific and systematic instrument represented by speech act theory will assure the cross-checking of the interpretation. This research does not negate the conventional way of understanding and analyzing the poems, but it suggests the linguistic, systematic, and scientific instrument embodied in the form of speech act theory in order to cross-check and complement the interpretation received from the literary analysis.

Speech acts are actions that are fulfilled through utterances. When people utter an expression or a sentence, they might compliment, announce, claim, assert,

state, insist, express, command, warn, ask, require, complain, apologize, threaten, deny, offer, etc. All the mentioned acts already exist in the speaker's mind, when they perform utterances, and the listeners need to distinguish and identify these different acts by interpreting the meaning conveyed through the utterances. The same happens during the process of reading poetry. Reader might ask himself what kind of speech act the poet wanted to convey through the lines of his poem. It can be a warning to the reader concerned with some issues, an intention to convince the reader to do something, an assertion of personal beliefs, an expression of feelings and so on.

It is generally accepted to use the speech act theory in order to interpret and analyze everyday conversations at present. This has been shown in the number of studies focused on analyzing statements in contexts by using speech act theory. For instance, Kryk-Kastovsky (2004) studies speech acts used in the spoken language in Early Modern English court trials. Rozik (2000) analyzes speech acts in the field of theatre, plays, and dramas on the stage. In fact, according to J.L. Austin «the notion that fictions (literature, poetry) are etiolated parasitic on representational, verifiable truth-telling; the subordination of women and animals», and all untruth stories including acting on the stage and writing a poem should be beyond the consideration of speech act theory [1].

In spite of this, there is a number of writers who negate Austin's assertion and have written books using speech act theory to analyze these «parasitic» forms. For example, «Beowulf» is analyzed and interpreted with the help speech act theory by Perelman (1980) [2]. «The Odysseus» tales written by Homer are described as speech acts that can present actions with a particular intention by Roth (1991) [3]. Schooler (2004) utilizes the speech act theory in his analysis of the poems written by Chaucer. He pays attention to the factors and elements that are necessary when praying. Another example of a successful use of speech act theory in literary criticism can serve the following analysis done by literary critic Morris (2006), who explored and interpreted African American songs written in a poetic form.

In addition to this books a few studies concerned with speech acts in literature are found. Nishimura (2005) reveals in his book that Thomas Hardy's novels and their characters can be interpreted as fulfilling speech acts. Another study

written by L. Garcia calls into doubt Austin's assertion that poetry has a «parasitic» form [4]. It demonstrates that poetry is also able to perform speech acts. Apart from these few researches other studies connected with the analysis and interpretation of speech acts in different poems are hardly found.

In the context of poetry the writer does not communicate directly with the reader as poetry has also an aesthetic aspect. This gives writers an opportunity to express their thoughts and feeling allegorically. As a result, the process of exploring and analyzing the real meaning and messages that the poet wanted to convey is complicated. The complexity of this process is intensified when the writer uses many figures of speech, tropes, stylistic devices and expressive means in his work.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Miller, J.H.* Speech Acts in Literature. 2001. 60 p.
2. *Perelman, L.S.* The Conditions, Consequences and Structure of Direct Discourse in «Beowulf» /A Study of Speech Acts. 1980.
3. *Roth, J.W.* Speech Acts and the Poetics of Manhood: The «Lies» of Odysseus. New York University. 1991.
4. *Garcia, L.* Speech Acts and Poetry / International Journal of Philosophy (February, 2008). – PP. 192–205.

ԽՈՍՔԻ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԳՐԱԿԱՆ ՔՆՆԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ

Ք.Ն. Մուրադյան

christinamuradyan24@gmail.com

*Հայ-Ռուսական համալսարանի
լեզվաբանության 2-րդ կուրսի մագիստրոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում վերլուծվում է խոսքի տեսության ազդեցությունը գրական քննադատության վրա: Խոսքային ակտերի տեսությունների օգտագործումը համարվում է ոչ միայն որպես մեկնաբանության գործիքներ, այլև որպես գործիքներ, որոնք կարող են կասկածի տակ դնել և զարգացնել ավանդական ենթադրությունները: Բերված է խոսքի ակտերի միջոցով կատարված գրական ստեղծագործությունների վերլուծության օրինակ: Հոդվածում տրվում են նորմալ և մակաբուժական խոսքի ակտերի սահմանումները:

Բանալի բառեր՝ խոսքի ակտեր, ուղղակի և անուղղակի խոսքի ակտեր, գրական քննադատություն, վերլուծություն:

THE IMPACT OF SPEECH ACT THEORY ON LITERARY CRITICISM

Ch. Muradyan

christinamuradyan24@gmail.com

*Magister at the Department of Theory of Language and Intercultural
Communication of the Institute of Humanities Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article analyses the impact of speech act theory on literary criticism. It discusses the use of speech act theories not only as instruments of interpreting, but also as instruments that are able to question and develop traditional suppositions. It provides sample analysis of literature works carried out with the help of

speech acts. The article also gives definition of normal and parasitic speech acts.

Keywords: speech acts, direct and indirect speech acts, literary criticism, analysis.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 29 августа 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 27.09.2019 г.*

ГОСТЕВАЯ СТРАНИЦА

РЕШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Анаит Овиковна Овакимян

hovakimyananahit@aspu.am

*Специалист отдела управления обеспечением качества образования,
Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна
Ереван, Республика Армения*

Нелли Завеновна Карапетян

karapetyannelli49@aspu.am

*К.п.н., доцент кафедры педагогики Армянского государственного
педагогического университета им. Хачатура Абовяна
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о педагогических ситуациях, отмечаются условия формирования и создания педагогических ситуаций. Говорится о поэтапных решениях, которые преподносятся с помощью подробного анализа педагогических ситуаций.

Ключевые слова: педагогическая ситуация, педагогическая проблема, конфликт, фазовый характер, описание, содержание.

Մանկավարժական իրավիճակը մանկավարժական գործընթացի, մանկավարժական իրողության բաղադրամասն է, որի օգնությամբ ման-

կավարժը ղեկավարում և կարգավորում է կրթադաստիարակչական գործընթացը: Մանկավարժական իրավիճակները բացահայտում և ամփոփում են մանկավարժական գործընթացի, համակարգի առավելությունները և թերությունները: Նրանք նշանակալի դերակատարում ունեն յուրաքանչյուր մանկավարժի գործունեության մեջ, նրա մասնագիտական զինանոցի կարևոր գործիքն են:

Ըստ Ե.Ա. Կլիմովի՝ մանկավարժական գործունեությունը մանկավարժական բազմաբնույթ պրոբլեմային իրավիճակների բացահայտման, մանկավարժական խնդիրների լուծման բարդ գործընթաց է [3]: Յուրաքանչյուր մանկավարժական իրավիճակի հիմքում հակասությունն է, դրա զարգացումը և հանգուցալուծումը: Այդ պատճառով յուրաքանչյուր իրավիճակ պրոբլեմային է: Գիտական գրականության վերլուծությունը (Յու.Ն. Կուլյատկին, Վ.Ա. Սլաստենին, Մ.Մ. Մանուկյան և ուրիշներ) փաստում է, որ պրոբլեմային իրավիճակներում մանկավարժական խնդիրների լուծումը նպաստում է ուսուցիչների հաղորդակցական, համագործակցային կարողությունների, մանկավարժական կոմպետենտության ձևավորմանը [1: 210-215]:

Մանկավարժական իրավիճակ կարելի է նախագծել, սակայն շատ հաճախ դրանք ուղղակի կարող են ծագել ուսուցման գործընթացում: Այդ պատճառով մանկավարժական իրավիճակը կյանքի պատմություն է, փոքրիկ դրվագ, որի հետ մանկավարժը կարող է բխիվել իր ամենօրյա աշխատանքում:

Ցանկացած մանկավարժական իրավիճակի հիմքում կոնֆլիկտն է, հակասությունը: Մանկավարժական իրավիճակ կարող է առաջանալ, եթե առկա է՝

- բացասական վերաբերմունք ինչ-որ բանի կամ որևէ մեկի հանդեպ,
- տարաձայնություն, տարբեր կարծիքներ, տեսանկյուններ,

• հակազդեցություն՝ գործողություն, որը համընկնում է դիմացինի գործողությանը,

• դիմակայում, երբ փորձում են պնդել սեփական կարծիքը կամ ուղղակի հակառակվել [2]:

Մանկավարժական իրավիճակների նպատակային լուծման համար բացառիկ մեծ է ուսուցչի դերը, նրա մանկավարժական վարպետությունը:

Գիտական հետազոտությունների համակարգված վերլուծությունը հիմնավորում է, որ մանկավարժական իրավիճակների լուծումը փուլային բնույթ ունի: Գիտնականները առանձնացնում են հետևյալ փոխկապակցված գործողությունները՝

1. հայտնաբերվող փաստ,
2. կոնկրետ մանկավարժական իրավիճակի նկարագրություն, բովանդակությունը,
3. մանկավարժական իրավիճակի վերլուծությունը՝ նպատակ ունենալով որոշակիորեն պարզել կոնֆլիկտի բովանդակությունը,
4. գլխավորի և երկրորդականի տարանջատումը,
5. մանկավարժական տեսական և գործնական գիտելիքների նպատակային հարաբերակցում,
6. մանկավարժական խնդրի լուծման ուղիների ընտրություն,
7. ինքնավերլուծություն, գնահատում և ինքնագնահատում:

Մենք նպատակահարմար ենք գտնում քննարկել մեր մանկավարժական պրակտիկայի ընթացքում ծագած մանկավարժական իրավիճակ, որը տեղի ունեցավ Անանիա Շիրակացու անվան ճեմարանի տարրական դպրոցում: Հենվելով մանկավարժական պրակտիկայի ընթացքում ձեռք բերված տվյալների, որոշ առումով փորձի վրա՝ ավելի մանրամասն քննարկենք այդ քայլերից յուրաքանչյուրը:

1. **Հայտնաբերվող փաստ:** Առաջին դասարանում սովորող երեխաներից մեկի մոտ առկա է ակնհայտ ագրեսիվություն, մեծ դժվարություն-

ներ՝ կապված դպրոցին հարմարվելու հետ, որը իր ազդեցությունն է ունենում դասարանում իրականացվող ուսումնական գործունեության վրա:

2. Կոնկրետ մանկավարժական իրավիճակի նկարագրություն, բովանդակություն: *Իրավիճակը նկարագրվում է իր բոլոր դետալներով, հնարավորության դեպքում ներկայացվում է նաև գրույցը: Յուրաքանչյուր տարիքային շրջափուլին հատուկ են այդ տարիքին բնորոշ մանկավարժական իրավիճակներ:*

Երգ և երաժշտության դասի ժամանակ առաջին դասարանում սովորող աշակերտը, առանց մանկավարժի թույլատվության, կանգնեց, մոտեցավ դասարանի կենտրոնին և պառկեց այնտեղ: Մանկավարժը, ծանոթ լինելով երեխայի մոտ առկա խնդրին, փորձեց նրան ուշադրություն չդարձնել և շարունակել դասը, բայց երեխան հանկարծ կանգնեց, մոտեցավ մանկավարժին, այդպես կանգնած մնաց մի քանի րոպե, որից հետո գնաց դասարանի անկյունը և նստեց հատակին՝ ձեռքերով երեսը փակած: Մի քանի րոպե այդպես մնալուց հետո՝ նա կանգնեց, մոտեցավ երեխաներին և սկսեց հարվածել: Դասարանում գտնվող հոգեբանը նրան անմիջապես դասարանից դուրս տարավ և սկսեց զրուցել նրա հետ: Միևնույն ժամանակ դասարանում մանկավարժը փորձում էր երեխաներին հանգստացնել:

Երեխայի մուտքը դպրոց ենթադրում է որոշակի դժվարություններ դպրոցին հարմարվելու և նրա կանոններով առաջնորդվելու հետ կապված, որը իր տեղն է գտնում 6 տարեկանի ճգնաժամում: Քննարկվող օրինակում երեխայի դրսևորած վարքի մեջ մեծ դեր է խաղում հենց այս գործոնը, սակայն չպետք է աչքաթող անել այն միջավայրը, որտեղ ապրել և ապրում է երեխան՝ ընտանիքը: Երբ երեխայի ցուցաբերած վարքի շուրջ զրուցում էինք երեխային դասավանդող մանկավարժների, նրա հետ աշխատող հոգեբանի հետ, նրանք մատնացույց էին անում հենց ընտանիքի գործոնը՝ նշելով, որ արդեն դպրոցում երեք ամիս սովորելով՝ երեխան

շարունակում է ցուցաբերել ոչ ադեկվատ վարք այն դեպքում, երբ երկու ամիսը լիովին բավարար է նման խնդիրը լուծելու համար:

3. Մանկավարժական իրավիճակի վերլուծությունը՝ նպատակ ունենալով որաշակիորեն պարզել կոնֆլիկտի բովանդակությունը: Վերլուծությունը պահանջում է պատասխանել հետևյալ հարցերին. *ո՞վ է իրադարձության և գրույցի մասնակիցը, ո՞րն է դրդապատճառը:*

Մանկավարժական իրավիճակի մասնակիցներն են սովորողները և մանկավարժը: Կոնֆլիկը կապված է սովորողի դպրոցին չհարմարվելու հետ, որի արդյունքում տուժում է ոչ միայն սովորողը, դասարանը, այլև նվազում է ուսուցման գործընթացի արդյունավետությունը: Երեխային որևէ գործողության մղում է ազատ լինելու ձգտումը: Նա պատրաստ չէ պատասխանատվություն կրելու: Դրա փոխարեն նա նախընտրում է անել ինչ ցանկանում է:

4. Գլխավորի և երկրորդականի տարանջատումը: *Իրավիճակի վերլուծության հիմքում ընկած է մանկավարժական խնդրի ձևակերպման հնարավորությունը: Մանկավարժը պետք է կարողանա հստակորեն և ճշգրիտ ձևակերպի այդ խնդիրները, շեշտադրի առաջնայինը, նախագծի քայլերի ճիշտ հաջորդականությունը:*

Վերը նշված օրինակում առաջնային խնդիրներից է *բարդ* երեխայի հարմարման գործընթացի պլանավորված կազմակերպումը, հոգեբանական, մանկավարժական աջակցման ապահովումը, սովորողների ուշադրության կենտրոնացումը ոչ թե երեխայի արարքների, այլև դասագործընթացի վրա:

5. Մանկավարժական տեսական և գործնական գիտելիքների նպատակային հարաբերակցում: *Անհրաժեշտ է վերհիշել նմանատիպ իրավիճակներ, մանկավարժահոգեբանական գրականություն ընթերցել, որտեղ մանկավարժական իրավիճակը վերլուծում են, եզրահանգումներ են կատարում, որոշում մանկավարժական խնդիրը: Ինչպես նաև հաշվի առնել տվյալ տարիքային փուլին բնորոշ տարիքային առանձնահատկություն-*

ները, այն մեթոդաբանական մոտեցումները և սկզբունքները, որոնք հենքային են մանկավարժական ներգործության գործընթացում:

Այս փուլում հոգեբանամանկավարժական գրականությունից մանկավարժը ուսումնասիրում է 6 տարեկանի ճգնաժամը, ծանոթանում նրա ընթացքը մեղմող միջոցներին: Ուսումնասիրում նմանատիպ մանկավարժական իրավիճակները, վերլուծում դրանց լուծման տարբերակները: Առավել կարևոր է բովանդակային և ընթացակարգային բաղադրիչների համալիրի մշակումը, կայինքն՝ կառուցել այն քայլաշարը, որը մանկավարժին հնարավորություն կտա հանգուցալուծել առաջացած մանկավարժական իրավիճակը:

6. Մանկավարժական խնդրի լուծման ուղիների ընտրություն: Այս փուլը բավականին բարդ է, քանի որ միևնույն իրավիճակը տարբեր հանգամանքներում, տարբեր գործոնների ազդեցությամբ բազմատեսանկյուն բնույթ է ձեռք բերում: Կարելի է վստահաբար ասել, որ նույնիսկ հարուստ փորձ ունեցող մանկավարժներն այս փուլում որոշակի դժվարություններ կարող են ունենալ:

Առկա մանկավարժական խնդիրները դասարանին դասավանդող մանկավարժները և հոգեբանը փորձեցին միասին լուծել: Նրանք նախ կազմակերպեցին հանդիպում, որպեսզի որոշեն իրենց անելիքը: Հանդիպման ընթացքում որոշվեց, որ հարկավոր է ուսումնական գործունեությունը այնպես պլանավորել, որ այն հնարավորին չափ հետաքրքրի բարդ աշակերտին: Դասարանում դասաժամերին պետք է ներկա լինի հոգեբանը, որը հարկ եղած դեպքում պետք է աշխատի սովորողի հետ: Պետք է կազմակերպվի նաև հանդիպում դասարանի մյուս անդամների և հոգեբանի հետ:

7. Ինքնավերլուծություն, գնահատում և ինքնագնահատում: Պայմանավորված այն բանով, թե որքանով էր արդյունավետ մանկավարժի կողմից ընտրված խնդրի ճիշտ լուծումը, արդյունքների քննարկումը,

վերլուծությունը, թերությունների բացահայտումը ապահովում են հետադարձ կապը:

Այսպիսով՝ մանկավարժական իրավիճակը մանկավարժական գործընթացի բաղադրիչ է, որի վերլուծությունը և արդյունավետ լուծումը ուսուցչի մանկավարժական կոմպետենտության կարևոր չափանիշ է և տարրական դպրոցի ուսուցման գործընթացի արդյունավետության բարձրացման պայման:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Մանուկյան Ա.* Պրոբլեմային իրավիճակներում մանկավարժական խնդիրների լուծման ժամանակակից տեխնոլոգիաներ և տեխնոլոգիական համակարգեր: – Եր., Զանգակ, 2013:
2. *Кан-Калик В.А.* Учителю о педагогическом общении: Книга для учителя / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
3. *Климов Е.А.* Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; – Воронеж: МОДЭК, 2003. – 454, [1] с.

ՄԱՆԿԱՎԱՐԺԱԿԱՆ ԻՐԱՎԻՃԱԿՆԵՐԻ ԼՈՒԾՈՒՄԸ ՏԱՐՐԱԿԱՆ
ԴՊՐՈՑՈՒՄ

Ա.Ն. Հովակիմյան

hovakimyananahit@aspu.am

*Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական
մանկավարժական համալսարանի կրթության որակի ապահովման
և կառավարման բաժնի մասնագետ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ն.Զ. Կարապետյան

karapetyannelli49@aspu.am

Մ.գ.թ., դոցենտ

*Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական
մանկավարժական համալսարանի մանկավարժության ամբիոնի դոցենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննվում են մանկավարժական իրավիճակները, նշվում են մանկավարժական իրավիճակների ձևավորման, առաջացման պայմանները և անդրադարձ է կատարվում նրա լուծման փուլային բնույթին, որը ներկայացվում է մանկավարժական իրավիճակի մանրամասն վերլուծության միջոցով:

Բանալի բառեր՝ մանկավարժական իրավիճակ, մանկավարժական խնդիր, կոնֆլիկտ, փուլային բնույթ, նկարագրություն, բովանդակություն:

STAGES OF SOLVING PEDAGOGICAL SITUATIONS IN ELEMENTARY SCHOOL

A. Hovakimyan

hovakimyananahit@aspu.am

*Specialist at the Department of Education Quality Assurance Management
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan
Yerevan, Republic of Armenia*

N. Karapetyan

karapetyannelli49@aspu.am

*PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of of Pedagogy
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article speaks about pedagogical situations, mentions the conditions of forming and creating pedagogical situations. The article also introduces phased solutions, which are presented with the help of a detailed analysis of pedagogical situations.

Keywords: pedagogical situation, pedagogical problem, conflict, phase nature, description, content.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 27 ноября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 09.12.2019 г.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, академик Академии образования Великобритании, действительный член Академии образования и воспитания РФ; профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); профессор кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна.

Технический редактор и вёрстка

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); преподаватель кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна.

Корректоры:

Акопян А.С., Мхитарян А.М., Мурадян К.Г., Акопян В.В.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
тел.: (+374 11) 900 110, (внутр. 101, 102)
e-mail: po@msu.am

Заказ № 10

Подписано к печати – 23.12.2019 г.
Формат 14,8x21. Бумага офсетная № 1.
Объем – 148 стр. Тираж 200 экз.